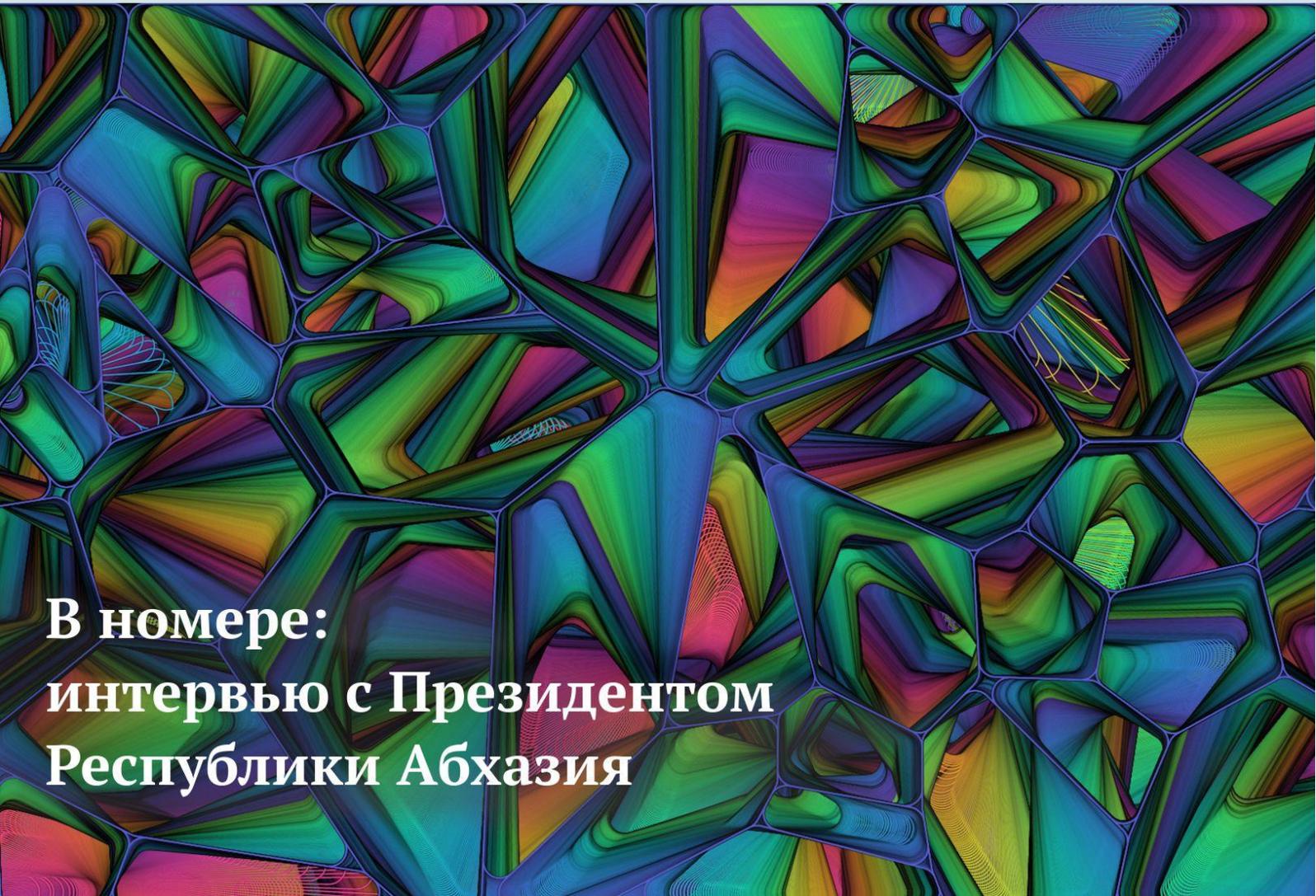

Россия и Азия

№ 3 (8), 2019

russia-asia.org

An abstract, colorful geometric pattern composed of many irregular, overlapping shapes in shades of green, blue, purple, and yellow, creating a complex, crystalline or cellular structure.

**В номере:
интервью с Президентом
Республики Абхазия**

Россия и Азия

Электронный научный журнал

№ 3 (8), 2019 г.

Все статьи, публикуемые в журнале, рецензируются членами редакционного совета, а также привлеченными редакцией независимыми экспертами.

Журнал ориентирован на широкий круг ученых, специалистов-практиков и преподавателей, участвующих в научно-исследовательской работе.

Мнение авторов может не совпадать с мнением редакции.

Главный редактор журнала — доктор экономических наук, профессор Людмила Васильевна Шкваря.

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Свидетельство о регистрации: ЭЛ № ФС 77-74920 (СМИ — «сетевое издание»).

Журнал включен в крупнейшие международные базы данных, системы цитирования и библиографические системы, охватывающие мировой поток продолжающихся и периодических научных изданий: РИНЦ, GoogleScholar.

Периодичность: 4 раза в год.

Выпуски журнала размещаются на сайте <http://russia-asia.org/>
E-mail редакции: red@russia-asia.org

Учредители: ООО «Межрегиональный институт развития территорий», Шкваря Л. В., Соловьева Ю. В.

Издатель: ООО «Межрегиональный институт развития территорий».

Редакционный совет

Шкваря Людмила Васильевна — главный редактор, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры политической экономии экономического факультета Российского университета дружбы народов, директор Центра Азиатских исследований РУДН, Москва, Россия.

Члены редакционного совета:

Соловьёва Юлиана Владимировна — заместитель главного редактора, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры национальной экономики Российского университета дружбы народов, г. Москва, Россия.

Айдрус Ирина Ахмед Зейн — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры международных экономических отношений Российского университета дружбы народов, директор Центра Арабских исследований РУДН, г. Москва, Россия.

Андреева Ольга Валентиновна — кандидат исторических наук, доцент, советник Международного центра научной и технической информации, г. Москва, Россия.

Аль Сайяд Мохаммед Джаффар — PhD (экономика), советник компании «Ногахолдинг», г. Манама, Бахрейн.

Будиаб Анис Набих — PhD (экономика), заведующий кафедрой финансов Ливанского государственного университета, член правления Экономического и социального комитета Ливана, г. Бейрут, Ливан.

Русакович Василий Игоревич — кандидат экономических наук, генеральный директор ООО Тейда Транс», г. Москва, Россия.

Сабон Виктория Лелу — PhD (экономика), заведующая кафедрой зеленой экономики, директор Центра глобальных бизнес-стратегий, Университет Сурайя, Научный бизнес парк, Индонезия.

Раупов Комилчон Самиевич — кандидат экономических наук, Политехнический институт Таджикского технического университета имени академика М. Осими, г. Худжанд, Таджикистан.

Родионова Ирина Александровна — доктор географических наук, профессор, профессор кафедры региональной экономики и географии Российского университета дружбы народов, г. Москва, Россия.

Хэ Минцзюнь — PhD (экономика), старший преподаватель Китайского университета уголовной полиции, г. Шэньян, провинция Ляонин, Китай.

Пернацкая Ольга Олеговна — выпускающий редактор, директор Межрегионального института развития территорий.

Содержание**ГОСТЬ РЕДАКЦИИ**

- Интервью президента Республики Абхазия Рауля Джумковича Хаджимба
для журнала «Россия и Азия» 5

РАЗВИТИЕ СТРАН И ТЕРРИТОРИЙ

- Шкваря Л. В.**
Абхазия — страна души: социально-экономическое развитие 10
- Хэ Минцзюнь**
Товарная торговля Китая и ЕС в 2018 году: основные тренды и результаты 22
- Варфаловская Р. А.**
Япония: экономическая динамика и внешняя торговля 33

**МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
ОТНОШЕНИЯ**

- Костюнина Г. М.**
АСЕАН: достижение целей устойчивого развития и экологическое сотрудничество 45

ИННОВАЦИИ И ТЕХНОЛОГИИ

- Оберт Т. Б., Храмушина В. А.**
Российские компании на мировом рынке ИТ-услуг и особенности их управления 61

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ

- Шмелева А. Г., Власов Г. В., Ладынин А. И., Зайцева Е. В.**
Имитационное моделирование макросоциальных процессов с учетом
катастрофических явлений 77

Content**OUR GUEST**

- Interview with the president of Abkhazia Raul Jumkovich Khajimba for the journal
“Russia and Asia” 5

DEVELOPMENT OF COUNTRIES AND TERRITORIES

- Shkvarya L.V.**
Abkhazia — the country of the soul: the socio-economic development 10
- He Mingjun**
China-EU commodity trade in 2018: main trends and results 22
- Varfalowskaya R.A.**
Japan: economic dynamics and foreign trade 33

WORLD ECONOMY AND INTERNATIONAL ECONOMIC RELATIONS

- Kostyunina G.M.**
ASEAN: achieving sustainable development goals and environmental cooperation 45

INNOVATION AND TECHNOLOGY

- Obert T.B., Khramushina V.A.**
The role of companies in the world market of IT services and features of their
management 61

ECONOMIC THEORY AND HISTORY

- Shmeleva A.G., Vlasov G.V., Ladynin A.I., Zaytseva E.V.**
Macro social processes mathematical modeling methods 77

ГОСТЬ РЕДАКЦИИ / OUR GUEST

**ИНТЕРВЬЮ ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ АБХАЗИЯ
РАУЛЯ ДЖУМКОВИЧА ХАДЖИМБА
ДЛЯ ЖУРНАЛА «РОССИЯ И АЗИЯ»**

Рауль Джумкович, как развивается современная экономическая ситуация в Абхазии, каков экономический потенциал страны?

Как известно, у нас в стране сложилась тяжелая ситуация после Отечественной войны народа Абхазии 1992–1993 гг., которая оставила нам разрушенную экономику и нанесла колоссальный ущерб всему народному хозяйству. По сути, 25 послевоенных лет нам приходилось восстанавливать то, что было разрушено в результате войны. В отсутствие ресурсов, политической непризнанности, действовавшей блокады, введенной странами СНГ, страна потеряла тот запас сил, который могла бы использовать для более быстрого послевоенного становления и экономического роста. Но, к счастью, за этот период общими усилиями нам удалось постепенно восстановить экономику нашей Республики и взять курс на дальнейшее развитие.

Сегодня в структуре экономики представлены различные отрасли. Это промышленность, сельское хозяйство, туризм, связь, торговля, сфера услуг и другие

направления. То есть, это как раз те отрасли и направления, которые формируют экономику нашей страны.

Что касается развития экономического потенциала, наблюдается небольшой, но рост. Ежегодно растет объем промышленного производства, объем оказываемых услуг, в том числе и в туристической сфере, растут объемы производства в сельском хозяйстве, увеличивается внешнеторговый оборот.

Соответственно, экономика Абхазии имеет положительную и устойчивую тенденцию к росту. Говорить, конечно, о каких-то колоссальных рывках не приходится, но тенденция положительная, и государством принимаются все необходимые меры для того, чтобы экономика могла развиваться, именно в направлении устойчивого роста.

Как развиваются экономические отношения между Россией и Абхазией? Есть ли российско-абхазские предприятия в Абхазии и если да, в каких сферах? В какие сферы (отрасли, виды деятельности) в Абхазию Вы могли бы пригласить российских предпринимателей и инвесторов?

Российско-абхазские экономические отношения развиваются достаточно устойчиво и стабильно. После признания Россией независимости нашей Республики, у нас заключено два основополагающих межгосударственных договора о сотрудничестве между Российской Федерацией и Республикой Абхазия. В развитие этих двух основных договоров, нами подписано более 130 соглашений в различных областях, представляющих взаимный интерес. Имеют место тесные контакты как в области экономики и социальной сферы, так и в области политического и военно-технического сотрудничества.

Мы всегда говорим о том, что готовы к дальнейшему развитию этих отношений. Для этого существуют все необходимые предпосылки. У нас немало примеров в области создания различных совместных предприятий. Первый и наглядный пример — это наши компании сотовой связи «Аквафон» и «А-мобайл», которые созданы в партнерстве с российскими сотовыми компаниями. Есть предприятия, работающие и в области сельского хозяйства, туристической деятельности, участниками которых являются российские инвесторы в лице как юридических, так и физических лиц. В сфере туризма можно привести пример «Ассоциации предприятий Минатома», которая арендует дом отдыха в Пицунде и занимает одну из первых строк в перечне лидирующих предприятий в этой сфере. На уровне физических лиц у нас достаточно участников и соучредителей местных предприятий, созданных по законодательству нашей страны.

Что касается приглашения российских предпринимателей и инвесторов, можно сказать следующее.

Как я уже отметил выше, на сегодняшний день создано уже немало предприятий негосударственной формы собственности с участием юридических и физических лиц из Российской Федерации, успешно функционирующих на нашем внутреннем рынке,

Бизнес в Абхазии привлекателен действующим налоговым законодательством, предусматривающим более низкие по сравнению с Российской Федерацией ставки основных видов налогов, невысокие тарифы за электроэнергию, доступность и относительная дешевизна трудовых ресурсов, комфортные климатические условия, удобное географическое расположение с точки зрения логистики и так далее.

Кроме того, в Абхазии принят и действует закон об инвестиционной деятельности, предусматривающий существенные налоговые льготы и иные преференции как для отечественных, так и иностранных инвесторов, которые намерены вкладывать финансовые средства в бизнес, организованный на нашей территории.

Наряду с этим, для содействия в осуществлении отдельных инвестиционных проектов, их технического и правового сопровождения, специально создано Государственное инвестиционное агентство при Министерстве экономики, которое занимается в том числе и разработкой инвестиционных проектов, а также готовит соответствующие предложения для потенциальных инвесторов, включая российских.

В результате различных встреч, использования переговорных и дискуссионных площадок, экономических форумов и иных мероприятий подобного формата, подбираются контакты и делаются предложения для привлечения внимания инвесторов.

Наиболее привлекательные отрасли экономики, в которых мы хотели бы видеть российских инвесторов, это сельское хозяйство и туризм. Они у нас в приоритете, и мы думаем, что, с учетом наших природных условий и географического положения, близости к Российской Федерации, эти два направления имеют достаточно хорошую перспективу для российских инвестиций.

Какие направления двустороннего сотрудничества Вы считаете наиболее перспективными и эффективными?

Как я уже сказал, наиболее перспективные направления у нас, конечно, сфера туризма и сельского хозяйства. С этими двумя сферами очень тесно сопряжены и другие отрасли, в частности это транспортное обслуживание, торговля и сфера услуг. К сожалению, на данном этапе, очень слабо используется морское грузовое и пассажирское сообщение. В вопросах развития туризма очень перспективно морское сообщение, возможность для туристов посещать нашу Республику по морю. Я думаю, что и это направление мы будем постепенно обрабатывать.

Как Вы считаете, санкции ЕС и США против России могут как-то воздействовать или уже воздействовали на развитие российско-абхазских отношений?

Санкции никак не могут воздействовать на развитие российско-абхазских отношений. Для нашей страны Россия является главным стратегическим партнером в политическом и экономическом смысле. Конечно, любые санкции, прямо или косвенно направленные против Российской Федерации, не могут не отразиться и на Абхазии. Мы находимся в рублевой зоне, и платежным средством у нас является российский рубль. Во-вторых, до 80% внешнего товарооборота Абхазии приходится на Российскую Федерацию, и поэтому состояние экономического положения в России, конечно же, не может не отразиться на ситуации в экономике нашей Республики.

Что мешает (затрудняет) развитию торгово-экономических отношений между Россией и Абхазией? Какие шаги, на Ваш взгляд, следует предпринять для их устранения (смягчения)?

Развитию торгово-экономических отношений России и Абхазии ничего не мешает. У них есть перспектива дальнейшего развития и тенденция ежегодного роста очевидна. У нас существуют определенные нюансы, связанные с российско-абхазской границей, в связи с чем мы часто ставим различные вопросы о возможном максимальном упрощении режима пересечения границы как гражданами, так и товарами, и грузами, которые идут в обе стороны. Над этими вопросами довольно плотно совместно работают наши таможенные и пограничные службы, между ними существуют соглашения о сотрудничестве и в рамках этих соглашений постоянно предпринимаются меры по упрощению пересечения границы гражданами и грузами в обоих направлениях.

Насколько комфортно могут чувствовать себя граждане России в Абхазии — как туристы, как предприниматели, как инвесторы? Какие традиции или особенности Абхазии, в том числе экономические, могли бы быть интересны россиянам и привлекать их интерес к Вашей прекрасной стране?

Что касается туристов, отношение к ним очень доброжелательное и наша страна всегда отличалась своим гостеприимством. Одним из главных наших отличий является доброе отношение к представителям любой культуры и религии и, в первую очередь, к россиянам, с которыми нас объединяют давние связи.

Абхазия, как страна со своей самобытной культурой и традициями, может быть интересна для россиян именно с точки зрения национального быта и уклада жизни. Одна сторона, — это пляжный туризм, море, которые есть и во многих других странах. Но элемент самобытности национальной культуры, который народ Абхазии на протяжении многих веков сумел сохранить, это как раз и есть тот момент, который может быть особенно интересным для посещения нашей Республики.

Что касается комфортного пребывания в Абхазии для россиян, независимо от цели их пребывания на территории нашей Республики, здесь нельзя не сказать о том, что у нас достаточно стабильная внутренняя обстановка. Функционируют все государственные органы власти и управления, правоохранительная система, судебная система, которые защищают интересы предпринимателей, осуществляющих деятельность в нашей Республике при возникновении такой необходимости и, соответственно, создают максимально комфортные условия для прибывающих к нам туристов. Эксцессы различного рода бывают и в каждой стране они присутствуют. И Абхазия не исключение. Но довольно часто мы видим в СМИ нагнетание негативного мнения по отдельным отрицательным моментам и случаям, которые далеко не всегда соответствуют действительности. Со стороны госструктур ежегодно принимаются меры, необходимые для обеспечения безопасного пребывания туристов, отдыха и посещения объектов историко-культурного наследия.

Как Вы считаете, есть ли необходимость активизировать «продвижение» Абхазии в России для привлечения туристов, предпринимателей, инвесторов из России в Абхазию и наоборот? Что для этого можно предпринять?

Что касается продвижения, конечно, однозначно ответ положительный. Действия в этом направлении предпринимаются, были раньше и будут в дальнейшем. Ежегодно Абхазию посещают более миллиона российских туристов. В это число входят туристы, прибывающие в Республику с однодневным визитом.

К сожалению, есть такой момент, что не все россияне знают об Абхазии, или же недостаточно хорошо информированы о том, что представляет собой страна. Не все бывали здесь, чтобы иметь о ней свое собственное представление, поэтому проводятся различные имиджевые мероприятия. Мы представлены практически на всех значимых площадках в России. Стало традиционным участие на выставке «Золотая осень», ежегодно проводимой в Москве, в ежегодном туристическом форуме, который проводится в преддверии курортного сезона. Проводятся различные мероприятия и в регионах Российской Федерации, выставочные, ярмарочные, в которых Абхазия принимает участие в лице различных структур.

Помимо озвученных мер, мы не первый год проводим у себя пресс-туры для российских журналистов, туроператоров. Они приезжают и знакомятся с условиями проживания, с достопримечательностями, в целом с ситуацией в Абхазии.

Достаточно большой популярностью пользуется наша продукция, вина, различные напитки, мед, джемы и другая сельскохозяйственная продукция, которая становится узнаваемой на полках магазинов в России. В этом направлении нам надо постоянно работать.

Восприятие Абхазии россиянами носит в большинстве своем позитивный характер. Это мы видим по многочисленным отзывам, откликам посетителей этих мероприятий и от тех, кто уже здесь бывал. Они обретают здесь друзей, знакомых, и наша Республика становится для таких людей более интересной.

Большое спасибо, **Рауль Джумкович**, за Ваше интервью, мы уверены, что эта интересная беседа даст новую информацию к размышлению для ученых и практиков, а также политиков, и их интерес к Республике Абхазия будет расти.

Интервьюер:

Шкваря Людмила Васильевна, д.э.н., профессор кафедры политической экономики, Российский университет дружбы народов, главный редактор журнала «Россия и Азия».

РАЗВИТИЕ СТРАН И ТЕРРИТОРИЙ / DEVELOPMENT OF COUNTRIES AND TERRITORIES

АБХАЗИЯ — СТРАНА ДУШИ: СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ

Шкваря Людмила Васильевна¹

В статье осуществлен краткий анализ социально-экономического положения экономики Республики Абхазия в 2009–2018 гг. В своем исследовании автор опирается на статистические данные Республики Абхазия. Первый раздел представляет собой краткий аналитический обзор внутренней экономической и социальной ситуации, которая оценивается автором как неоднозначная. Второй раздел посвящен анализу внешнеэкономической сферы Абхазии, включая российско-абхазскую торговлю. В статье показано, что в социально-экономическом плане в стране, наряду с определенными достижениями, сохраняются существенные проблемы — как в экономической, так и в социальной сферах, в структуре национального хозяйства, внешнеэкономическом секторе. Решение этих проблем может обеспечить долгосрочный устойчивый рост, включая повышение уровня жизни. В статье использованы первичные данные национального статистического агентства.

Ключевые слова: Республика Абхазия, социально-экономическое развитие, ВВП, внешняя торговля, экспорт, импорт, Российская Федерация.

JEL коды: E20, F 17.

Введение

Экономика (и ее динамика) так называемых «непризнанных» мировым сообществом государств вызывает интерес исследователей, так как возможности (и, прежде всего, внешние) развития таких субъектов мирового хозяйства весьма ограничены, и развитие во многом вынуждено опираться на внутренние ресурсы и факторы роста.

Одной из таких стран остается Республика Абхазия, где 26 ноября 1994 г. была принята новая Конституция, провозгласившая ее как «суверенное, демократическое, правовое государство» (Конституция), субъект международного права. В 2008 г. Республика Абхазия была признана Российской Федерацией, а сегодня — такими странами, как Никарагуа (2008 г.), Науру и Венесуэла (2009 г.), Вануату и Тувалу (2011 г.), Сирия (2019 г.). Территория Республики Абхазия составляет 8660,5 км². Средняя протяженность территории Абхазии с северо-запада на юго-восток 170 км, с юга на север 66 км. Она лежит между 43°35' и 42°27' северной широты и 40° и 42°08' восточной

¹ Шкваря Людмила Васильевна — доктор экономических наук, профессор кафедры политической экономии Российского университета дружбы народов.

долготы. Общая площадь страны равна 8665 тыс. кв. км (Гулиа, Орловская, Адзинба, Читанава, 2014).

На 1 января 2019 г. в Республике проживало 245 246 человек; с 2011 г. городское население в Республике преобладает над сельским. Численность населения имеет тенденцию к росту, как и число занятых в национальной экономике (табл. 1). Так, если в 2016 г. занятых насчитывалось 41 408 человек, то в 2017 г. — 42 313 человек.

Сегодня Республика Абхазия сталкивается с целым рядом острых и весьма непростых социально-экономических проблем и вызовов. Однако от решения этих проблем во многом зависит достижение долгосрочного экономического роста и процветания Республики.

В статье предпринята попытка дать аналитический обзор социально-экономического и внешнеэкономического положения Абхазии на основе первичных статистических данных Управления государственной статистики Республики Абхазия, а также российских статистических источников.

Методология и обзор литературы

В российской и абхазской научной мысли тема исследования экономики Абхазии и различных ее аспектов представлена достаточно широко. Это свидетельствует о значительном интересе исследователей и общественности к социально-экономическим процессам, происходящим в этой стране, а также связано с необходимостью нахождения возможностей и путей решения стоящих перед страной многочисленных проблем трансформационного периода и внешнеэкономической изоляции. Главным образом, этот интерес сосредоточен в сфере современных процессов, проблем и тенденций развития Абхазии.

Большинство авторов полагают, что Республика не просто выжила, но состоялась как государство, укрепила свою политическую систему, не скатилась в экономический коллапс и в бездну перманентного внутреннего кризиса (Скаков, 2018).

В то же время отмечается, что «...процесс становления рыночных отношений в стране затянулся, важнейшими задачами являются рыночное реформирование и изменение структуры собственности» (Васильева, Розанова, 2016). Однако показательно, что кризисные явления в Абхазии совпали с глобальными негативными изменениями и, очевидно, во многом и были ими вызваны или спровоцированы (Скаков, 2018).

Макроэкономический анализ особенностей развития современной экономики Абхазии, проведенный профессором И. А. Филькевичем (2011), выявил существующие противоречия и дисбалансы в этом процессе и показал, что по уровню социально-экономического развития современная Абхазия сопоставима с наименее развитыми странами мира, однако, в отличие от многих из них, она обладает неплохим экономическим потенциалом.

Большое внимание уделяется исследователями анализу состояния и перспективам развития внешнеэкономического сектора Республики Абхазия. Так, по мнению А. Н. Багба, «Радикально изменившиеся в результате войны 1992–1993 гг. политические и экономические условия требуют выработки новой внешнеэкономической политики Республики Абхазия, механизмов ее реализации, при которой основной целью государства должна стать защита ее экономического суверенитета, обеспечение экономической безопасности, стимулирование внешнеэкономической деятельности предприятий на основе взаимовыгодного сотрудничества...» (Багба, 2010).

В научных исследованиях традиционно отмечается значимость российско-абхазских торгово-экономических и инвестиционных отношений и уделяется серьезное внимание установлению и развитию взаимовыгодных связей. При этом некоторые авторы полагают, однако, что «Значительные вливания в экономику страны в виде финансовой помощи РФ не сопровождалось улучшением качественных показателей социально-экономического развития Абхазии» (Кишмария, 2015).

Динамика и особенности социально-экономического развития

Республика Абхазия — это небольшая страна с ограниченными ресурсами — трудовыми, природными и финансовыми. К наиболее важным полезным ископаемым Абхазии, имеющим промышленное значение, относятся: каменный уголь (2 крупных месторождения), доломит, барит (2 относительно крупных месторождения), ртуть, строительные материалы, цветные металлы (свинец, цинк, медь) и др.

В социально-экономическом плане модель развития Абхазии имеет следующие основные характеристики: по уровню социально-экономического развития РА является страной с переходной экономикой (в стране продолжается восстановительно-переходный процесс) с социально-ориентированным вектором развития.

В экономике преобладает негосударственный сектор. К государственному он относится как 2:1, и это соотношение сохраняется с 2008 г.

В 2010–2018 гг. ВВП в Абхазии рос высокими темпами, увеличившись с 20,8 млрд руб. в 2010 г. до 31,9 млрд в 2018 г., т. е. на 65%, в том числе прирост ВВП в 2018 г. относительно 2017 г. составил 4,9% (табл. 1).

Показатель ВВП на душу населения в Абхазии невысокий и, по мнению ряда авторов, ниже, чем у сопоставимых стран. Поэтому рост подушевых доходов остается важнейшей задачей руководства страны до 2025 г. Так, если в 2017–2018 гг. ежегодные подушевые доходы составляли 117 тыс. руб., то, согласно программе социально-экономического развития Абхазии до 2025 г., этот показатель должен возрасти к 2020 г. до 180–220 тыс. руб. на душу населения в год, а до 2025 г. достичь 320–340 тыс. руб. (Программа, 2016).

Несмотря на высокие темпы роста ВВП в 2009–2018 гг., отраслевая структура ВВП за этот период существенно не изменилась. Доминирующими видами экономической деятельности, преобладающими в экономике Республики Абхазия, являются торговля и общественное питание, доля которых в национальном ВВП составляет 70,8% (табл. 1). На текущий момент реальный сектор экономики развит недостаточно: доля сельского хозяйства в ВВП достигла в 2018 г. 5,6%; доля продукции промышленности составила 14,7%.

Тем не менее, промышленность остается одной из базовых отраслей, создающих ВВП. Объем промышленной продукции растет, и за 2008–2018 гг. он увеличился в стоимостном выражении более чем в 6 раз. При этом порядка ½ всей промышленной продукции производится в Сухуме, так как в столице сосредоточено около 40% промышленных предприятий. Всего в стране действует чуть больше 100 промышленных предприятий, из них примерно ¾ — в негосударственном секторе. А если говорить об объеме реализованной промышленной продукции, то на столицу традиционно приходится порядка 2/3 этого показателя (2-е и 3-е места по этому показателю занимают, соответственно, Гагрский и Гудаутский районы).

Таблица 1.

Основные макроэкономические показатели Республики Абхазия в 2009–2018 гг., млн руб.

	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Валовой внутренний продукт (в текущих ценах)	15700,0	20 777,8	21988,1	25069,7	24 800,1	27 552,3	28 569,2	30 292,2	30 397,1	31 872,0
Инфляция, % к предыдущему году	108,7	108,9	109,2	108,0	107,8	109,2	109,1	108,9	104,0	102,4
Население, человек	234 069	237 579	240 705	241 414	242 756	243 206	243 564	243 936	244 832	245 246
Численность занятых, чел.	36 527	38 293	40 541	41 566	41 460	40 581	42 277	41 408	42 313	42 827
Объем промышленной продукции	1 099,7	1 975,8	2 130,2	2 593,2	2 426,8	2 905,9	4 311,1	5 160,7	3 554,0	4 680,3
Сельское хозяйство	2041,0	4417,9	7215,4	8982,9	10148,7	13558,7	12360,9	12375,0	10387,4	12170,5
Строительство	1479,5	2706,9	4261,2	4998,8	3701,8	3624,9	1259,1	2597,6	2690,6	2601,5
Объем платных услуг населению	2863,4	3227,8	3499,5	5280,5	5764,0	5987,1	7672,0	8520,7	7082,2	7157,4
Внешнеторговый оборот в фактических ценах	8530,4	12 550,4	15642,2	16387,9	17945,4	19905,5	21974,3	24550,1	21444,1	23704,8
Экспорт	1 089,7	2 130,3	1941,1	2516,2	2 689,6	2 921,3	4 387,3	5 462,1	3594,0	5161,8
Импорт	7 440,7	10 420,1	13701,1	13871,7	15 255,8	16 984,2	17 587,0	19 088,0	17850,1	18543,0
Сальдо (минус)	6351,0	8289,8	11760,0	11355,5	12566,2	14062,9	13199,7	13625,9	14256,1	13381,2
Государственный бюджет										
Доходы	4246,6	4676,1	8685,4	9524,7	7445,6	8372,8	6343,1	10071,9	10200,9	9169,5
Расходы	4150,1	4497,7	7696,4	9828,7	7954,7	8471,7	6716,7	9822,3	9812,6	8768,9

Источник: Управление государственной статистики Республики Абхазия, 2019.

Сфера **промышленного производства** Абхазии представлена такими отраслями, как:

- перерабатывающая (заготовка леса, производство шпона и мебели, производство рыбной муки и рыбьего жира);
- добывающая (добыча инертных материалов, известняка, щебня, угля);
- обрабатывающая (обработка лома черных и цветных металлов, производство тротуарной плитки, блоков, бетона);
- пищевая (производство хлебобулочных изделий, алкогольных и безалкогольных напитков);
- легкая (производство швейных изделий); однако масштабы этого производства весьма незначительны;
- полиграфическая (производство печатной продукции) (Развитие экономики Абхазии, 2018).

В стране активно ведется **строительство**, хотя объем строительных работ дифференцирован по годам (табл. 1). Строятся и ремонтируются дороги, жилье, детские сады, санаторно-курортные объекты и многое другое. В Стратегии социально-экономического развития Республики Абхазия до 2025 г. строительный комплекс (СК) отмечен как приоритетное направление развития национальной экономики.

Абхазия — горная страна, и вследствие преобладающего горного рельефа площадь сельскохозяйственных земель Абхазии невелика и составляет 24,3% от всей территории (Тужба, Пчегатлук, 2017). Но, несмотря на то, что земельные ресурсы Абхазии очень ограничены, **сельское хозяйство** играет важную роль в национальной экономике, будучи традиционно важным сегментом.

Выращиваются цитрусовые, фейхоа, хурма, чайный лист, табак, картофель, овощи, кормовые культуры, кукуруза на зерно и др. В животноводстве преобладают крупный и мелкий рогатый скот, свиньи, лошади. Животноводство имеет подчиненное значение и определяется как отрасль, обеспечивающая продуктами питания местное и частично туристское население. Большинство животных содержится в личных подсобных хозяйствах (Даньшин, 2014). Число сельскохозяйственных предприятий составляет порядка 120 единиц.

В настоящее время сельское хозяйство в Республике Абхазия остается сектором с низкой производительностью, хотя в советский период, по подсчетам специалистов, стоимость валовой продукции в среднем на 100 га сельхозугодий по бывшему Союзу была примерно в 3 раза меньше, чем в Абхазии. В расчете на 100 га многолетних сельскохозяйственных насаждений эта разница была еще существеннее (Тужба, Пчегатлук, 2017).

В то же время в Абхазии растет спрос на продукцию сельского хозяйства в силу увеличения туристического потока и развития сферы туризма в целом, поэтому важно повышение эффективности сельского хозяйства на основе развития агропромышленного комплекса (АПК) в средне- и долгосрочной перспективе, что отмечается и в Стратегии социально-экономического развития Республики Абхазия до 2025 г.

Благодаря программе льготного кредитования среднего и крупного бизнеса, реализованной совместно с ООО "Инвестиционное агентство", удалось создать 8 крупных по меркам Абхазии проектов с общим объемом инвестиций более 1 млрд руб. Это предприятия по выращиванию и переработке фруктов и овощей, хлебобулочных и

макаронных изделий, мясоперерабатывающий завод, гостиничные комплексы и др. От этой масштабной программы ожидается в перспективе создание более 400 рабочих мест и налоговые поступления более 150 млн руб. в год (Развитие экономики Абхазии, 2018).

Одной из быстрорастущих сфер национальной экономики Абхазии выступает *сфера услуг*, прежде всего — *туризм*, гостиничное и ресторанное хозяйство, и для развития туризма, отдыха и лечения в Абхазии имеются весьма благоприятные природные условия, что отмечается многими исследователями (Притулюк, Егоров, 2017) как огромное естественное преимущество страны.

Абхазия позиционирует себя как курортная страна и постепенно увеличивает качество предоставляемых туристических услуг. На территории Абхазии расположено 17 историко-культурных заповедников, 659 памятников археологии, 448 памятников градостроительства и архитектуры, 4 театра, 9 санаториев и пансионатов с лечением, 41 домов отдыха и пансионатов. Поэтому туризм можно назвать одним из основных драйверов развития экономики Абхазии в перспективе.

Однако после туристического бума 2015–2016 гг. последовал обвал 2017 г., обусловленный открытием Крыма и Турции, ростом цен в Абхазии, а также некоторыми другими объективными факторами (Скаков, 2018).

В 2018 г. в Абхазии побывало около 1 млн туристов, т. е. на 200 тыс. человек больше, чем в 2017 г. В 2018 г. в санаториях и учреждениях отдыха лечилось и отдыхало 131,7 тыс. чел., из них 128,0 тыс. чел. пользовались длительным лечением и отдыхом. Численность участников экскурсий в 2018 г. составила 975,7 тыс. чел., из них 283,4 тыс. чел. посетили Ново-Афонскую пещеру (Абхазия в цифрах — 2018, 2019).

Увеличивается *грузо- и пассажирооборот*. Однако в Абхазии сохраняются ограничения по трансграничной инфраструктуре с Российской Федерацией и проблемы с внутренней транспортной инфраструктурой.

Активно проводятся мероприятия по охране окружающей среды — восстановление потерь, их предупреждение; ведется международное сотрудничество в сфере экологии.

Слабые экономические результаты приводят к недостаточности собственных доходов бюджета (табл. 1), который значительно пополняется за счет средств Российской Федерации.

Общий объем государственного консолидированного *бюджета* Абхазии на 2019 год по доходам составит 10 221 435,6 тыс. руб. и по расходам — 11 050 168,0 тыс. рублей. Дефицит Государственного бюджета равен 828 732,4 тыс. руб., из которых 820 904,2 тыс. руб. — дефицит Республиканского бюджета, 7 828,2 тыс. руб. — дефицит бюджета Сухумского района (Внесены изменения, 2019).

Утвержден общий объем Государственного бюджета Республики Абхазия на 2019 г. по доходам в сумме 9 745 497,8 тыс. руб. и по расходам в сумме 9 875 860,0 тыс. руб. Дефицит Государственного бюджета Республики Абхазия 130 362,2 тыс. руб. (Закон о бюджете, 2018).

В 2015 г. Президент поставил перед государством цель увеличить собственные доходы бюджета. И уже к 2016 г. рост собственной доходной части государственного бюджета увеличился почти в 2 раза. Это стало возможным благодаря повышению эффективности налогового и таможенного администрирования, выведению из тени налогооблагаемой базы, оздоровлению сферы налоговых правоотношений. Поэтому в перспективе страна надеется выйти на приемлемый уровень самофинансирования. Сейчас

за счет российской финансовой помощи формируется около 50% госбюджета, тогда как, например, еще в 2013 г. ее доля составляла около 75% (Интервью Ардзинба, 2018). Так, в Абхазии успешно реализуется Инвестиционная программа содействия социально-экономическому развитию Республики Абхазия на 2017-2019 гг. На 2019 г. смета инвестпрограммы составила около 1,7 млн руб. (Инвестиционная программа, 2018). Больше всего инвестиций выделяется на социально-культурные мероприятия (2378,0 в 2015 г.), причем больше, чем $\frac{1}{2}$ из них направляются на образование и подготовку кадров.

Внешняя торговля и внешнеэкономические связи

Большое значение для Абхазии имеет внешнеэкономический сектор национальной экономики. Анализ общего состояния внешнеторговой деятельности в национальной экономике Республики Абхазия можно произвести с помощью использования показателей объемов экспорта и импорта, их структуры и динамики роста (см. рис. 1).

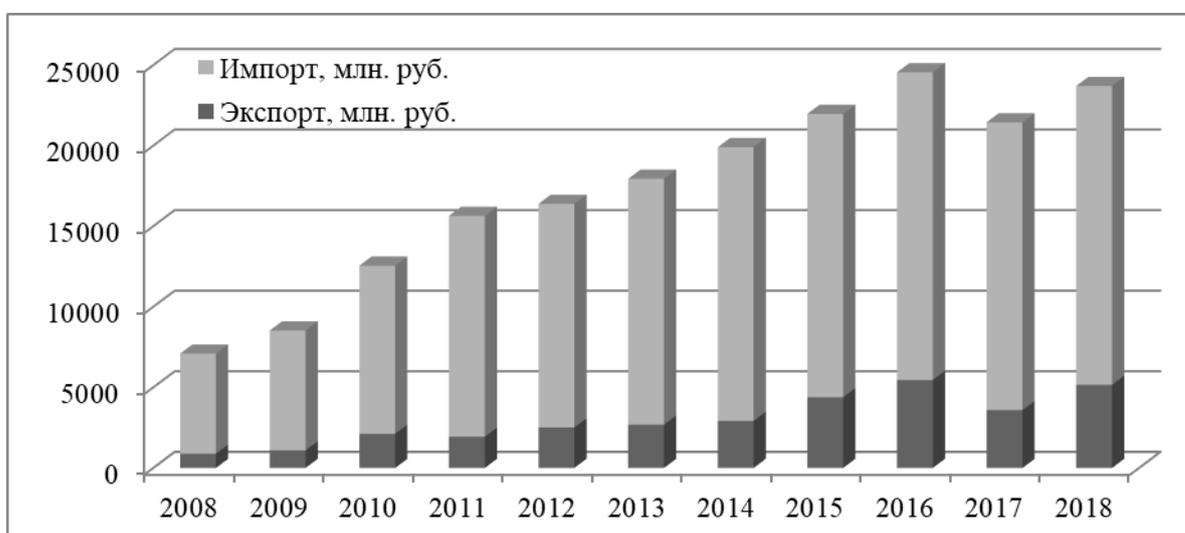

Рис. 1. Динамика экспорта и импорта Республики Абхазия в 2008–2018 гг., млн руб.

Источник: составлено по данным табл. 1.

Как видно из анализа представленных данных, внешняя торговля Республики Абхазия развивается высокими темпами: за исследуемый период стоимостной объем товарооборота увеличился с 7096,4 до 23704,8 млн руб., т. е. 3,3 раза. И это тем более заслуживает уважения, что 2/3 внешней торговли Абхазии приходится на Россию.

Крупным торговым партнером является также Турция. Так, по данным Государственного таможенного комитета Абхазии, 5,6% во внешнеторговом обороте Абхазии в 2018 г. пришлось на Турцию. Именно турецкие товары являются основным конкурентом российской продукции на абхазском рынке. Кроме того, Абхазией налажено успешное взаимодействие во внешней торговле с более чем 40 странами, среди которых Молдавия, Греция, Китай, Бразилия, Украина, Белоруссия, Болгария, Испания, Италия, Армения, Латвия и другие страны. В основном, Абхазия сотрудничает с ними при осуществлении импортных операций (Некрасов, 2019).

Сокращение внешнеторгового оборота Абхазии в 2017 г. было вызвано имевшими место в этом году неблагоприятными условиями, сложившимися в ведущих сегментах экономики Абхазии — сельском хозяйстве и туризме, что оказало отрицательное

воздействие как на стоимостные показатели экспорта, так и импорта. Кроме того, в 2017 г. сократилось количество участников ВЭД на 106 организаций — с 2506 в 2016 г. до 2454 в 2017 г. (–4,1%). В 2018 г. существенно возрос вывоз из Абхазии винодельческой продукции, а также продуктов рыбопереработки. В то же время показатели 2016 г. достигнуты не были.

При более детальном исследовании заметен опережающий рост показателей импорта, который более чем в 3,5 раза превысил стоимостной объем экспорта Республики Абхазия в 2018 г. (см. табл. 1), таким образом, что наиболее значительная часть потребляемых в Республике Абхазия товаров производится за национальными пределами. Это связано с тем, что неимение в экономике Абхазии многих промышленных и сельскохозяйственных предприятий не позволяет создать условия для импортозамещения.

В то же время в условиях Республики Абхазия экспорт призван выполнять не менее значимую социально-экономическую функцию: именно он пополняет национальный бюджет (прямо и косвенно, через таможенные пошлины и другие таможенные сборы и платежи). В Республике Абхазия применяются следующие виды ставок пошлин: адвалорные, начисляемые в процентах к таможенной стоимости облагаемых товаров; специфические, начисляемые в установленном размере за единицу облагаемых товаров; комбинированные, сочетающие оба названных вида таможенного обложения (Закон, 2005). Кроме того, экспорт стимулирует национальных товаропроизводителей повышать конкурентоспособность национальной экономики, ее товаров и услуг.

Основу экспорта Республики Абхазия составляют услуги.

Товарная структура внешней торговли традиционная для Абхазии при некотором изменении конкретных показателей в различные годы (табл. 2).

Таблица 2.

Товарная структура экспорта и импорта Республики Абхазия в 2012-2018 гг. млн руб.

	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Экспорт							
Круглый лес	18,3	27,1	37,7	100,0	67,6	44,4	47,7
Пиломатериалы и др. изделия из древесины	2,8	7,4	10,3	112,3	1,2	-	0,3
Лом черных металлов	131,6	79,1	95,4	64,6	96,5	61,5	90,0
Щебень и песчаногравийная смесь	412,1	31,2	12,7	11,7	-	-	28,2
Чай весовой	-	2,3	7,1	7,9	6,9	4,4	3,6
Цитрусовые	360,8	584,6	478,9	391,5	324,3	141,8	584,9
Мимоза	2,4	1,1	9,5	13,9	21,3	8,4	6,8
Фрукты	13,6	17,4	15,3	26,9	18,7	157,6	5,6
Орех-фундук	40,0	51,2	66,2	151,8	298,4	43,5	24,1
Рыба	43,3	0,9	3,9	14,7	15,0	8,9	15,5
Импорт							
Бензин	1655,7	1835,1	2104,1	2013,6	2013,6	2046,6	2633,7
Дизельное топливо	502,5	533,1	477,7	581,0	651,0	503,9	735,1
Зерно продовольственное	5,6	5,8	6,4	15,7	21,0	18,3	16,0
Ликероводочные изделия	185,2	160,6	114,3	153,0	119,2	68,1	74,7
Мука пшеничная	230,7	363,9	268,8	369,0	401,0	368,8	384,6
Пиво	104,3	95,8	90,3	135,2	142,0	112,8	97,9

Табачные изделия	479,3	506,3	612,8	707,1	850,0	609,8	738,4
Промышленные товары	8067,0	8411,7	9466,9	8180,0	5076,0	7043,7	8134,1
Прочие продтовары	2641,4	3305,8	3842,9	5432,4	5784,0	7078,1	5799,8

Источник: Абхазия в цифрах — 2018, 2019.

Как видно из анализа представленных данных, основные экспортные товары Республики Абхазия представлены сырьевой группой, а также продукцией сельского хозяйства. Продукция обрабатывающей промышленности в этом списке отсутствует в силу невысокого уровня ее конкурентоспособности.

Поэтому для страны важно стремиться к диверсификации экспортной и импортной номенклатуры товаров, повышая одновременно их конкурентоспособность, что, собственно, предусматривает Программа «Поддержка экспорта в Республике Абхазия на 2017–2019 годы». Также целесообразно формирование и развитие стратегии конкурентоспособности территориальной экономики Абхазии.

Если говорить о российско-абхазской торговле, то можно отметить, что в 2018 г. стоимостной объем взаимной торговли Абхазии с Россией вырос на 11,8% по сравнению с 2017 г. и составил 17,7 млрд руб. Если говорить об экспорте российских товаров в Абхазию, он составил 13,3 млрд руб., увеличившись на 4,8%. Товарный импорт из Абхазии в Россию вырос на 40,3% и достиг почти 4,4 млрд руб. (Некрасов, 2019).

Для наращивания объема поставок немало делается в рамках взаимодействия таможенных служб: в целях упрощения таможенных формальностей в 2017 г. было принято решение о создании в Гулрыпшском районе Абхазии специализированного российского таможенного поста с целью оформления вывозимых в Россию товаров на месте (Некрасов, 2019).

Начиная с 2008 г. в Абхазию стали поступать небольшие инвестиционные потоки из России со стороны частных лиц в инфраструктуру туризма и отдыха. Абхазия весьма заинтересована в инвестициях. В соответствии с законом «Об инвестиционной деятельности», для крупных инвесторов существует ряд преференций и послаблений. Например, инвестпроекты, соответствующие определенным законом требованиям, могут быть освобождены полностью или частично от налога на прибыль и налога на имущество. Это так называемые «налоговые каникулы», предоставляемые государством на срок до 8 лет (Интервью Ардзимба, 2018).

Если говорить о перспективах развития Республики Абхазия, то, по мнению экспертов, основной проблемой для будущего Абхазии является отсутствие у Республики проработанных проектов дальнейшего развития (Скаков, 2018).

Заключение

На основе проведенного в статье анализа можно говорить о том, что социально-экономическое положение в Республике Абхазия остается неоднозначным. С одной стороны, в силу продолжающегося процесса трансформации, в национальной экономике Абхазии сохраняется достаточно много проблем — от инфраструктурной до демографической. С другой, — у Абхазии имеется определенный экономический потенциал, в частности, в сфере туризма, сельского хозяйства и, по мнению ряда авторов, в инновационном сегменте. Однако реализация этого потенциала во многом зависит от

реализации более эффективной экономической политики на государственном уровне. Правительство Абхазии должно и может проводить более эффективную социально-экономическую политику.

Список литературы

1. Багба А. Н. (2010). Особенности внешнеэкономических связей Республики Абхазия в современных условиях // Вестник ростовского государственного экономического университета. № 1. С.276–282 [Bagba A.N. (2010). Features of foreign economic relations of the Republic of Abkhazia in modern conditions. Vestnik rostovskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta. No 1, pp. 276–282. (In Russian)]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-vneshneekonomicheskikh-svyazey-respubliki-abhazii-v-sovremennyh-usloviyah/viewer>
2. Васильева Н. И., Розанова А. С. (2016). Экономика Республики Абхазия: тенденции и перспективы развития // Экономика и управление: проблемы и решения. Т. 2. № 7. С.25–30. [Vasilyeva N.I., Rozanova A.S. (2016). Economy of the Republic of Abkhazia: trends and prospects of development // Economics and management: problems and solutions. Vol. 2. No. 7, pp. 25–30. (In Russian)].
3. Даньшин А. И. (2014). Особенности функционирования сельского хозяйства Абхазии в современных условиях / В сборнике: Аграрная география в современном мире. К 90-летию юбилею Виктора Николаевича Тюрина. Под редакцией В. Н. Тюрина. Краснодар. С. 144–146. [Danshin A.I. (2014). Features of functioning of agriculture of Abkhazia in modern conditions / In the collection: agrarian geography in the modern world. To the 90th anniversary of Victor Nikolayevich Tyurin. Edited By V. N. Tyurin. Krasnodar. pp. 144–146. (In Russian)].
4. Гулия В. О., Орловская Т. В., Адзинба З. И., Читанова С. М. (2014). Физико-географическая характеристика Абхазии (Сообщение 1) // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. № 11-1. С. 35–38. [Gulia V.O., Orlovskaya T.V., Adzinba Z.I., Chitanava S.M. (2014). Physical and geographical characteristics of Abkhazia (Post 1). International journal of applied and fundamental research. No. 11-1, pp. 35–38. (In Russian)]
5. Кишмария Д. Д. (2015). Роль российской финансовой помощи в развитии национальной экономики Абхазии // Новое слово в науке и практике: гипотезы и апробация результатов исследований. № 19. С. 135–139. [Kishmaria D.D. (2015). The Role of Russian financial assistance in the development of the national economy of Abkhazia. New word in science and practice: hypotheses and approbation of research results. No. 19, pp. 135–139. (In Russian)].
6. Конституция Республики Абхазия. Сухум, 1994. [Constitution of The Republic of Abkhazia. Sukhum, 1994. (In Russian)].
7. Притулюк Ю. Л., Егоров Д. П. (2017). Пути развития туристско-рекреационного комплекса Республики Абхазия // Наука и образование сегодня. № 3 (14). С. 32–33. [Pritulyuk Y.L., Egorov D.P. (2017) Ways of development of tourist and recreational complex of the Republic of Abkhazia // Nauka I obrazovanie Segodnya. No. 3 (14). Pp. 32-33. (In Russian)]
8. Скаков А. (2018). Абхазия в 2018 году: перспективы «Абхазского проекта», вызовы и возможности // Центральная Евразия. № 2. С.64–92. [Skakov A. (2018). Abkhazia

in 2018: prospects of the "Abkhazian project", challenges and opportunities. Central Eurasia. No 2, pp.64–92. (In Russian)].

9. Тужба Э. Н., Пчегатлук С. К. (2017). Социально-экономические процессы в Советской Абхазии // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. № 126. С. 234–243. [Tuzhba E.N., Pchegatluk S.K. (2017). Socio-economic processes in the Soviet Abkhazia. Polythematic network electronic scientific journal of Kuban state agrarian University. No. 126, pp. 234–243. (In Russian)].

10. Филькевич И. А. (2011). Макроэкономический анализ особенностей развития современной экономики Абхазии // Вестник экономической интеграции. № 12. С. 183–201. [Filkevich I.A. (2011). Macroeconomic analysis of features of development of modern economy of Abkhazia // Vestnik ekonomicheskoy integratsii. No. 12, pp. 183–201. (In Russian)].

11. Аналитический отчет по результатам социологического исследования в рамках разработки «Стратегии социально-экономического развития Республики Абхазия до 2025 г.» / Центр стратегических исследований при Президенте РА. Сухум, 2015. [Analytical report on the results of sociological research as part of the development of the "strategy of socio-economic development of the Abkhazia Republic until 2025". Center for strategic studies under the President of the Republic of Armenia. Sukhum, 2015. (In Russian)].

12. Абхазия в цифрах — 2018: Управление государственной статистики Республики Абхазия. Сухум: ИП «Лагвилава А.», 2019. [Abkhazia in numbers 2018: Department of state statistics of the Republic of Abkhazia. Sukhum: IP "Lagvilava A.", 2019. (In Russian)].

13. Внесены изменения в бюджет Абхазии на 2019 год [Amendments to the budget of Abkhazia for 2019 (In Russian)]. URL: <https://apsadgil.info/news/economics/vneseny-izmeneniya-v-byudzh-et-abkhazii-na-2019-god/>

14. Закон Республики Абхазия «О таможенном тарифе» (с изменением от 30 декабря 2005 г. № 1219-с-XIV) [Law of the Abkhazia Republic "on customs tariff" (as amended on 30 December 2005 No. 1219-C-XIV) (In Russian)]. URL: <https://www.customsra.com/assets/images/zakonyi-7.pdf>

15. Закон Республики Абхазия «О республиканском бюджете на 2019 год» от 29 декабря 2018 года, № 4721-с-VI [Law of the Abkhazia Republic "On the Republican budget for 2019" dated 29 December 2018, No. 4721-C-VI (In Russian)]. URL: http://gazeta-ra.info/index.php?ELEMENT_ID=18982

16. Инвестиционная программа содействия социально-экономическому развитию Республики Абхазия на 2017-2019 годы (утвержденная МПК 25.12.2018) [Investment program of assistance to social and economic development of the Abkhazia Republic for 2017-2019 (approved by the IPC 25.12.2018) (In Russian)]. URL: <http://mineconom-ra.org/upload/iblock/f3b/f3be4a0afa7e8d166a0e8ecf195af367.pdf>

17. Национальный Банк Республики Абхазия. Официальный сайт. [National Bank of The Republic of Abkhazia. Official site. (In Russian)]. URL: <http://www.nb-ra.org/>.

18. Некрасов: товарооборот с Абхазией зависит от ее туристической привлекательности [Nekrasov: trade turnover with Abkhazia depends on its tourist attractiveness (In Russian)]. URL: <https://sputnik-abkhazia.ru/interview/20190409/1027045310/Torgpred-Rossii-v-Abkhazii-lyudi-chuvstvuyut-sebya-v-Abkhazii-kak-doma.html>

19. Программа экономического развития Республики Абхазия «25 шагов по развитию экономики Абхазии до 2025 года», 2016. [Program of economic development of the

Abkhazia Republic «25 steps to develop the economy of Abkhazia until 2025» (In Russian)]. URL:

http://apsnypress.info/upload/Programma_25shagov_EconomRazvitiya_Abkhazii_170209.pdf

20. Развитие экономики Абхазии и роль российских дотаций: Адгур Ардзинба дал интервью [Economic development of Abkhazia and the role of Russian subsidies: Adgur Ardzinba gave an interview (In Russian)]. URL: <https://sputnik-abkhazia.ru/interview/20180805/1024638105/adgur-ardzinba-intervyu.html>

21. Развитие экономики Абхазии // Sputnik Абхазия 2018 [The development of the economy of Abkhazia. Sputnik Abkhazia (In Russian)]. URL: <http://sputnik-abkhazia.ru>

22. Стратегия социально-экономического развития Республики Абхазия до 2025 года. [Strategy of social and economic development of the Republic of Abkhazia until 2025. (In Russian)]. URL: <http://abkhaziastrategic.org/images/pdf/Strategia-Abkhazia-2025.pdf>

23. Управление государственной статистики Республики Абхазия [Department of state statistics of the Republic of Abkhazia (In Russian)]. URL: http://ugsra.org/ofitsialnaya-statistika.php?ELEMENT_ID=284

24. Закон Республики Абхазия «Об иностранных инвестициях в Республике Абхазия». [Law of the Republic of Abkhazia "On foreign investments in the Republic of Abkhazia» (In Russian)]. URL: <https://www.customsra.com/assets/images/zakonyi-8.pdf>

ABKHAZIA — THE COUNTRY OF THE SOUL: THE SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT

Shkvarya Ludmila Vasilievna,

Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University)
117198, Moscow, Miklukho-Maklaya str., 6

The article provides a brief analysis of the socio-economic situation of the economy of the Republic of Abkhazia in 2008-2018. In his study, the author relies on statistical data of the Republic of Abkhazia. The first section is devoted to a brief analytical review of the domestic economic and social situation, which is estimated by the author as ambiguous. The second section is an analysis of the foreign economic sphere of Abkhazia, including Russian-Abkhaz trade. The article shows that in the socio-economic plan in the country, along with certain achievements, significant problems remain-both in the economic and social spheres, in the structure of the national economy, the foreign economic sector. Addressing these challenges can provide long-term sustainable growth, including improved living standards. The article uses primary data of the national statistical Agency.

Keywords: Republic of Abkhazia, social and economic development, GDP, foreign trade, export, import, Russian Federation.

JEL codes: E20, F 17.

ТОВАРНАЯ ТОРГОВЛЯ КИТАЯ И ЕС В 2018 ГОДУ: ОСНОВНЫЕ ТРЕНДЫ И РЕЗУЛЬТАТЫ

Хэ Минцзюнь²

В статье исследуются торговые отношения между Европейским Союзом (ЕС) и Китаем на современном этапе с целью ответа на вопрос, являются ли они сбалансированными в собственно торговом и страновом аспектах. В первой части работы представлен анализ товарной структуры торговли Китая и ЕС в 2009–2018 гг. Во второй части автором анализируются особенности торговли на страновом уровне и основные проблемы, вызывающие озабоченность. Несмотря на различия и сохраняющийся дисбаланс, стороны, как правило, подчеркивают свои общие интересы в экономических и торговых отношениях. Статистической базой проведенного исследования послужили данные ЮНКТАД.

Ключевые слова: КНР, ЕС, товарная торговля, товарооборот, торговый дефицит, экспорт, импорт.

JEL коды: F14, F15.

Введение

В последнее десятилетие мы можем наблюдать уникальное расширение и углубление двусторонних экономических (и в некоторой степени неэкономических) отношений между Китаем и ЕС. Этот процесс можно объяснить несколькими факторами, начиная со вступления Китая в ВТО в 2001 г., резким расширением двусторонних торговых отношений и отчасти прямых инвестиций, а также большим числом институциональных форумов двустороннего сотрудничества, вплоть до определения общих областей глобальных обязательств, ответственности и возможностей сотрудничества. В последнее десятилетие Китай стал 2-й по величине ВВП национальной экономикой, крупнейшим экспортером в мире (по состоянию на 2018 г., опережая Германию и США) и держателем около 1/3 мировых резервных валют.

Ключом к успеху Китая стала экспортно-ориентированная экономическая стратегия, начатая более 3-х десятилетий назад и сопровождавшаяся постепенной экономической либерализацией и выборочным открытием экономики. Экономический кризис 2008–2009 гг. существенно ускорил не только социально-экономическое развитие Китая, но и его позиции в мировом пространстве, что подталкивает страну к формированию новых возможностей. Так, на сегодня Китай подписал меморандум о взаимопонимании с более чем 150 странами мира в рамках своей инициативы «Один пояс, один путь». В то же время разногласия между США и Китаем переросли в раунды

² *Хэ Миндзюнь* — кандидат экономических наук, старший преподаватель юридического факультета Куньминского политехнического университета, Китай, г. Куньмин, район Чэнгон, ул. Цинмин нанлу, д.727.

ответных тарифов. Учитывая размеры вовлеченных экономик, эта напряженность имеет важное значение не только для США и Китая, но и для всех других стран, в том числе — ЕС (Iqbal Khan, 2019).

С другой стороны, Европейский Союз, состоящий в большинстве случаев из стран с очевидной экспортноориентированной политикой, переживает процесс как расширяющейся, так и углубляющейся торговли и может сохранить свои позиции крупнейшего экономического и торгового блока в мире. Интересно отметить, что, по мнению многих авторов, развитие интеграционных процессов в ЕС содействует и развитию, и расширению китайско-европейской торговли (Karkanis, 2018).

Методология и источники информации

В статье представлен статистический анализ состояния и динамики товарной торговли Китая с ЕС-28, в том числе — в страновом аспекте. Цель статьи — выявить основные особенности и тенденции товарной торговли между КНР и ЕС, которые актуализировались в 2009–2018 гг. и могут оказать заметное воздействие как на социально-экономическую, так и внешнехозяйственную динамику стран ЕС, Китая и всей мировой системы. Для этого необходимо исследовать структуру торговли, основные тенденции ее развития, текущие проблемы и место отдельных европейских стран. Для этой цели будет использован комплексный подход в исследовании, включая контент- и сравнительный анализ, а также количественный анализ статистических данных. Статистической базой проведенного исследования послужили данные ЮНКТАД.

Результаты

Товарная торговля между Китаем и ЕС стабильно растет на протяжении всего рассматриваемого периода (табл. 1 и 2).

В 2018 г. Китай по стоимостному объему экспорта в ЕС занял 3-ю позицию среди всех партнеров Евросоюза, и 7-е место по импорту из ЕС (согласно данным ЮНКТАД). Товарооборот партнеров за 10 лет вырос в 1,9 раза, в том числе экспорт Китая в ЕС — в 1,7 раза, импорт Китая из ЕС — в 2,3 раза, т. е. можно говорить об опережающем росте китайского импорта из ЕС. Соответственно, профицит Китая в торговле с ЕС демонстрирует умеренную тенденцию к сокращению, но торговая динамика все еще не приводит к устранению сформировавшегося значительного дисбаланса (рис. 1).

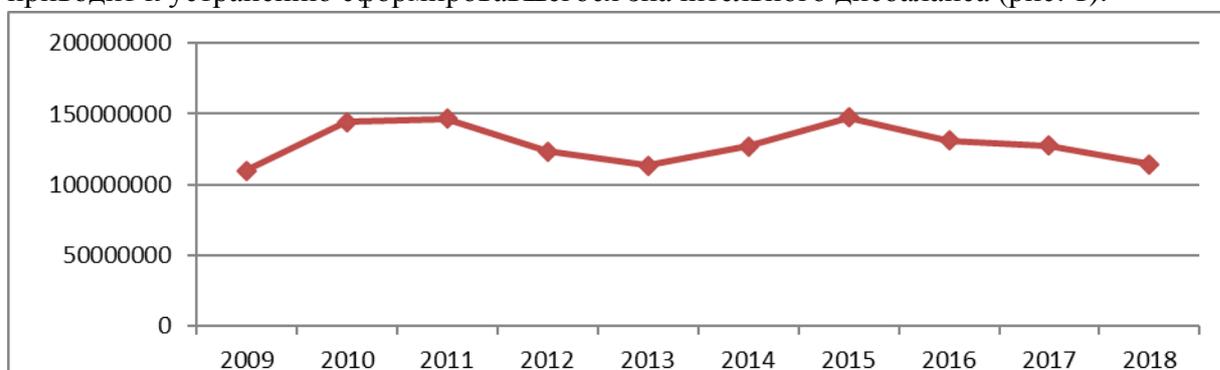

Рис. 1. Динамика торгового баланса КНР (профицит) и ЕС (дефицит) в 2009–2018 гг., тыс. долл.

Источник: составлено по данным табл. 1 и 2.

Таблица 1.

Динамика экспорта КНР в страны ЕС в 2009–2018 гг., тыс. долл.

	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Экспорт	237560 360	312 773 450	357 765 585	335 569 348	339 190 931	371 121 061	356 122 335	339 322 808	372 332 728	408 411 356
Австрия	1 428 190	1 854 333	2 226 819	2 040 342	2 037 527	2 396 212	2 497 729	2 240 083	2 527 129	2 820 256
Бельгия	10872 790	14 302 162	18 973 831	16 376 700	15 560 178	17 216 405	16 208 313	14 731 455	15 738 121	17 030 276
Болгария	596 052	660 906	1 005 616	1 054 597	1 116 984	1 178 062	1 043 259	1 055 553	1 169 047	1 432 622
Хорватия	1 574 128	1 496 435	1 577 348	1 402 469	1 459 245	1 535 169	1 502 016	1 403 901	1 434 677	1 554 829
Кипр	1 204 660	1 347 788	1 123 405	1 093 322	971 730	1 037 576	589 669	461 849	524 307	732 269
Чехия	5 023 772	7 121 516	7 669 407	6 323 551	6 837 795	7 992 899	8 226 132	8 058 524	8 792 970	11 814 155
Дания	4 225 931	5 184 702	6 446 596	6 540 747	5 711 397	6 547 832	6 151 125	5 403 747	6 511 018	7 244 255
Эстония	362 296	676 738	1 130 855	1 233 666	1 109 820	1 146 098	953 288	963 644	1 006 352	1 023 783
Финляндия	4 525 948	5 498 929	6 640 366	7 440 753	5 831 524	5 098 980	3 541 291	2 875 368	2 845 701	3 067 947
Франция	21611 741	27 858 709	30 245 913	27 195 963	26 948 466	28 975 791	27 051 527	24 958 617	27 963 502	30 979 889
Германия	49919 564	68 047 133	76 399 999	69 212 732	67 342 500	72 703 049	69 154 834	65 214 031	71 134 400	77 484 520
Греция	3 458 065	3 958 943	3 949 368	3 593 168	3 218 976	4 185 607	3 664 980	4 201 429	4 751 381	6 515 920
Венгрия	5 343 601	6 518 314	6 806 022	5 737 960	5 692 280	5 764 166	5 197 452	5 422 688	6 049 345	6 497 022
Ирландия	1 979 341	1 992 057	2 166 075	2 098 343	2 477 167	2 801 682	2 823 161	2 777 720	2 912 629	3 629 826
Италия	20243 632	31 139 647	33 692 731	25 656 013	25 752 660	28 756 397	27 834 410	26 360 472	29 199 962	33 039 667
Латвия	452 299	794 160	1 192 947	1 312 709	1 374 267	1 316 699	1 022 506	1 062 374	1 148 242	1 158 300
Литва	655 714	982 341	1 335 101	1 630 885	1 686 178	1 658 291	1 210 903	1 290 939	1 600 274	1 750 441
Люксембург	3 049 991	987 463	1 595 051	1 956 195	1 807 834	1 948 754	2 323 178	1 255 405	700 940	847 872
Мальта	1 262 785	1 844 910	2 329 586	2 245 419	2 514 566	3 192 859	2 379 971	1 565 587	2 095 942	1 422 241
Нидерланды	36682 225	49 704 161	59 499 691	58 898 785	60 314 752	64 928 516	59 453 380	57 447 210	67 131 667	72 660 339
Польша	7 561 768	9 438 307	10 939 549	12 386 657	12 574 875	14 256 799	14 344 872	15 094 067	17 873 050	20 810 143
Португалия	1 923 516	2 513 318	2 801 434	2 501 158	2 506 864	3 137 073	2 894 923	4 002 120	3 445 215	3 751 206
Румыния	2 377 288	3 004 462	3 453 775	2 797 186	2 822 537	3 223 178	3 162 240	3 447 669	3 777 960	4 482 374
Словакия	1 399 015	1 958 477	2 512 600	2 423 050	3 084 437	2 828 496	2 794 468	2 861 362	2 729 479	2 539 226
Словения	770 101	1 385 669	1 675 371	1 566 641	1 832 812	1 991 942	2 091 735	2 269 427	2 886 930	4 415 169
Испания	14077 808	18 178 686	19 723 609	18 240 174	18 931 672	21 501 636	21 855 811	21 310 946	22 918 279	24 918 183
Швеция	4 156 381	5 708 835	6 566 883	6 416 053	6 799 061	7 167 601	7 098 551	6 309 695	7 025 726	8 222 128
Великобритания	31277 364	38 767 054	44 122 055	46 296 693	50 942 128	57 141 135	59 567 065	55 664 076	56 713 517	56 800 065

Источник: составлено по данным UNCTAD.

Таблица 2.

Динамика импорта КНР из стран ЕС в 2009–2018 гг., тыс. долл.

	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Импорт	127 843 473	168 419 985	211 240 582	212 145 593	219 947 459	244 175 857	208 776 230	208 143 395	244 978 540	293 969 646
Австрия	3 405 645	4 229 255	4 760 980	4 723 752	5 030 350	5 851 704	4 968 031	5 026 544	5 865 911	7 428 176
Бельгия	5 849 392	7 839 465	10 130 949	9 964 754	9 848 071	10 059 222	7 005 805	6 874 055	7 549 895	7 501 871
Болгария	140 997	322 999	459 982	840 157	956 743	984 860	748 307	590 108	969 183	1 236 372
Хорватия	74 856	50 890	79 531	74 514	104 266	100 663	111 789	161 440	183 084	227 720
Кипр	15 433	17 207	26 261	120 612	52 800	62 577	49 906	47 787	53 342	58 023
Чехия	1 131 849	1 727 987	2 318 996	2 406 877	2 614 923	2 986 689	2 780 453	2 951 543	3 695 706	4 739 501
Дания	2 290 654	2 645 588	2 813 452	2 904 080	3 375 699	4 057 315	4 095 454	4 238 154	4 211 781	4 712 188
Эстония	79 332	181 908	205 417	135 750	199 575	225 498	234 964	211 791	260 339	264 190
Финляндия	3 272 223	4 019 477	4 542 073	3 833 207	3 905 642	4 051 184	3 484 951	3 455 047	4 259 328	5 111 743
Франция	13031 124	17 116 565	22 078 793	24 124 460	23 119 289	27 074 420	24 631 700	22 511 003	26 805 210	34 695 009
Германия	55 764 084	74 251 272	92 726 220	91 933 081	94 156 750	105012 760	87 623 361	86 109 030	96 940 109	114 133 580
Греция	213 028	390 396	353 607	427 352	433 267	345 667	285 501	283 106	430 040	607 727
Венгрия	1 466 426	2 197 692	2 452 217	2 323 098	2 715 148	3 259 900	2 875 551	3 464 230	4 077 224	4 663 723
Ирландия	3 231 013	3 412 622	3 699 439	3 797 556	4 192 850	3 733 626	4 286 453	5 296 977	8 117 925	11 669 108
Италия	11020 282	14 006 239	17 578 443	16 064 755	17 573 805	19 281 903	16 819 825	16 713 185	20 497 942	22 749 536
Латвия	26 001	39 062	63 436	68 827	99 158	146 910	144 586	132 205	177 240	228 670
Литва	38 113	42 148	87 607	89 497	124 786	157 487	138 785	164 011	255 151	357 216
Люксембург	204 684	257 868	309 228	262 580	256 661	303 804	309 070	305 565	308 036	335 478
Мальта	400 005	569 312	851 729	884 707	725 238	591 422	441 092	400 127	410 914	375 163
Нидерланды	5 122 250	6 479 120	8 660 907	8 703 962	9 824 959	9 340 126	8 777 761	9 809 798	11 272 043	13 220 685
Польша	1 504 764	1 696 613	2 047 976	1 997 766	2 231 797	2 934 739	2 741 951	2 537 722	3 353 508	3 918 147
Португалия	480 930	754 426	1 162 064	1 514 582	1 399 461	1 663 291	1 461 543	1 582 818	2 139 179	2 417 300
Румыния	433 095	755 267	947 048	979 776	1 207 502	1 520 667	1 294 952	1 455 221	1 824 318	2 333 140
Словакия	897 393	1 790 562	3 457 346	3 655 227	3 458 156	3 376 077	2 237 316	2 410 166	2 584 963	5 636 823
Словения	126 469	176 570	202 040	256 030	302 799	331 465	289 507	436 858	495 352	635 226
Испания	4 292 253	6 236 378	7 551 576	6 334 673	5 971 878	6 203 607	5 587 169	6 135 762	8 028 043	9 462 019
Швеция	5 453 817	5 907 905	7 116 606	6 922 716	6 987 099	6 791 543	6 416 705	6 157 692	7 883 817	9 612 303
Великобритания	7 877 357	11 305 193	14 556 661	16 801 247	19 078 788	23 726 733	18 933 744	18 681 447	22 328 956	25 639 006

Источник: составлено по данным UNCTAD.

В этой связи некоторые исследователи говорят о возможности для ЕС в торговле с КНР — в долгосрочной перспективе — добиться дальнейшего сокращения разрыва между экспортом ЕС в Китай и импортом из Китая, что может быть достигнуто только за счет увеличения экспорта ЕС, а не за счет ограничения импорта из Китая (Носов, 2018). В настоящее время темпы роста экспорта ЕС в КНР составляют около 4% в год.

Структурные особенности, определяющие характер двусторонних торговых потоков и объясняющие общее дефицитное положение ЕС, представлены в табл. 3.

Таблица 3.

Товарная структура торговли КНР-ЕС в 2014 и 2018 гг., тыс. долл.

	Экспорт Китая, 2014	Импорт Китая, 2014	Экспорт Китая, 2018	Импорт Китая, 2018
Всего	371 121 061	244 175 857	408 411 356	293 969 646
Сырьевые товары, за исключением топлива (SITC 0+1+2+4+68)	9 675 013	26 521 869	11 519 488	37 127 568
Все продукты питания (SITC 0+1+22+4)	5 154 371	8 335 828	6 068 025	16 066 027
Питание основное (SITC 0+22+4)	4 941 521	6 118 592	5 769 060	12 084 643
Сельскохозяйственное сырье (SITC 2 за вычетом 22, 27 и 28)	1 900 026	7 306 731	2 230 532	8 757 590
Руды и металлы (SITC 27 + 28 + 68)	3 294 981	10 879 311	4 169 606	9 395 045
Цветные металлы (SITC 68)	2 768 280	5 148 761	3 645 159	4 912 996
Топливо (SITC 3)	1 549 456	3 218 870	1 910 526	7 649 363
Промышленные товары (SITC 5-8 за вычетом 667 и 68)	356 543 403	212 384 862	391 390 799	248 037 490
Продукция химической промышленности (SITC 5)	18 786 551	33 362 913	23 421 045	47 110 147
Машины и транспортное оборудование (SITC 7)	169 317 569	139 071 964	185 304 019	150 392 292
Электрические и электронные товары (исключая части и компоненты) (SITC 751 + 752 + 761 + 762 + 763 + 775)	64 975 414	2 082 196	57 692 296	2 665 495
Офисные машины и техника	52 695 248	1 431 535	46 691 812	1 819 926
Телекоммуникационные и звукозаписывающие устройства	39 164 950	2 444 112	44 665 894	2 420 973
Детали и компоненты для электрических и электронных товаров (SITC 759+764 + 772+776)	46 478 753	14 083 342	57 158 417	22 157 278
Прочие машины и транспортное оборудование (SITC 7 - (751+752+761+762+763+775+759+764+772+776))	57 863 403	122 522 730	70 453 306	125 569 518
Прочие промышленные товары (SITC 6 + 8 за вычетом 667 и 68)	168 439 283	39 949 985	182 665 735	50 535 051
Текстильные волокна, ткани, пряжа и одежда (SITC 26+65+84)	59 457 525	4 568 067	57 066 201	5 554 320

Источник: составлено и рассчитано автором по данным UNCTAD.

Самый важный посыл заключается в том, что, на первый взгляд, торговля ЕС-Китай раскрывает особенности торговли между развитыми странами. Так, согласно данным Евростата, в 2018 г. экспорт промышленных товаров ЕС (84 %) имел более высокую долю, чем первичных товаров (12 %), а импорт промышленных товаров из ЕС (97 %) также имел более высокую долю, чем первичных товаров (2 %) (Eurostat, 2019).

Порядка 45% экспорта КНР в ЕС в 2018 г. занимали «Машины и транспортное оборудование» — 2-е место после Германии — (обычно рассматриваемые как высокотехнологичные или среднетехнологичные товары), но этот показатель сокращается, так как в 2012 г. он достигал 60%. В свою очередь, 51% китайского импорта

в ЕС — по этому показателю КНР занял 3-е место в мире — попадает в ту же категорию (в 2012 г. — менее 1/2). Интересно обратить внимание на то, что в 2012 г. китайский экспорт промышленных товаров по стоимости превышал общий объем экспорта ЕС в Китай. В 2018 г. по стоимостному объему экспорта промышленных товаров в ЕС Китай занимал 2-е место после Германии.

Три подкатегории позиции «Машины и оборудование» (SITC 7) заслуживают самого пристального внимания. Во-первых, существует явный дисбаланс в двусторонней торговле офисным и телекоммуникационным оборудованием, с одной стороны (огромный китайский профицит и ведущая отдельная статья китайского экспорта в ЕС), и транспортным оборудованием, — с другой стороны (все еще значительный профицит Европейского Союза).

Первое положение трудно оспорить в ближайшее время; но Китай может стать сильным конкурентом на международном и европейском автомобильном рынке в ближайшие несколько лет. Маловероятно, что это приведет к снижению экспорта европейских автомобилей (в основном в верхних и люксовых категориях) в Китай, но может инициировать перестройку на международном автомобильном рынке, требующую новых производственных и маркетинговых стратегий ведущих европейских автопроизводителей (включая те дочерние компании, которые в настоящее время расположены в отдельных новых странах-членах ЕС). Наиболее важной товарной группой является группа «прочие машины». Здесь проявляется стремительный технологический прогресс и растущая конкурентоспособность Китая. Китайское производство (или, в некоторых случаях, производство в Китае) входит во все большее число областей машиностроения, которые традиционно считались исключительной сферой деятельности развитых стран.

Сельскохозяйственные товары, сырье и топливо, традиционные статьи экспорта менее развитых стран, играют незначительную роль, но, особенно в сельскохозяйственной сфере, указывают на большой неиспользованный потенциал. Во всех более мелких товарных категориях (продовольствие, сельскохозяйственное сырье, энергия, продукция химической промышленности) ЕС имеет профицит, в то время как в двух других доминирующих категориях (промышленные товары и оборудование) мы можем найти огромный профицит Китая. При этом стоимость импорта Китая по позиции «Продовольствие основное» растет особенно быстро с 2014 г. (табл. 3).

Что касается «мелких» статей, то следует отметить, что ЕС экспортирует сырье в Китай (а также макулатуру и другие виды вторсырья). Хотя сумма не является значительной, тот факт, что ЕС частично покрывает китайский спрос на сырье, в то время как Китай частично защищает свое сырье, говорит о многом.

В то время как общественное мнение в большинстве стран ЕС все еще отождествляет импорт из Китая с текстильными изделиями и одеждой, статистика ясно показывает скромную роль этих товаров в общем объеме импорта из Китая (1/7 от общего объема импорта ЕС, но 1/2 от общего дефицита ЕС). Другие промышленные товары (от пластмасс и игрушек (позиция также занимает 1/7 от общего объема импорта ЕС) до мебели и бытовых товаров), поступающие из Китая, представляют собой более высокую долю в импорте ЕС. В то же время по товарной позиции «Текстильные волокна, ткани, пряжа и одежда» Китай является ведущим экспортером в ЕС, и стоимостной объем этих

товаров больше, чем совокупный показатель Германии и Италии, занимающих, соответственно, 2-е и 3-е места.

Интересно, что железо и сталь, важные товары в ряде двусторонних отношений ЕС, имеют незначительные показатели в торговле с КНР.

Если вдаваться в подробности, то получается, что Китай является ведущим поставщиком ЕС по широкому спектру выпускаемой продукции, начиная от текстиля, одежды и обуви, заканчивая товарами личного и бытового назначения и различными промышленными товарами вплоть до оборудования для электронной обработки данных и офисного оборудования, телекоммуникационного оборудования, интегральных схем и электронных компонентов, неэлектрических и электрических машин. Страна является 2-м по величине поставщиком за пределами ЕС транспортного оборудования, энергетического оборудования и занимает 3-е место в ЕС по импорту научных и контролирующих инструментов. В то же время Китай является важным для ЕС рынком сбыта сырья (!) и 2-й по величине рынок для сбыта широкого спектра продукции (от цветных металлов до транспортного оборудования и нескольких категорий машин и до научных и контрольно-измерительных приборов.)

Не только Европейская Комиссия на протяжении 20 лет развивала стратегическое сотрудничество с Китаем. Также страны-члены ЕС-28, хотя и в разной степени, открыли для себя потенциал торговли со 2-й по величине экономикой и ведущим экспортером мира. В табл. 1 и 2 представлены данные стран-членов ЕС о торговле с Китаем (в 2009–2018 гг.). Цифры говорят сами за себя и не нуждаются в особых комментариях. Здесь следует выделить лишь некоторые обобщающие моменты.

Крупнейшим партнером по экспорту из КНР в 2018 г. оставались Германия (19%), Нидерланды (18%) и Великобритания (14%) (рис. 2). Чехия (36%) занимала самую высокую долю для Китая в общем объеме импорта за пределы ЕС.

Важно отметить при этом, что наиболее быстрыми темпами рост экспорт из Китая в такие страны, как Словения (рост за 10 лет составил 5,73 раза), которая стала однозначным лидером по данному показателю (при том, что, как уже отмечалось, весь экспорт ЕС-28 вырос в 1,7 раз). Далее следуют Польша (рост в 2,75 раза), Эстония (рост в 2,83 раза), Литва (в 2,67 раза) и Латвия (в 2,56 раза), т. е. страны Восточной Европы, ставшие членами ЕС лишь в 2004 г. и остающиеся одними из наиболее «бедных» государств объединения.

Таким образом, речь идет о росте значения «субнационального» фактора в развитии китайско-европейской торговли, формирующегося на основе деятельности малого и среднего бизнеса с обеих сторон (Kamiński, 2019) и, по нашим экспертным данным, значение этого фактора будет расти по мере углубления сотрудничества стран в рамках инициативы «Один пояс, один путь». Кроме того, Польша, например, имеет прямое железнодорожное сообщение с Китаем.

Напротив, имело место сокращение экспорта в Китай из таких стран, как Люксембург (экспорт сократился за 10 лет в 3,6 раза), Кипр (в 1,65 раза), Финляндия (в 1,48 раза).

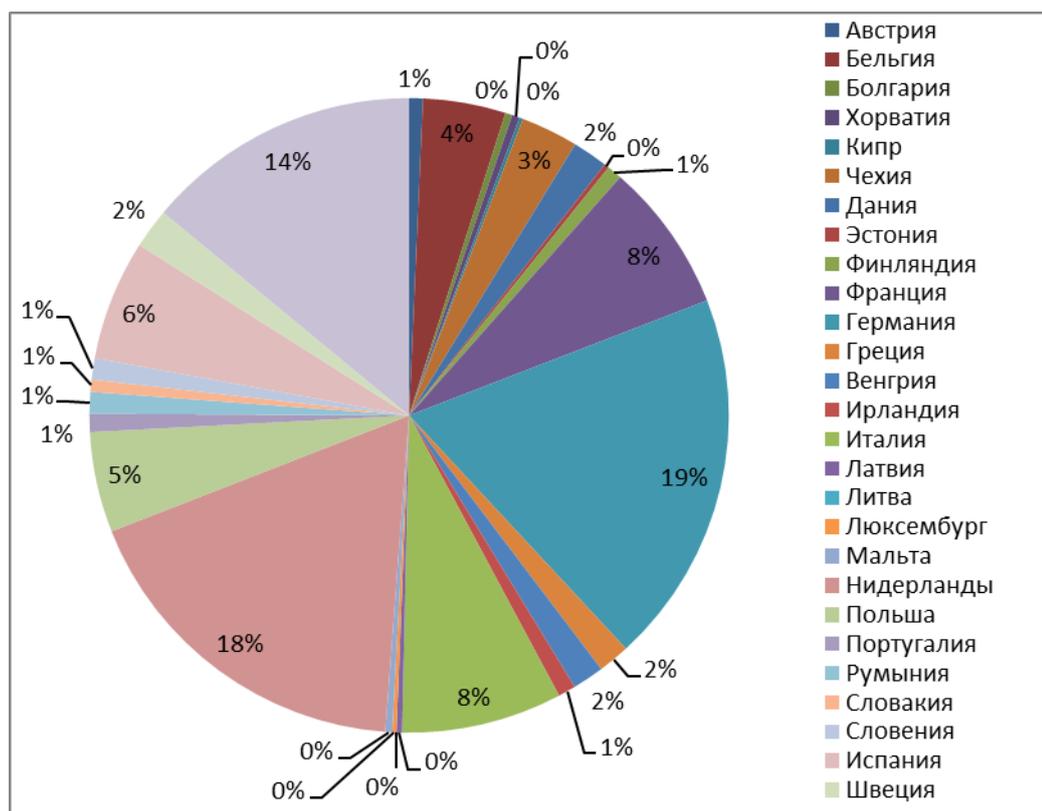

Рис. 2. Доли основных стран-импортеров Китая в ЕС (китайский экспорт) в 2018 г. (%).
 Источник: составлено автором по данным табл. 1.

Ведущей страной по экспорту в КНР из ЕС также традиционно остается Германия, которая оставляет далеко позади все остальные страны объединения (рис. 3). На ее долю пришлось в 2018 г. 38,8% совокупного объема экспорта ЕС в Китай. За 10 лет стоимостной объем немецкого экспорта в Китай вырос в 2 раза, что имеет большое значение для Германии в современных сложных для мировой торговли обстоятельствах.

Крупными экспортерами в Китай оставались Франция (12%) и Великобритания (9%), а также Италия (8%). Интересно отметить, что в торговле с Германией Китай имеет торговый дефицит в размере –36 649 060 тыс. долл., что составляет 32% от общего торгового дефицита ЕС в 2018 г. Доля Китая в немецком импорте также значительно увеличилась с 3,4% (2000 г.) до 9,8% (2018 г.), в то время как доля США снизилась (2000 г. — 8,8%; 2018 г. — 6,0%). Китай, таким образом, остается самым важным поставщиком для немецкой экономики за пределами Европы, опережая в этой сфере США.

Ведущие позиции немецкого экспорта в Китай — это легковые автомобили, грузовики и запчасти, электрические машины и запчасти, электроника, оптическое, медицинское и фотооборудования, самолеты и запчасти, фармацевтика, пластмассы, продукция химической промышленности.

Если говорить о крупнейших страна-импортерах Китая в ЕС, то следует отметить, что тремя ведущими экспортерами в Китай из ЕС стали Германия (114 133,6 млн долл), Франция (34 695 млн долл.) и Великобритания (25 639 млн долл.), т. е. страны с высоким доходом на душу населения или относительно большим внутренним рынком (рис. 3). Так, Германия занимала самую высокую долю для Китая в общем объеме экспорта за пределы ЕС (17%).

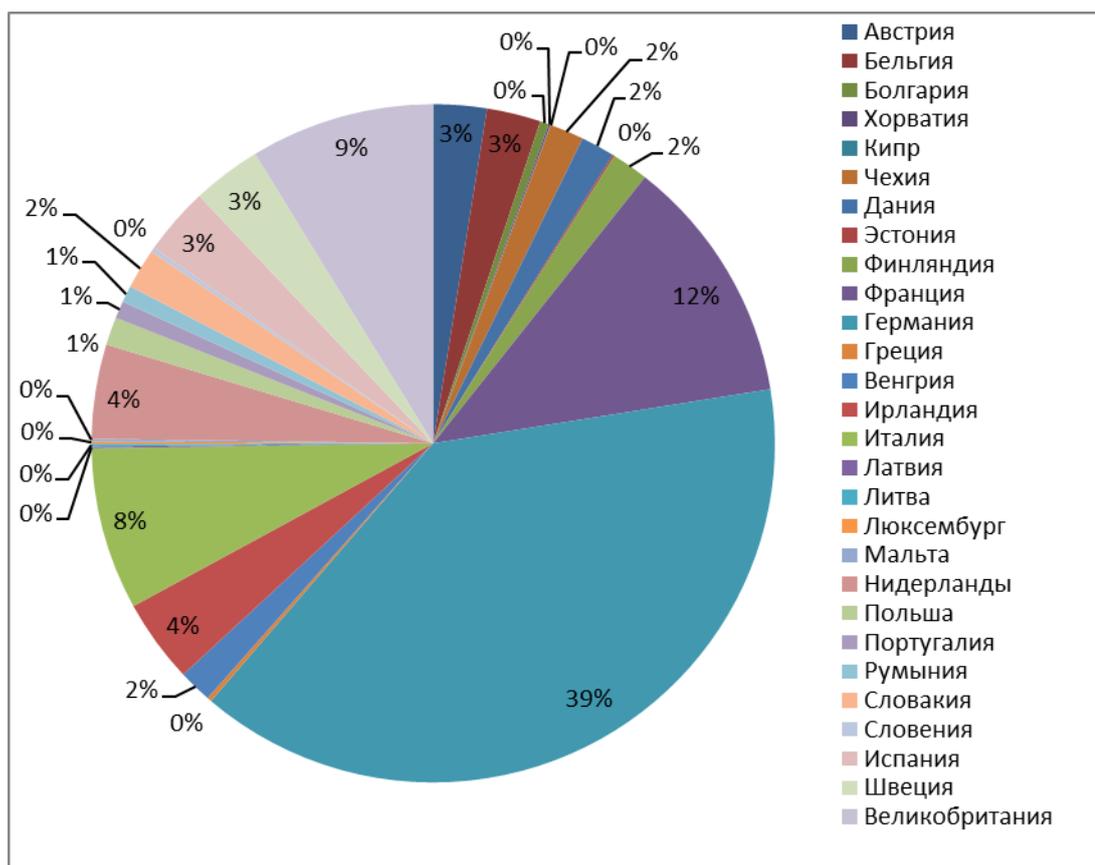

Рис. 3. Доли основных стран-экспортеров в Китай (китайский импорт) из ЕС в 2018 г. (%).
 Источник: составлено автором по данным табл. 2.

В аспекте китайского импорта из стран ЕС сохраняется та же тенденция, что и в экспорте — его рост осуществляется главным образом за счет «новых» членов ЕС. Так, наибольший прирост в стоимостном объеме импорта из Китая за 2009–2018 гг. имеет место в Литве (рост в 9,37 раза!), в Латвии (в 8,79 раза), в Болгарии (8,77 раза) и в Словакии (в 6,28 раза) при общем увеличении импорта КНР из стран ЕС в 2,7 раза. В частности, молочные продукты и рыбопродукты из стран Прибалтики активно укрепляются на китайском рынке (за отсутствием российских аналогов).

По мнению некоторых авторов (и с этим можно согласиться), в данном случае речь идет о росте влияния Китая в восточно-европейских странах (Borumbeі, 2018), что мы рассматриваем как долгосрочную тенденцию, которая усилится в связи с реализацией проекта «Один пояс, один путь».

Следует отметить, что лишь 7 государств-членов ЕС имели положительное сальдо торгового баланса с Китаем (табл. 4). Наилучшее положение имела Германия (36 649,1 млн долл.), за ней следуют Ирландия (8039,3 млн долл.), Австрия (4607,1 млн долл.), Франция (3715,1 млн долл.), Словакия (3097,6 млн долл.), Финляндия (2043,8 млн долл.) и Швеция (1390,2 млн долл.). Наиболее сбалансированной свою торговлю с Китаем из стран ЕС сохранила Болгария. Остальные государства ЕС имеют более или менее крупный дефицит торгового баланса с Китаем (табл. 4), причем наибольший дефицит традиционно имеют Нидерланды (59 440 млн долл.), за ними следовали Великобритания (31 161 млн долл.) и Польша (16 892 млн долл.).

Таблица 4.

Торговый баланс стран-членов ЕС с Китаем в 2018 г., тыс. долл.

	2018		2018	Сальдо
<i>Экспорт КНР</i>	<i>408 411 356</i>	<i>Импорт КНР</i>	<i>293 969 646</i>	
Австрия	2 820 256	Австрия	7 428 176	-4 607 920
Бельгия	17 030 276	Бельгия	7 501 871	9 528 405
Болгария	1 432 622	Болгария	1 236 372	196 250
Хорватия	1 554 829	Хорватия	227 720	1 327 109
Кипр	732 269	Кипр	58 023	674 246
Чехия	11 814 155	Чехия	4 739 501	7 074 654
Дания	7 244 255	Дания	4 712 188	2 532 067
Эстония	1 023 783	Эстония	264 190	759 593
Финляндия	3 067 947	Финляндия	5 111 743	-2 043 796
Франция	30 979 889	Франция	34 695 009	-3 715 120
Германия	77 484 520	Германия	114 133 580	-36 649 060
Греция	6 515 920	Греция	607 727	5 908 193
Венгрия	6 497 022	Венгрия	4 663 723	1 833 299
Ирландия	3 629 826	Ирландия	11 669 108	-8 039 282
Италия	33 039 667	Италия	22 749 536	10 290 131
Латвия	1 158 300	Латвия	228 670	929 630
Литва	1 750 441	Литва	357 216	1 393 225
Люксембург	847 872	Люксембург	335 478	512 394
Мальта	1 422 241	Мальта	375 163	1 047 078
Нидерланды	72 660 339	Нидерланды	13 220 685	59 439 654
Польша	20 810 143	Польша	3 918 147	16 891 996
Португалия	3 751 206	Португалия	2 417 300	1 333 906
Румыния	4 482 374	Румыния	2 333 140	2 149 234
Словакия	2 539 226	Словакия	5 636 823	-3 097 597
Словения	4 415 169	Словения	635 226	3 779 943
Испания	24 918 183	Испания	9 462 019	15 456 164
Швеция	8 222 128	Швеция	9 612 303	-1 390 175
Великобритания	56 800 065	Великобритания	25 639 006	31 161 059

Источник: составлено автором по данным табл. 1 и 2.

Выводы

На основе проведенного нами исследования мы приходим к следующим выводам. В 2008–2018 гг. сохранялся рост товарооборота между Китаем и ЕС с опережающим ростом китайского импорта. При этом проведенный нами анализ статистических данных позволяет сделать вывод о растущей неравномерности и несбалансированности торговых отношений Китая со странами ЕС. В результате роста торговли КНР со странами Центральной и Восточной Европы можно ожидать дальнейшего увеличения влияния КНР в этих странах.

Рост объема товаров в настоящее время сдерживается отсутствием соглашения о свободной торговле между ЕС и Китаем.

ЕС сталкивается с растущей конкуренцией со стороны стран АСЕАН за китайский рынок, причем товарооборот между КНР и АСЕАН неуклонно растет, и может превзойти по стоимости торговый оборот между ЕС и КНР в 2 раза за ближайшие 5 лет, — если ЕС не сможет справиться с отсутствием прогресса в отношении формирования ЗСТ с Китаем.

Список литературы

1. Носов М. Г. (2018). ЕС и Китай: торговля или стратегия // Современная Европа. № 6 (85). С. 5–18. [Nosov M.G. (2018). EU and China: trade or strategy. Modern Europe. 2018. No. 6 (85), pp. 5–18. (In Russian)].
2. Borumbei E.K. (2018). The Chinese Relations with Central and Eastern European Countries: the “16+1” Format as the Main Tool for China to Pursue its Interests in Europe. Moscow. National Research University Higher School of Economics School of World Economy and International Affairs.
3. Iqbal Khan N. (2019). The global trade war and its implications for trade and Growth: the war between the US, China and the EU. International journal of innovative technologies and research engineering. Volume 8. Issue-June 8.
4. Karkanis D. (2018). EU-China Trade: Geography and Institutions from 2001 to 2015 // Journal of Economic Integration. Vol.33 No.1, March, 1158-1175.
5. Kamiński T. (2019). What are the factors behind the successful EU-China cooperation on the subnational level? Case study of the Lodzkie region in Poland. Asia Europe Journal. No 17, pp. 227-242.
6. Eurostat (2019). China-EU-international_trade_in_goods_statistics. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=China-EU_-_international_trade_in_goods_statistics&stable=0&redirect=no#Both_exports_to_and_imports_from_China_rose_between_2008_and_2018
7. UNCTAD (2019). URL: <https://unctadstat.unctad.org>

CHINA-EU COMMODITY TRADE IN 2018: MAIN TRENDS AND RESULTS

He Mingjun,

Kunming Polytechnic University,
China, Kunming, Chengdong district, Qingming nanlu str., 727.

The article examines the trade relations between the European Union (EU) and China at the present stage in order to answer the question whether they are balanced in the trade and country aspects. The first part of the work presents an analysis of the commodity structure of trade between China and the EU in 2009-2018. The second part analyzes the features of trade at the country level and the main issues of concern. Despite differences and persistent imbalances, the parties tend to emphasize their common interests in economic and trade relations. The statistical basis of the study was provided by UNCTAD data.

Keywords: China, EU, trade turnover, trade deficit, exports, imports.

JEL codes: F14, F15.

ЯПОНИЯ: ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДИНАМИКА И ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ

Варфаловская Розалия Александровна³

В статье показаны взаимосвязи и взаимозависимость экономической динамики Японии и ее внешней торговли. Автор использует статистические данные ЮНКТАД как сопоставимые по различным макроэкономическим показателям. Период исследования — 2000–2018 гг. Он выбран в силу того, что в XXI в. как в мировой экономике, так и в Японии стали происходить наиболее заметные, фундаментальные изменения — как в динамике производства ВВП, так и в торговле, процессах международной миграции капитала и других процессах, многие из которых имели главным образом отрицательный характер. Поэтому Япония стремится создать новую, более соответствующую реалиям XXI в., социально-экономическую модель развития и включения в международное разделение труда. Исследованию особенностей и результатов этих усилий посвящена данная статья.

Ключевые слова: Япония, мировая экономика, внешняя торговля, экспорт, импорт.

JEL коды: E20, F17.

Введение

В последние годы в России растет интерес к Японии — и тем социальным и экономическим процессам, которые имеют место в этой стране в XXI веке, и тем, которые она пережила в веке предыдущем. Японское «экономическое чудо», дефляция, возникшая на рубеже XX–XXI вв. и продолжающаяся до настоящего времени, японские инновации, особенности «японской модели экономики», торгово-экономическое сотрудничество с Российской Федерацией и другими странами мира — все эти и многие другие аспекты привлекают внимание исследователей.

Исследователи анализируют предпосылки и последствия экономического кризиса в Японии в 1990-е гг., который не позволял принимать долгосрочные политические решения.

Сегодня, как отмечают авторы, Япония традиционно входит в тройку крупнейших экономик мира, несмотря на отсутствие природных ресурсов, расчлененность территории между сотнями островов, отсутствие значимых площадей для ведения сельскохозяйственного производства и т. д. (Кузнецова, Мырина, 2018), а также состояние дефляции, сохраняющееся на протяжении более 15 лет (Flath, 2014).

Однако, несмотря на все эти стоп-факторы, «Японские транснациональные компании (ТНК) надежно удерживают лидирующие позиции в международных рейтингах, ... а зарубежное производство (в различных отраслях достигает 25%) является не заменой внутреннему, но образует с ним единую сеть, единую экономическую систему,

³ *Варфаловская Розалия Александровна* — кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник ИДВ РАН, член-корр. РАДСИ, директор ЦСЭИ. vra2005@yandex.ru

в рамках которой компании оперируют вне национальных границ, получая доступ к ресурсам и конкурентным преимуществам разных стран мира» (Ребрей, 2015).

Методология и источники информации

Что позволило стране сохранять заметное место в системе мирового хозяйства, несмотря на «потерянные десятилетия» 1990–2000-х гг., как преодолевались кризисные явления и каковы перспективы японской экономики и экономической модели страны? В статье сделана попытка дать ответ на эти вопросы на основе анализа статистических данных ЮНКТАД как объективных и сопоставимых. Мы выдвинули гипотезу, что современный процесс трансформации социально-экономической системы Японии ведет к усложнению внешнеэкономической структуры страны и региональной экономической системы и усиливает необходимость усиления отношений с нетрадиционными торговыми партнерами.

Экономическая динамика

Япония — островное государство, занимающее территорию 377 944 км², на которой проживает (на 2018 г.) 127,3 млн человек, причем есть тенденция как к сокращению количества населения с 2005 г., так и к его старению.

По уровню подушевого дохода Япония в 2018 г. занимала 30-е место в мире; страна традиционно относится к государствам с высоким уровнем дохода, который варьируется от 34 до 44 тыс. долл. на душу населения, как видно из табл. 1.

Коэффициент Джини (до перераспределения) в посткризисном периоде (т. е. после 2008 г.) в Японии резко вырос — примерно с 0,35 до 0,57. Однако после перераспределения доходов (главным образом через систему социального обеспечения) коэффициент стабилизируется на уровне около 0,38. Правительство интерпретирует это как свидетельство успешной политики перераспределения. Но, хотя данные и не подтверждают увеличения разрыва в доходах (после перераспределения через налоги и социальное обеспечение), бедность и социальное неравенство неуклонно растут (Ministry of Health, Labor and Welfare survey, 2019).

В 1980-2010 г. Япония занимала 2-е, а с 2010 г. до настоящего времени — 3-е место в мире по производству стоимостного объема ВВП после США и Китая, уступая последнему все более заметно. В результате в 2018 г. ВВП КНР превысил японский в 1,7 раза. При этом 70% ВВП в Японии производится в сфере услуг, а 28% — в промышленности (главным образом — высокотехнологичной), причем в 2000 г. на долю промышленности приходилось 32,7%, а на сферу услуг — 35,8%.

Японские *monozukuri* (производство) бесконечно стремятся к повышению качества в рамках идеологии *кайдзен*⁴ и улучшению навыков, удовлетворенности клиентов и долгосрочному доверию.

⁴ *Кайдзен* — непрерывное улучшение. В современном японском менеджменте — это философия совершенствования и роста, которая помогает добиваться успеха в бизнесе. Ее базовый принцип — абсолютно все может и должно быть улучшено. И еще один — создай дефицит ресурсов, ибо, если ресурсы в избытке, трудно настроиться на менталитет *кайдзен*.

Таблица 1.

Динамика основных макроэкономических показателей Японии в 2000–2018 гг.

	2000	2005	2010	2015	2016	2017	2018
ВВП, млн долл.	4 887 520	4 755 410	5 700 098	4 394 978	4 949 273	4 872 415	4 513 750
Население, млн человек	127,5	128,3	128,6	127,97	127,7	127,5	127,3
ВВП на душу населения, долл.	38 323	37 054	44 341	34 342	38 742	38 220	35 766
Инфляция, % в год	-0,68	-0,28	-0,72	0,79	-0,12	0,47	–
Экспорт, млн долл.	479 296	594 941	769 774	624 787	644 900	698 131	738 403
Экспортная квота, %	9,8	12,5	13,5	14,2	13,0	14,3	16,3
Импорт, млн долл.	379 510	515 866	694 059	647 982	607 602	671 921	748 735
Импортная квота, %	7,76	10,8	12,2	14,7	12,3	13,8	16,6
Товарооборот, млн долл.	849 806	1 100 817	1 363 833	1 272 769	1 252 502	1 370 052	1 487 138
Сальдо, млн долл.	99 786	79 075	75 715	-23 195	37 298	26 210	-10 332

Источник: составлено и рассчитано автором по данным UNCTAD.

Качество и квалификация часто концентрируются в сфере не только крупного, но и малого и среднего предпринимательства, поставляющего высококачественные компоненты транснациональным корпорациям.

Спрос смещается за границу из-за депопуляции в Японии, происходящих как в мире, так и в Японии технологических изменений и усиления позиций развивающихся стран-конкурентов, например, Китая, захватывающего традиционно «японские» сегменты и регионального (азиатского), и мирового рынка. В результате многие крупные японские производственные фирмы вывезли большинство производственных площадок за границу для производства и поиска новых партнеров.

Например, *Itochu Corporation*, основанная в 1858 г., которая входит в т. н. «большую пятерку» японских торговых домов и в 500 крупнейших компаний мира, располагает свои подразделения в 68 странах мира (в том числе имеет представительства в Российской Федерации). Но занимается Иточу не только торговлей, но также и производством товаров и услуг, в том числе в таких сферах, как текстильная, пищевая, химическая отрасли, энергетика, авиация, космонавтика и т. д.

В последние десятилетия японские компании все чаще сталкиваются с проблемой нехватки молодых японских инженеров, которые унаследовали дух и мастерство *monozukuri* (японский подход к оптимизации затрат, связанных с продуктом и процессами).

При этом японским предприятиям, особенно малым и средним, не хватает опыта работы на иностранных рынках и знания иностранных языков. Правительство ранее сдерживало производственную экспансию за рубеж, опасаясь потери рабочих мест в стране, но с 2010 г. оно стало оказывать бизнесу активную поддержку, поскольку внутренние проблемы, с которыми сталкиваются МСП в обрабатывающей промышленности, остаются серьезными, структурными и подчас необратимыми. Вывоз ПИИ малыми фирмами в настоящее время положительно поддерживается и стимулируется органами власти всех уровней. В то же время для ряда стран Восточной Азии, таких как Таиланд, Вьетнам и Индонезия, приглашение японских МСП означает получение технологий и обучение навыкам.

Следовательно, одновременно с деиндустриализацией происходит трансформация экономики Японии в направлении ее сервисизации. По нашему мнению, эта ситуация будет сохраняться и в ближайшей перспективе, так как в связи с некоторыми событиями в Японии — чемпионатом мира по регби в 2019 г., вступлением на престол нового императора в мае 2019 г., Олимпийскими и Паралимпийскими играми в Токио в 2020 г. — ожидается появление новых и многочисленных возможностей для бизнеса в различных сферах услуг, включая туризм, безопасность и изучение языков. Уже в 2017 г. число въезжающих в Японию туристов превысило самый высокий показатель в истории страны — 28 млн человек, а в 2020 г. их ожидается 40 млн (Market report, 2018).

В то же время Япония остается капиталом- и технико-технологически- насыщенной экономикой, тогда как факторы «труд» и «земля» в ней традиционно ограничены. Нехватка рабочей силы существует во всех секторах и практически не ослабевает. Спрос на рабочую силу опережает ее предложение — это устойчивая структурная тенденция со времен глобального кризиса 2008 г. Фактически это может быть более долгосрочная тенденция — примерно с 2003 г.

Число работников, занятых не на постоянной основе (этот сегмент составляют главным образом женщины и молодежь), быстро увеличилось в стране — с примерно 20%

от общего числа занятых в 1990 г. до почти 40% в 2016 г. (Ministry of Health, Labor and Welfare Survey, 2019). Затянувшаяся рецессия усилила желание менеджмента японских предприятий сократить затраты на рабочую силу и иметь возможность сокращать количество работающих во время спада деловой активности в своей сфере или в экономике в целом.

Вопросы экономического роста для Японии сегодня имеют особое значение. После того, как в январе 1991 г. раздувавшаяся в течение нескольких десятилетий «японского экономического чуда» (Шкваря, 2019) экономика достигла точки коллапса, японская экономика переживает длительный (и продолжающийся) период стагнации, получивший название «потерянные десятилетия».

Nayashi & Prescott (2002) указывают, что в качестве ключевой причины длительной стагнации экономики Японии следует рассматривать замедление общей производительности факторов производства. По мнению экспертов, это означает, что стагнация — не спад, являющийся следствием временных потрясений, вызванных главным образом спросом, а постоянные потрясения в производстве. Если это так, то вполне вероятно, что со стороны предложения произошло значительное снижение, но со стороны спроса оно не изменилось (Nasumi et al., 2018).

Теоретические подходы к трактовке экономического роста и его факторов, имеющиеся в рамках либеральной модели развития, с одной стороны, и глобальная экономическая практика, — с другой, подтверждают, что одна базовая модель не является адекватной для всех стран и во все времена. Возможно, именно сфера услуг, а не производство товаров и последующий их экспорт, могла бы стать драйвером экономического роста Японии в среднесрочной перспективе. Этот вывод подтверждается также и теми статистическими фактами, что в Японии сокращается частное потребление (в силу дефляции), а роль потребления как фактора роста, следовательно, снижается, и уменьшается инвестиционная активность — также по причине дефляции.

С другой стороны, будучи важным игроком мировой экономической системы, Япония остро реагирует на глобальные экономические процессы, особенно находясь в состоянии дефляции. Поэтому волатильность мировой экономики и ожидания 2019 г. — замедление глобального роста и спад фондового рынка по всему миру — оказывают негативное воздействие и на японское национальное хозяйство, затрудняя возможность «запустить положительный цикл экономического роста» (Japan's economy in 2018).

Так, по мнению исследователей, глобальный кризис 2008–2009 гг. «привел Японию к более глубокому, чем в других странах, экономическому спаду, к тому же восстановление экономики после кризиса шло существенно медленнее, чем в других странах» (Стрельцов, 2017). А причина этого, по мнению экспертов (и с этим можно согласиться) — высокий уровень технологического развития, так как «с учетом ... специфических для стран факторов, экономика, находящаяся дальше от мирового технологического рубежа, должна расти быстрее, чем экономика, близкая к этому рубежу» (Aiyar et. al., 2018). Именно этим, на наш взгляд, в условиях неблагоприятной демографии в Японии, объясняется неустойчивый уровень производства ВВП Японии после с 2015 г. (табл. 1) и сохраняющиеся неблагоприятные изменения во внешней торговле страны.

Внешняя торговля Японии

Внешняя торговля традиционно остается важным элементом японской экономики, однако страна не является полностью открытой и сохраняет широкие нетарифные барьеры, особенно в сельскохозяйственном секторе. Экспорт высокотехнологичной продукции остается двигателем экономического роста Японии с 1960 г. Поэтому сокращение производства национального ВВП в 2016–2017 гг. не привело Японию и к соответствующему падению экспорта и экспортной квоты в 2018 г. — стране удается наращивать экспорт (табл. 1 и рис. 1).

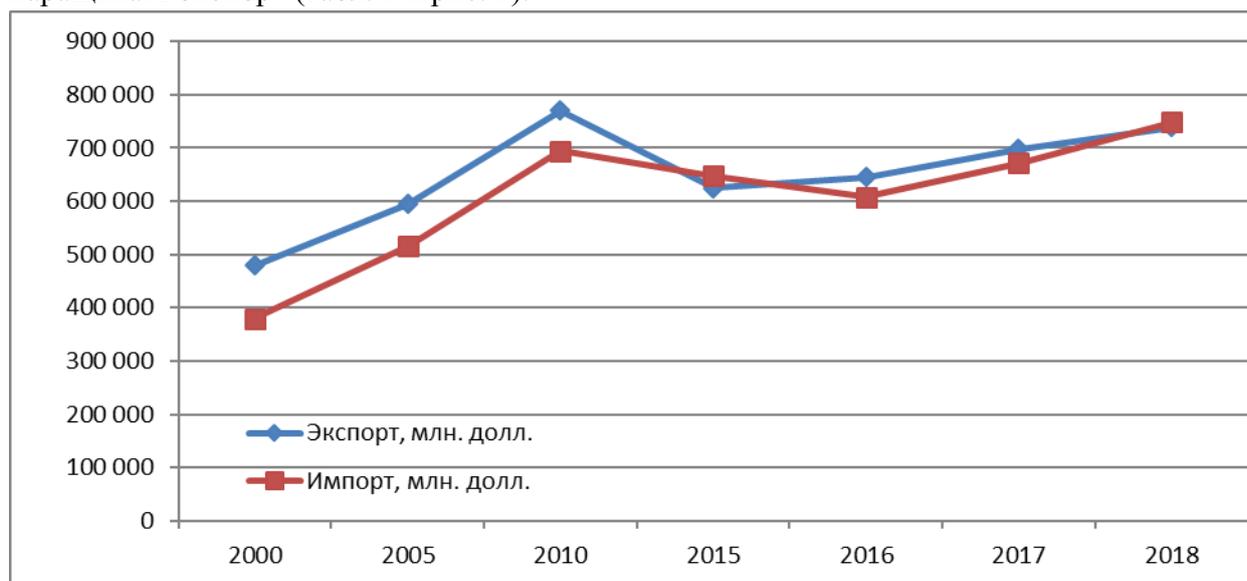

Рис. 1. Динамика экспорта и импорта Японии в 2000–2018 гг., млн долл.

Источник: составлено автором по данным табл. 1.

При этом, как показали исследования, в торговле между Японией и остальным миром реальный эффективный обменный курс иены не имеет долгосрочных последствий ни в линейной, ни в нелинейной модели, следовательно, и асимметричные эффекты обнаружены не были (Bahmani-Oskooee, Karamelikli, 2018). Поэтому можно говорить о том, что традиционная экспортоориентированная модель экономического роста Японии в последние полтора десятилетия менее эффективна, чем в предыдущие десятилетия. Соответственно, вопросы корреляции экономического роста и внешней торговли как его драйвера (или фактора роста) требуют дополнительных исследований.

На экспорт в 2018 г. приходилось около 16% от общего объема ВВП Японии. Это говорит о том, что экономика страны достаточно открыта и интернационализована при его высокой диверсификации. Так, индекс диверсификации экспорта (индекс Герфиндаля — Хиршмана) (*Export Diversification Index, DX*) в Японии в 2017 г., по данным ЮНКТАД, составлял 0,128, и по этому показателю страна занимала 18-е место в мире (для справки: тройка лидеров — США, ФРГ и Великобритания).

В 2017 г. основными направлениями экспорта были: транспортное оборудование (23% от общего объема экспорта) с учетом транспортных средств (15%); машины (20%); электрооборудование (17,5%); промышленные товары (11%) и продукция химической промышленности (10%).

По стоимостному объему экспорта Япония в 2018 г. заняла 4-е место в мире после Китая, США и Германии, в 2 раза уступая последней, и 4-е место по импорту (после США, Китая и Германии соответственно). Япония в 2018 г. отгрузила странам мира продукции на сумму 738,4 млрд долл., увеличив этот показатель на 5,7% от уровня 2017 г. Как показывают статистические данные, в 2018 г. порядка 58,5% японского экспорта в стоимостном выражении было поставлено странам Азии, а 21,9% — североамериканским импортерам. В Европу Япония отгрузила 13,1% товаров. Существенно меньше предназначалось для покупателей в Океании (2,9%) во главе с Австралией, Латинской Америки (2,5%) (исключая Мексику, но включая Карибский бассейн), и Африки (1,1%).

Порядка 4/5 (80,2% в стоимостном выражении) японского экспорта в 2018 г. было поставлено 15 основным торговым партнерам — это КНР, США, Республика Корея, Тайвань, Гонконг, Таиланд, Сингапур, Германия, Австралия, Вьетнам, Индонезия, Великобритания, Малайзия, Нидерланды, Мексика. Следует отметить, что Гонконг и Южная Корея были единственными ведущими импортерами, которые сократили закупки из Японии в 2014–2018 гг. на –2,1% и –1,5% соответственно. Среди других 13 стран прирост составил от минимум 1,6% для Великобритании до 17,9% для Индонезии. География японского экспорта постепенно меняется в сторону развивающихся стран, особенно Азии, в соответствии с гравитационной моделью Хэда и Мэйера (2014).

Тариф Японии можно сгруппировать в 4 большие категории: тарифы наиболее благоприятствуемой нации (НБН), тарифы общей системы преференций (ВСП); тарифы ВСП, применяемые к наименее развитым странам (НРС-ВСП); и тарифы для партнеров в рамках соглашения о свободной торговле (ФТА). Тарифы НБН вводятся на большую часть японского импорта. Для некоторых развивающихся стран Япония (и другие развитые страны) предоставляет преференциальные тарифы в рамках ВСП. Среди основных торговых партнеров Японии Китай является заметным бенефициаром ВСП. В рамках системы беспешинного бесквотного доступа наименее развитые страны (НРС) получают наиболее преференциальный режим.

В отношении большинства стран мира применяются тарифы НБН при экспорте в Японию. Одно из исключений по тарифу НБН — Россия. Однако Россия занимает лишь 20-е место среди импортных партнеров Японии, и ее доля составляет в среднем всего 1,52% от совокупного японского импорта за исследуемый период.

Стоимость импорта из НРС существенно ниже, чем из остальных стран мира, но его рост существенно выше других групп стран за исследуемый период. Это связано с тем, что наименее развитым странам Япония обнулила тарифы на ввоз их товаров на свой национальный рынок. Этот процесс начался в 2000 г. и активизировался с 2005 г. (Itoa, Aoyagi, 2019). При этом товары из НРС ограничены по объему (например, они не производят сложных промышленных товаров).

Интересно отметить, что Японии, традиционно отличавшейся исключительно положительным сальдо внешнеторгового баланса, в XXI в. уже не всегда удается сохранить такое положение. Так, в 2018 г. Япония имела общий торговый дефицит в размере 10,332 млрд долл., в то время как в 2017 г. профицит во внешней торговле достиг 26,2 млрд долл. благодаря значительному росту экспорта страны, сокращавшегося, как и импорт, с 2010 г. (табл. 1). Одной из причин снижения японского экспорта служит продолжающаяся торговая война между Китаем и США, и японское правительство сообщило об ожидаемом снижении

экспорта в 2019 г. Интересно отметить, что одним из наиболее дефицитных внешнеторговых партнеров для Японии в 2018 г. оказалась Российская Федерация (–8,3 млрд долл.).

Доля Японии в мировых торговых показателях постепенно снижается. Так, японский импорт составлял в 2018 г. 3,78% от общемирового импорта, экспорт — 3,79%, в то время как в 2000 г. эти показатели достигали 5,7% и 7,4% соответственно. В этой связи позиции Японии как ведущей мировой экспортной державы, которые страна занимала фактически с конца 1950-х гг., постепенно утрачиваются, рынки стран Западной Европы и США постепенно теряются. Даже традиционные для Японии товары уходят с мировых рынков. Так, по данным *JETRO*, присутствие Японии в мире в качестве экспортера цифровых товаров сокращается (*JETRO*, 2018).

Одной из проблем внешней торговли Японии выступает рост импортной зависимости, что традиционно не было характерно для этого государства. Однако фактом остается то обстоятельство, что положительное сальдо внешнеторгового баланса Японии сокращается (рис. 1).

Для решения имеющихся проблем 2018 г. Япония и ЕС подписали соглашение об экономическом партнерстве (EPA), что поможет сторонам сократить тарифы на 99%, устранить нетарифные и технические барьеры, а также, например, унифицировать экологические требования, фактически создав, таким образом, крупную зону свободной торговли. В том же году, после выхода США из Транстихоокеанского партнерства, Япония возглавила усилия по пересмотру соглашения с остальными 10 странами. Работа по пересмотру договора, представляющего собой всеобъемлющее и прогрессивное соглашение о Транстихоокеанском партнерстве (ППП), была завершена, и в настоящее время договор ратифицирован.

Проблемы и перспективы

Все эти обстоятельства говорят о том, что экономика Японии сохраняет серьезные проблемы, справиться с которыми пока не может. Однако хотелось бы отметить те особенности экономики Японии, которые, собственно, и позволяют ей сохранять занимаемые сегодня позиции в мировой и региональной экономике.

Прежде всего это высокий уровень конкурентоспособности японской экономики — как в целом, так и, особенно, по отдельным составляющим. В 2018 г. Япония занимала 5-е место в мире (и 2-е место — после Сингапура — в регионе) по уровню конкурентоспособности, поднявшись за год сразу на 3 позиции (*The Global Competitiveness Report*, 2018). При этом страна занимает 1-е место в мире в области здравоохранения, а цифровая и физическая инфраструктура Японии остаются одними из самых передовых в мире. Япония занимает 1-ю позицию в мире по состоянию и качеству инфраструктуры воздушного транспорта, что очень важно для островного государства. Япония может похвастаться 3-м по величине в мире уровнем проникновения оптоволоконных соединений в интернет (23 на 100 жителей), что является замечательным достижением, учитывая размеры страны, а 93% взрослого населения регулярно пользуется интернетом.

Что касается инновационного развития, то позиции страны в мире постепенно снижаются из-за того, что она имеет низкие оценки по ряду показателей предпринимательской культуры, включая неприятие риска и низкие показатели креативности и критического мышления. Эксперты Организации экономического содействия

развитию (ОЭСР) отмечают также отсталость и архаичность системы производственного обучения персонала, негибкость системы найма (существует серьезная проблема неравного отношения к выполнению одних и тех же задач работниками, имеющими постоянный статус, и временными работниками и лицами, занятыми неполный рабочий день), крайне низкую долю женщин в общей структуре найма и т.д. (Competitiveness Rankings, 2017).

Среди серьезных проблем Японии можно выделить депопуляцию и ускоренное старение населения в сельских районах в той мере, в какой основные транспортные, медицинские и коммерческие услуги больше не предоставляются. Это вызвано миграцией молодежи в крупные города для получения образования и трудоустройства, а также уходом из жизни пожилых людей. В стране существует острая нехватка рабочей силы, особенно в строительстве, транспорте, ресторанном хозяйстве, уходе за престарелыми и за детьми. Стране важно мобилизовать женский труд и труд пожилых, но здоровых людей. Закон об ограничительной иммиграции начинает пересматриваться в целях увеличения импорта иностранной рабочей силы.

Японские обрабатывающие МСП обладают высокими навыками и технологиями, но отсутствуют другие возможности (бизнес-стратегия, маркетинг, ИТ, глобальные сети, английский язык) — в отличие от тайваньских или немецких ведущих МСП. Многие МСП обрабатывающей промышленности рассматривают возможность инвестиций за рубежом для выживания. Самые популярные направления — Вьетнам, Таиланд и Индонезия. С 2010 г. японское правительство (Мэти) начало поощрять вывоз ПИИ МСП. В Японии были созданы национальные и региональные сети поддержки — *JICA*, *JETRO*, *HIDA*, *SMRJ*, органы местного самоуправления и т.д., которые оказывают содействие зарубежной экспансии МСП.

Для решения имеющихся проблем с 2012 г. в стране реализуется новая экономическая политика, получившая название «Абэномика», по имени премьер-министра страны Синдзо Абэ, который приступил к ее реализации. Премьер-министр Абэ Синдзо сделал преодоление дефляции императивом, и для достижения этой цели провозгласил триаду стратегий под названием «три стрелы», включающих агрессивную финансовую политику, гибкое финансовое управление и стратегии роста, стимулирующие инвестиции частного сектора. Абэномика также способствует (государство выделяет дополнительный бюджет) расширению экспорта МСП (экспорт и ПИИ).

Абэномика на начальном этапе принесла определенные достижения. Валовой национальный доход (ВНД) увеличился почти на 40 трлн иен, доходы японских компаний оказались в 2013-2016 гг. на самом высоком уровне и неуклонно трансформировались в занятость и заработную плату. Численность работников увеличилась более чем на 1,1 млн человек, а число безработных сократилось примерно на 0,6 млн человек, доведя уровень безработицы до 3,3%, чего не наблюдалось в течение почти двух десятилетий. Но самое важное — в 2013–2015 гг. наблюдалась тенденция к росту цен.

Администрация Абэ впоследствии расширила сферу политики Абэномики. В июне 2016 г. кабинет Абэ одобрил «План Японии по динамичному вовлечению всех граждан» (Japan's plan, 2016), который включал новый набор из трех стрел. Эти три стрелы: (1) здоровая экономика, которая дает надежду, цель которой — номинальный ВВП на уровне 600 трлн иен; (2) повышение рождаемости до уровня 1,8; и (3) улучшение социального обеспечения (Japan's plan, 2016).

Однако многие вопросы остаются нерешенными. Они включают в себя укрепление потенциала роста экономики Японии посредством стратегий роста, поощрение свободной торговли во всем мире и др.

Важным вопросом, требующим внимания, остается реформа государственных финансов и социального обеспечения. Широко распространено понимание того, что финансовый баланс Японии ухудшился до кризисной точки. Многие экономисты обеспокоены тем, что, если этот кризис не будет урегулирован, он рискует вызвать серьезные экономические потрясения, которые нанесут большой ущерб благосостоянию японских граждан. Это так называемый сценарий финансового банкротства. Однако при внедрении Абэномики восстановление целостности государственных финансов было отложено. Повышение ставки налога на потребление до 10%, которое было запланировано на октябрь 2015 г., было отложено в ноябре 2014 г., а затем снова в июне 2016 г. Кроме того, значительная часть средств, собранных в результате повышения налога на потребление, была направлена на поддержку системы ухода за детьми и дошкольного образования. «Возвращение к здоровым государственным финансам становится все более недостижимым» (Такао, 2018).

На 2018 г. правительство установило 2 цели по восстановлению целостности государственных финансов: (1) достижение положительного первичного баланса в бюджетном 2025 г. и (2) стабильное сокращение соотношения государственного долга к ВВП. Однако в опубликованных Кабинетом Министров экономических и бюджетных прогнозах для среднесрочного и долгосрочного анализа отмечается, что в 2025 финансовом году первичный баланс составит отрицательные 0,5% ВВП, даже если предположить высокий экономический рост.

Таким образом, перед Японией в XXI в. сохраняются очень серьезные задачи по преодолению негативных тенденций в национальной экономике, финансовой сфере и торговле на основе поиска новых драйверов экономического роста и формирования новой социально-экономической модели развития.

Список литературы

1. Кузнецова Ю. Д., Мымрина О. Г. (2018). Экономика Японии как одна из лидирующих в мире. В сборнике: Материалы XLVI Всероссийской конференции. Ответственный редактор А. М. Макаров. Ижевск. С. 186–188. [Kuznetsova Yu.D., Mymrina O.G. (2018). The Economy of Japan as one of the leading in the world. In the collection: Materials of the XLVI all-Russian conference. Executive editor A. M. Makarov. Izhevsk. Pp. 186–188. (In Russian)].
2. Ребрей С. (2015). Прямые инвестиции Японии в Российскую экономику: масштабы, проблемы, перспективы // Мировое и национальное хозяйство. № 1 (32). С. 5. [Rebray S. (2015). Direct investment of Japan in the Russian economy: trends, problems, prospects. *Mirovoye i nacionalnoe hoziaistvo*. № 1 (32), pp.5. (In Russian)].
3. Flath D. (2014). *The Japanese Economy*. Third edition. Oxford: Oxford University Press.
4. Ministry of Health, Labor and Welfare survey, 2019. URL: <https://www.mhlw.go.jp/english/database/report.html>
5. UNCTAD (2019). URL: <https://unctadstat.unctad.org/wds/ableViewer/tableView.aspx>
6. Market Report: Business Opportunities related to the Olympics and the Paralympics (2018). URL: https://www.jetro.go.jp/ext_images/en/invest/attract/pdf/mr_olympics_en_rev.pdf

7. Hayashi F., Prescott E.C. (2002). The 1990 in Japan: a lost decade // *Review Economic Dyn.* 5 (1), pp.206–235.
8. Hasumi R., Iiboshi H., Nakamura D. (2018). Trends, cycles and lost decades: Decomposition from a DSGE model with endogenous growth. *Japan & The World Economy.* № 46, pp.9-28.
9. Japan's economy in 2018. URL: www.webeconomy.ru/index.php?page=cat&newsid=3923&type=news
10. Стрельцов Д.В. (2017). Глобальные позиции Японии в мировой экономике: долгосрочные тенденции // *Восточная аналитика.* № 3. С. 54-58. [Streltsov D.V. (2017). Japan's Global position in the world economy: long-term trends. *Vostochnaya analitika.* No. 3, pp. 54-58. (In Russian)].
11. Aiyar Sh., Duval R., Puy D., Wu Y., Zhang L. (2018). Growth slowdowns and the middle-income trap // *Japan & The World Economy.* № 48, pp.22-37.
12. Bahmani-Oskooee M., Karamelikli H. (2018). Japan-U.S. trade balance at commodity level and asymmetric effects of Yen-Dollar rate. *Japan & The World Economy.* № 48, pp.1-10.
13. The Global Competitiveness Report (2018). World Economic Forum. URL: <https://www.weforum.org/reports/the-global-competitiveness-report-2018>
14. Competitiveness Rankings (2017). URL: <http://reports.weforum.org/global-competitiveness-index/competitivenessrankings/>
15. Head K., Mayer T. (2014). Gravity equations: workhorse, toolkit and cookbook. In: Helpman E., Rogoff K., Gopinath F. (Eds.) *Handbook of International Economics*, vol. 4. Elsevier, North Holland.
16. Itoa T., Aoyagi T. (2019). Did the least developed countries benefit from duty-free quota-free access to the Japanese market? // *Japan & The World Economy.* № 49, pp.32-39.
17. JETRO Global Trade and Investment Report (2018). Global Economy Connected via Digitalization Key Points. URL: www.jetro.go.jp/ext_images/en/news/releases/2018/77fd93c565ffb27a/overview.pdf
18. Шкваря Л.В. (2019). Японское экономическое чудо и его конец. Почему «Страна восходящего солнца» так и не «захватила» мир в XX веке? [Shkvarya L.V. (2019). The Japanese economic miracle and its end. Why "Land of the rising sun" and not "captured" the world in the XXth century? (In Russian)]. URL: www.vestifinance.ru/articles/118552
19. Japan's plan for the dynamic engagement of all citizens, approved by Japanese Cabinet on June 2 (2016). URL: https://www.kantei.go.jp/jp/singi/ichiokusoukatsuyaku/pdf/gaiyou_e.pdf
20. Takao K. (2018). Abenomics: An Economic Recovery, but Growth Strategies Yield Few Results. URL: <https://www.nippon.com/en/in-depth/a06202/abenomics-an-economic-recovery-but-growth-strategies-yield-few-results.html>

JAPAN: ECONOMIC DYNAMICS AND FOREIGN TRADE

Rosalia A. Varfalowskaya,

Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences (IFES RAS)
32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russia

The article shows the relationship and interdependence of the economic dynamics of Japan and its foreign trade. The author uses UNCTAD statistics as comparable in various macroeconomic indicators. The study period 2000-2018 was chosen because in the XXI century both in the world economy and in Japan began to occur the most significant, fundamental changes — both in the dynamics of GDP production and in trade, the processes of international capital migration and other socio-economic, industrial, evolutionary processes. All these changes were mainly negative. Developing a new model of economic policy, Japan seeks to create a new, more appropriate to the realities of the XXI century. socio-economic model of development and inclusion in the international division of labor. This article is devoted to the research of features and results of these attempts.

Key words: Japan, world economy, foreign trade exports, imports.

JEL codes: E20, F 17.

**МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
ОТНОШЕНИЯ / WORLD ECONOMY AND INTERNATIONAL
ECONOMIC RELATIONS**

**АСЕАН: ДОСТИЖЕНИЕ ЦЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ И
ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО**

Костюнина Галина Михайловна¹

Основная цель предлагаемого исследования состоит в выявлении результатов достижения целей устойчивого развития (ЦУР), утвержденных в ООН в 2015 г. и особенностей экологического сотрудничества в рамках АСЕАН. Страны АСЕАН демонстрируют немалые успехи по многим показателям ЦУР, особенно это касается сокращения уровня бедности, повышения уровня образования, повышения процента доступа населения к безопасной воде. Вместе с тем, есть и проблемы, включая финансирование мер по достижению ЦУР и экологию, в том числе высокий уровень загрязнения окружающей среды. С 1977 г. в АСЕАН развивается экологическое сотрудничество, как во взаимных рамках, так и с партнерами по диалогу. Его активизация характерна с начала 2000-х гг., когда увеличились объемы внешнего и внутреннего финансирования для выполнения экопрограмм. Из числа последних можно выделить Стратегию управления торфяниками, Программу парков наследия, Программу по экологически устойчивым городам.

Ключевые слова: АСЕАН, экологическое сотрудничество, цели устойчивого развития, программа парков наследия, программа по экологически устойчивым городам.

JEL коды: E20, F 15, F 17.

Введение

Ассоциация стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН) была создана в 1967 г. в целях формирования таможенного союза и обеспечения региональной безопасности. За прошедшие немногим более чем пять десятилетий численный состав увеличился с 5 до 10 государств. В настоящее время в Ассоциацию входят Бруней, Вьетнам, Индонезия, Камбоджа, Лаос, Малайзия, Мьянма, Сингапур, Таиланд, Филиппины. Произошла существенная эволюция в качестве интеграционных процессов — от зоны преференциальной торговли во второй половине 1980-х гг. до зоны свободной торговли АФТА в начале 2000-х гг. и АСЕАНовского сообщества как экономического, политического и социально-культурного сообщества к концу 2015 г.

¹ *Костюнина Галина Михайловна*, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры Международных экономических отношений и внешнеэкономических связей им.Н.Н.Ливенцева МГИМО (университет) МИД России (Москва).

Направления совместной деятельности АСЕАН разнообразны и включают в том числе экологическое сотрудничество, которое стало развиваться со второй половины 1970-х гг. На долю АСЕАН приходится 18-20% флоры и фауны мира, и лишь 3% территории земного шара. Прибрежная территория региона расценивается как центр тропического морского биоразнообразия, включая «коралловый треугольник» в составе Индонезии, Малайзии и Филиппин, в котором расположено 75% мировых ресурсов кораллов. Государства Ассоциации находятся на верхних ступеньках мирового рейтинга биоразнообразия. Благодаря огромным запасам биоресурсы являются одной из важнейших статей экспорта. Это аграрная продукция, одежда и химическая продукция. Но есть и негативный аспект, включая нелегальную торговлю дикими животными, которая оценивается в 10-20 млрд долл. (Lee, Tzusar, 2011).

Динамичный экономический рост стран АСЕАН и активное продвижение по пути экономической интеграции выступают причинами не только экономических преимуществ для участвующих государств, но и немалых проблем, в том числе в сфере экологии. Хотя за прошедшие десятилетия Ассоциация добилась определенных успехов в защите окружающей среды, но экономический рост и урбанизация оказывают негативное влияние на уровень загрязнения воздуха, воды и прибрежных территорий. На состоянии лесов сказывается и их коммерческая вырубка, которая вызывает массовую эрозию почвы, усиление осаднения озер, водохранилищ и ирригационных систем, сокращение пополнения подземных вод, уменьшение биоразнообразия, вызывает наводнения и разрушение сельскохозяйственных земель и прибрежных районов.

Уровень ежегодного сокращения площади лесов оценивается в 1,11% (для сравнения в мире — 0,16%). Его сохранение приведет к сокращению до $\frac{3}{4}$ лесов и до 42% биоразнообразия региона Юго-Восточной Азии. Значительная часть населения проживает на прибрежных территориях, что также подчеркивает подверженность изменениям климата.

Экологическая безопасность выступает в качестве составной части региональной безопасности. Отсюда, в последние годы постоянно возрастает внимание как региональных структур, так и национальных органов власти стран АСЕАН к проблеме экологии.

В 2015 г. в рамках ООН были утверждены Цели устойчивого развития, (ЦУР) 2015–2030 гг. (Olsen, Teoh, Miyazawa, 2015), заменившие Цели развития тысячелетия (2000–2015 гг.). Их главное отличие от ранее действовавших целей — охват не только развивающихся, но и всех государств мира (Olsen, Teoh, Miyazawa, 2015). Страны АСЕАН достигли немалых успехов в достижении ЦУР, о чем свидетельствуют выводы доклада МВФ (ASEAN Progress, 2018), но статистические данные, использованные экспертами МВФ, датируются 2015 г. Большая аналитическая работа ведется сотрудниками Секретариата АСЕАН по отдельным программам в рамках экологического сотрудничества (Overview, 2012; Programme Secretariat, 2006).

Зарубежные исследователи в своих трудах анализируют экологическое сотрудничество стран АСЕАН по таким направлениям, как основные документы Секретариата и история развития экологического сотрудничества (Dusík, 2016), место АСЕАН в выполнении показателей ЦУР и возможность стать лидером среди развивающихся государств (Pitakdumrongkit, 2018; Pramudianto, 2018), сотрудничество с партнерами по диалогу (Lee S., Tzusar M, 2011).

Вместе с тем, перечисленные исследования посвящены отдельным аспектам экологического сотрудничества, а также базируются на использовании уже устаревших

статистических данных. Предлагаемое же исследование исходит из цели представления целостного восприятия разностороннего экологического сотрудничества стран АСЕАН с применением новых (на текущий момент) статистических данных.

Методика исследования

Данное исследование основано на методе сравнительного анализа. В частности, для оценки уровня достижения показателей целей устойчивого развития (ЦУР) использовались официальные документы АСЕАН, как программа модальных городов (Programme Secretariat, 2006) и статистические данные Секретариата АСЕАН (справочник ASEAN Statistical Yearbook, 2018). Немалую роль в оценке ЦУР отдельных государств-членов АСЕАН оказал доклад Международного валютного фонда «Прогресс АСЕАН в отношении целей устойчивого развития» (ASEAN Progress, 2018), который также содержит ряд статистических показателей, позволившие сформировать целостную картину исследуемой проблемы.

Основные документы и институциональная структура по реализации ЦУР в АСЕАН

На общерегиональном уровне в АСЕАН утверждено немалое количество документов по ЦУР, подавляющая часть которых относится к т.н. мягкому праву, т.е. не связывает стороны взаимными обязательствами (причина — в децентрализованном характере институционального механизма Ассоциации). Это — декларации, резолюции, в т.ч. Декларация Балийское согласие-2 (2003 г.), Декларация по экологической устойчивости (2007 г.), Совместная Декларация по принятию Целей развития тысячелетия в АСЕАН (2009 г.), Декларация по экологической устойчивости после 2015 г. (2015 г.), Повестка дня по изменению климата (2015 г.).

В целом, устойчивое развитие выступает одной из составных частей АСЕАНовского сообщества, нацеленного на повышение уровня благосостояния населения. В «Видении АСЕАН-2020» зафиксирована необходимость формирования чистого и «зеленого» АСЕАН с действующими механизмами достижения ЦУР ради экологической безопасности, сохранения природных ресурсов и повышения уровня благосостояния населения.

В Документе «Видение Сообщества АСЕАН-2025» определено соответствие целей АСЕАН «Повестке дня ООН по устойчивому развитию — 2030», а в «Повестке дня Экономического сообщества АСЕАН — 2025» — понятие «устойчивое развитие», которое охватывает защиту экологии, социальное развитие, производство и потребление, борьбу с природными стихиями.

Цели развития тысячелетия включены в основные документы, регулирующие деятельность Ассоциации стран Юго-Восточной Азии по формированию трех АСЕАНовских сообществ — экономического, социо-культурного и политического. Так, цель №1 (Повсеместная ликвидация нищеты во всех ее формах), цель №4 (Обеспечение всеохватного и справедливого качественного образования и поощрение возможности обучения на протяжении всей жизни для всех), цель №5 (Обеспечение гендерного равенства и расширение прав и возможностей всех женщин и девочек) и цель №6 (Обеспечение наличия и рационального использования водных ресурсов и санитарии для всех) определены в экономическом и социо-культурном сообществах; цель №2 (Ликвидация голода, обеспечение продовольственной безопасности и улучшение питания и содействие

устойчивому развитию сельского хозяйства), цель №3 (Обеспечение здорового образа жизни и содействие благополучию для всех в любом возрасте), цель №7 (Обеспечение всеобщего доступа к недорогим, надежным, устойчивым и современным источникам энергии для всех) — в социо-культурном сообществе, цель №8 (Содействие поступательному, всеохватному и устойчивому экономическому росту, полной и производительной занятости и достойной работе для всех) — в экономическом, социо-культурном и политическом сообществах. Как можно заметить, все восемь целей развития тысячелетия указаны в планах развития социо-культурного сообщества².

В итоге можно сказать, что сохранение биоразнообразия расценивается как политическое по смыслу, экономическое по структуре и социально-культурное по духу.

Страны АСЕАН включили ЦУР в национальные планы развития, как среднесрочные, так и отраслевые, а также в рабочие планы правительств, ежегодные бюджеты и дорожные карты. Так, например, в Индонезии это — Национальное видение Индонезии (*Nawacita*) и Национальный среднесрочный план развития на 2015–2019 гг. Во Вьетнаме — Национальный план действий по выполнению Повестки дня устойчивого развития к 2030 г.

Вопросами достижения рассматриваемых целей занимаются соответствующие институциональные структуры АСЕАН. Высокий уровень решения этих вопросов составляют встречи министров сельского и лесного хозяйства, министров земельного развития, министров образования, министров здравоохранения, министров социального развития и благосостояния, министров по экологии в зависимости от проблематики, более конкретными вопросами занимаются уполномоченные комитеты и отраслевые структуры. Был создан специальный Центр АСЕАН по реализации целей развития тысячелетия (2005 г.), основное достижение работы которого — разработка Дорожной карты (2011 г.).

По состоянию на 2019 г., семь из десяти государств провели национальные обзоры выполнения рассматриваемых целей — Вьетнам, Индонезия, Лаос, Малайзия, Сингапур, Таиланд и Филиппины. Во многих государствах Ассоциации действуют координирующие структуры по выполнению ЦУР с участием представителей правительственных и научных кругов, бизнес-сообщества, гражданского общества.

Среди руководителей АСЕАН и руководителей стран-членов распространено мнение о важности для интеграционного объединения возглавить международный процесс достижения ЦУР. Одним из инструментов называется формирование Центра АСЕАН по исследованиям и диалогу в области целей устойчивого развития, который должен стать институциональным механизмом по укреплению сотрудничества в рассматриваемой сфере на основе поддержки проектов и проведения диалогов между АСЕАН и его партнерами, как платформа для дискуссий и обмена информацией и опытом.

Таким образом, государства АСЕАН определили приверженность ЦУР на разных уровнях — национальном, региональном и международном, как в рамках взаимных обязательств, так и чисто декларативного характера. Это зафиксировано в рамках деклараций, программ, планов, инициатив, дорожных карт. По оценкам экспертов, программы носят амбициозный характер, но механизм их реализации остается слабым, как и объем стимулов для их выполнения. Один из основных путей решения указанной проблемы — переход к наднациональному законодательству с закреплением за участвующими странами соответствующих обязательств.

² ASEAN Socio-cultural Community (ASCC) Blueprint (2009–2015).

Успехи стран АСЕАН в достижении показателей ЦУР

АСЕАН включают 10 государств с разными уровнями экономического развития, разными объемами ВВП, среднедушевыми доходами, размером территории и численностью населения, обеспеченностью природными ресурсами.

Страны АСЕАН отличаются высоким темпом прироста ВВП, который составляет 5,2% в среднем за 2010–2017 гг., самые высокие показатели у Лаоса (7,5%), Камбоджи (7,1%) и Мьянмы (7,0%) (ASEAN Statistical Yearbook, 2018).

Одно из основных достижений АСЕАН — рост среднедушевых доходов и соответственно сокращение уровня бедности. Так, за 2010–2017 гг. среднедушевой ВВП (в тек. ценах) вырос с 2,673 долл. до 4,308 долл., или в 1,6 раза. Сохраняется высоким разрыв между самым низким показателем — 1 421 долл. в Камбодже и 57 722 долл. в Сингапуре, или в 40,6 раза.

Доля населения, живущего ниже уровня бедности, снизилась с 17,2% в 2008 г. до 14,73% в 2016 г. Наиболее высокий показатель в Мьянме — 32,1%, Лаосе — 23,2% и на Филиппинах — 21,6% (ASEAN Statistical Yearbook, 2018). Устранение бедности намечено к 2030 г. Но данный показатель АСЕАН составляет лишь 20% от аналогичного показателя развитых стран Азии. К 2030 г. разрыв сократится до 35%.

Повышается и уровень образования, когда 96,57% детей получают начальное образование при дифференциации от 94% в Камбодже до 100% в Сингапуре, а 73,49% детей получают среднее образование с разбросом от 37,1% в Камбодже до 99,5% в Сингапуре (ASEAN Statistical Yearbook, 2018). Рассматриваемые показатели определены в Рабочем плане АСЕАН по образованию на 2016–2020 гг., в том числе здесь намечено укрепление кросс-отраслевого сотрудничества между образованием и экологией в рамках проекта формирования экошкол, проведение multidisciplinary исследований по социальным вопросам и вопросам устойчивого развития и формирование образовательной сети по социальным вопросам и вопросам устойчивого развития. Доступ к Интернет-услугам повысился с 13,0 чел. до 48,5 чел. на каждые 100 граждан за 2008–2017 гг., или в 3,73 раза. Основные проблемы сохраняются в Лаосе (30,0 чел.), Индонезии (32,3 чел.) и Вьетнаме (46,5 чел. на каждые 100 граждан), где уровень доступа к сети Интернет ниже среднего показателя по АСЕАН (ASEAN Statistical Yearbook, 2018).

В качестве примера можно привести Индонезию. Доля государственных расходов на цели образования в ВВП равна 3,6%, а совокупные расходы — 7%, что несколько уступает соответствующему показателю развитых стран. Чтобы ликвидировать разрыв следует ежегодно в среднем наращивать темпы расходования средств на образование на 0,5%. Одновременно следует повысить эффективность таких расходов. В частности, повысить компенсации учителям. Для сравнения во Вьетнаме на цели образования расходуются 8% ВВП.

Другим примером может быть названа практика Таиланда, где более 90% детей получают базовое 15-летнее образование, которое субсидируется правительством, что определено соответствующим планом образования (2017–2021 гг.).

Меньшие успехи достигнуты государствами Ассоциации в области здравоохранения. Так, по показателю детской смертности в возрасте до 5 лет АСЕАН несколько уступают показателю глобальных ЦУР (24,5 и 24,71 на 1000 родившихся соответственно). За 2010–

2017 г. уровень детской смертности среди новорожденных на 1000 родившихся сократился с 22,73 до 19,91 (самый низкий показатель в Сингапуре — 2,2, а самый высокий — в Лаосе 49,0), среди детей в возрасте до 5 лет — с 29,55 до 24,71 (самый низкий показатель в Сингапуре — 2,9, а самый высокий в Лаосе — 63,0) (ASEAN Statistical Yearbook, 2018). Растет и продолжительность жизни с 71,2 лет в 2010 г. до 73,52 лет в 2017 г. Но разрыв между странами сохраняется существенным: от 66,7 лет в Мьянме и 67,0 лет в Лаосе до 83,1 лет в Сингапуре. Несмотря на увеличение численности врачей и среднего медицинского персонала во многих странах сохраняется проблема их нехватки в соотношении к общей численности населения.

Повысился процент доступа населения к безопасной воде с 82,2% в 2010 г. до 88,0% в 2017 г. Самые низкие показатели сохраняются в Камбодже — 65%, Индонезии — 72%, Лаосе — 78% и Мьянме — 80%. Камбоджа и Индонезия добились немалых успехов, когда за последние 7 лет данный показатель значительно возрос (для сравнения в 2010 г. он равнялся 48% и 44% соответственно), тогда как в Лаосе и Мьянме несколько снизился (82% и 83%) (ASEAN Statistical Yearbook, 2018). Данные по доступу к безопасной воде городского и сельского населения разнятся. Так, в Индонезии это соотношение равно 86% и 66% соответственно. Для достижения ЦУР к 2030 г. правительству страны следует выделять не менее 0,5% ВВП на инвестирование в развитие водоочистой инфраструктуры.

Реализация ЦУР проходит с учетом положений Рабочей программы по развитию здравоохранения на 2016-2020 гг., призванной в числе прочего содействовать повышению потенциала АСЕАН по управлению экологическими рисками и формированию сети распространения знаний по экологическим вопросам, связанным с здравоохранением, к 2020 г. Так, в Индонезии государственные расходы на здравоохранение составляют 1,5% ВВП, а в целом в совокупности с частными финансовыми ресурсами — 3,5%. Для решения сохраняющихся проблем следует увеличить долю расходов в ВВП до 6,5% к 2030 г., что будет связано с ростом численностью врачей и других медработников. Во Вьетнаме для достижения целей устойчивого развития в сфере здравоохранения к 2030 г. следует увеличивать долю расходов на 1,5% ВВП в среднем ежегодно.

Страны АСЕАН выделяются по уровню безработицы, который ниже, чем в развитых азиатских государствах. За 2010–2017 гг. данный показатель в среднем снизился с 3,98% до 3,39% с дифференциацией от 1,2% в Таиланде до 6,6% на Филиппинах. Следует заметить, что по показателю безработицы среди молодежи АСЕАН (особенно участвующие с доходами ниже среднего) отстает — 8,69% среди мужчин (от 15,4% в Индонезии и 13,7% на Филиппинах до 3,9% в Мьянме) и 10,24% среди женщин (от 15,6% на Филиппинах и 15,1% в Индонезии до 6,2% в Мьянме).

Немалые успехи достигнуты в решении проблемы гендерного равенства, когда процент участия женщин равен 30% в менеджерском звене и 20% в парламентах, что находится на уровне или даже несколько превышает уровень развитых государств Азии. В Таиланде, например, решение данной проблемы способствовало равной доступности общего образования для мальчиков и девочек. Доля женщин в общей численности занятых составляет 60%, что соответствует цели Стратегии развития женщин на 2017–2021 гг. Правительство Малайзии поставило цель роста доли женщин в общей численности занятых до 59% к 2020 г. Для этого действуют стимулы для компаний, как: налоговые льготы при создании детских учреждений (ясли и детские сады), льготы при подписании с женщинами соглашений о гибкой занятости.

Несмотря на отдельные успехи в достижении соответствующих целей устойчивого развития сохраняются проблемы. Одна из них — экология. Уровень загрязнения окружающей среды сохраняется высоким, в последующие годы негативно скажется индустриализация и экономический рост в странах-членах, а также рост городского населения, доля которого возросла с 44,6% до 48,5% за 2008–2017 гг.

Другая не менее важная проблема — финансирование, необходимость роста его объемов как из внутренних государственных и частных, так и внешних источников. Без должного объема финансирования достижение ЦУР вряд ли возможно, особенно в странах-членах Ассоциации с более низким уровнем экономического развития. Увеличить госфинансирование можно на основе увеличения ставок некоторых внутренних налогов (например, в Индонезии налоговые доходы не превышают 11% ВВП страны); повышение эффективности расходов; оценка фискальной устойчивости (дефицит госбюджета не более 3% ВВП и доля госдолга в ВВП не более 60%); рост активности государственно-частного участия в проектах по ЦУР в мобилизации дополнительных финансовых средств для инвестирования. Не менее существенно и внешнее финансирование. В частности, МВФ оказывает содействие АСЕАН в реализации целей устойчивого развития на основе технического содействия, в том числе национальным статистическим органам в создании базы данных по ЦУР; в улучшении инфраструктуры, содействия экономической и финансовой включенности, решения проблем изменения климата. В 2015 г. МВФ утвердил Инициативу поддержки инфраструктурной политики для поддержки стран в строительстве объектов инфраструктуры, в том числе оценки объемов инвестирования, фискальных рисков при реализации моделей ГЧП, оценки макроэкономического и фискального влияния госинвестирования, оценки устойчивости фискальной политики, оптимизации внешней задолженности.

Для решения экологических проблем страны АСЕАН не только развивают сотрудничество, но и реализуют национальные программы и планы. Так, в Таиланде действует Мастер-план изменения климата (2015-2036 гг.) по созданию или реформированию соответствующей инфраструктуры (например, водоочистных сооружений), по подготовке специалистов, по разработке планов действий по изменению климата на более низких уровнях — провинций и муниципалитетов. Достаточно успешно была завершена программа увеличения площади прибрежных лесов (2004–2014 гг.), которая содействовала росту на 5,24%. Поставлена цель увеличить площадь лесов с нынешних 31,6% до 40,0% на основе реализации разных проектов с адекватным финансированием. Ведется борьба с нелегальной торговлей дикими животными. Так, в 2015 г. утвержден *Elephant Ivory Act* для усиления государственного контроля над торговлей дикими животными.

Таким образом, при всех явных достижениях стран АСЕАН в достижении Целей устойчивого развития, сохраняется проблема быстрой урбанизации, которая негативно сказывается на неравенстве доступа к социальным услугам, как образование, здравоохранение, обеспеченность водными ресурсами, жильем, санитарные условия, а также экологические проблемы — загрязнение воды и воздуха, проблема отходов.

Экологическое сотрудничество стран АСЕАН

Экологическое сотрудничество ведется странами АСЕАН с 1977 г., когда была утверждена первая Экологическая программа (1978–1982 гг.), которая положила начало

первому этапу развития сотрудничества. Основное внимание уделялось сохранению защищаемых территорий на национальном уровне, формированию сети парков наследия и обеспеченности АСЕАН природными ресурсами для экономического развития. В программе были определены шесть приоритетных сфер взаимных связей, как морская экология, управление экологией, в том числе оценка экологического влияния, сохранение природы и экосистем, промышленность и экология, экологическое образование и подготовка кадров, распространение информации о состоянии экологии. В рассматриваемый период (1981 г.) ЮНЕП утверждает программу по Восточноазиатскому морю с финансированием со стороны структур ООН, как ЮНЕП, ФАО³, ЮНЕСКО⁴, ЭСКАТО⁵ и др.

Основными достижениями стран Ассоциации в рамках реализации первой Экологической программы стали: (1) разработка и утверждение Плана действий по сохранению природы в 1981 г.; (2) выбор Сингапура в качестве модели качественного управления экологией города для всех остальных государств; (3) подтверждение заинтересованности участвующих государств в проведении оценки влияния экологии. Главной проблемой стала нехватка финансовых средств, особенно из внешних источников. Единственное внешнее финансирование оказывала ЮНЕП.

Второй этап начался с 1982 г., когда была утверждена вторая Экологическая программа (1983–1987 гг.). На этом этапе была укреплена институциональная структура и активно проводились разного рода встречи по экологическим вопросам. Данный этап оказался более плодотворным в отличие от 1-го этапа. В его рамках была разработана методология планирования экологических мероприятий, были реализованы показательные проекты в области экологии, разработаны основные принципы оценки влияния экологии и их учет при разработке промышленных проектов. В 1980-е гг. был реализован План действий по сохранению природы, в том числе организация курсов подготовки кадров, формирование региональной сети территорий особой важности. Оказывалось содействие в получении экологического образования с учетом положений плана действий, разработанного ЮНЕСКО. Также продолжалась практика проведения мероприятий при внешнем финансовом содействии, как со стороны ПРООН по передаче технологий контроля за загрязнением окружающей среды или со стороны Евросоюза по укреплению в АСЕАН систем контроля за загрязнением воздуха.

Важным достижением этого этапа стало подписание первого договора АСЕАН в сфере экологии — Договора о сохранении природы и природных ресурсов. Он был призван реализовать как односторонние, так и совместные действия по сохранению и управлению природными ресурсами, от состояния которых зависят участвующие государства. С учетом взаимозависимости между сохранением природы и социально-экономическим развитием в договоре определена необходимость разработки и координации комплексных стратегий отдельных стран с региональной стратегией сохранения природы.

Хотя Договор подписали все 6 участвующих (на тот момент) государств, но 3 страны (Малайзия, Сингапур и Бруней) отказались от его ратификации. Поэтому договор так и не вступил в силу.

На втором этапе внешнее финансирование расширилось и стало осуществляться как структурами ООН, так и на межгосударственной основе с партнерами по диалогу.

³ Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН.

⁴ ООН по вопросам образования, науки и культуры.

⁵ Экономическая комиссия ООН для стран Азии и Тихого океана.

Третья Экологическая программа была принята в 1987 г. и охватила период с 1988 г. по 1992 г. В ней были подтверждены 6 приоритетных сфер экологического сотрудничества, утвержденные в 1-й программе, а также добавлена еще одна сфера — городской экологии с учета роста урбанизации и обострения экологических проблем.

С середины 1990-х гг. инициативы АСЕАН в сфере экологии были продолжены. Были утверждены такие важные документы, как Стратегический план действий по экологии сначала на 1994–1998 гг., затем и на 1999–2004 гг., нацеленные на укрепление экологических стандартов; План сотрудничества по трансграничному загрязнению окружающей среды (1995 г.); План действий по предотвращению регионального задымления (1997 г.); Ханойский план действий (1998 г.), который включал раздел по защите окружающей среды и содействию устойчивому развитию; Региональный план действий по экологии и устойчивому развитию (2001–2005 гг.).

В целом, экологическое сотрудничество стран АСЕАН в течение нескольких десятилетий развивалось в условиях нехватки финансирования, главным образом, внешнего, что привело к провалу или ограниченному выполнению многих экологических проектов. Внешнее финансирование проектов осуществлялось на пошаговой основе. Так, ЮНЕП⁶ поддержала проведение семинаров и курсов подготовки кадров, а ПРООН⁷ — реализацию ряда проектов по предотвращению загрязнения окружающей среды и по подготовке кадров. Начиная со второго этапа, постепенно стало расширяться финансирование на двусторонней межгосударственной основе со стороны США, Канады, Австралии и Новой Зеландии. Правда, цели правительств перечисленных стран различались. Так, если США поддерживали проекты по управлению экологией, то Австралия — по морской экологии, а Новая Зеландия — по трансграничному загрязнению. Однако, сохранялась проблема небольшого объема финансирования. В частности, доля финансовых ресурсов Австралии в совокупном объеме финансирования того или иного проекта не превышала 5%, доля США — 9%, ПРООН — 12%.

Современное взаимное энергетическое сотрудничество АСЕАН

Современное экологическое сотрудничество АСЕАН сконцентрировано на четырех ключевых приоритетах: сохранение и управление устойчивостью биоразнообразия и природных ресурсов; формирование экологически устойчивых городов; устойчивое производство и потребление; устойчивый климат. Приоритетные сферы такого сотрудничества включают: глобальные экологические проблемы; трансграничное загрязнение окружающей среды; экологическое образование; экологические технологии; экологически устойчивые города; экологическая политика и база данных; прибрежная и морская экология; сохранение природы и биоразнообразия; изменение климата.

В рамках АСЕАН разработаны и реализованы несколько программ. Из их числа следует выделить следующие.

- Стратегия управления торфяниками.
- План действий по экологическому образованию.
- Руководящие направления по экошколам.
- Программа парков наследия.

⁶ Программа ООН по окружающей среде.

⁷ Программа развития ООН.

- Программа по экологически устойчивым городам.

Стратегия управления торфяниками

В Юго-Восточной Азии размещено 60% торфяников мира на общей площади в 21–23 млн га. Проведение дренажных работ стимулирует рост их пожароопасности; это негативно отражается на здоровье нации, производстве продуктов питания, на сохранении биоразнообразия и в целом глобальном изменении климата. Сказанное подчеркивает важность решения данной проблемы.

Стратегия АСЕАН по управлению торфяниками рассчитана на период 2006–2020 гг. и была утверждена в 2006 г. как проект Международного фонда сельскохозяйственного развития по реабилитации торфяников в ЮВА.

Она нацелена на реализацию коллективных действий по предотвращению и контролю за пожароопасностью торфяников, распространение информации о состоянии торфяников; решение проблемы трансграничного задымления и ухудшения экологии; содействие устойчивому управлению торфяниками; стимулирование регионального сотрудничества в области управления торфяниками.

Важность Стратегии заключается в нормах, прописанных в ее тексте, когда участвующие страны несут ответственность за ее выполнение на основе включения соответствующих обязательств в национальные программы и планы действий по проблеме торфяников.

Программа экологически устойчивых городов

Истоки разработки программы Экологически устойчивых городов (*Environmentally Sustainable Cities*) относятся к 2008 г., когда министры экологии стран-участниц Восточноазиатского саммита приняли решение о приоритетах во взаимном региональном сотрудничестве. Финансирование ведет совместный Интеграционный фонд Япония-АСЕАН, созданный для рассматриваемых целей. Поставлена цель достижения включенными в программу городов к 2020 г. стать городами, в которых эффективно защищается окружающая среда. В нее были включены города из 8 стран. Это в Камбодже — Пномпень и Сиемриеп; в Индонезии — Палембанг и Сурабая; в Лаосе — Хамнеуа; в Малайзии — Норт Кучинг; в Мьянме — Янгон; на Филиппинах — Пало, Лейте, Пуэрто Принсеса; в Таиланде — Маехонгсон, Муандкланг, Пхитсанулок, Ренуакон; и во Вьетнаме — Као Ланх, Дананг.

Программа стала реализовываться с 2011 г. и в течение 1-го года (2011–2012 гг.) были достигнуты важные результаты по формированию экологически устойчивых городов на основе финансовой поддержки и технического содействия по созданию инфраструктуры в сфере управления отходами, водными ресурсами, развития низкоуглеродистых городов. Программа содействовала распространению концепции экологически устойчивых городов и формированию институционального механизма. В ней задействовало более 15 тыс. участников (Overview, 2012).

Второй этап охватил 2014–2015 гг. В нем участвовали камбоджийские города Пономпень и Пурсат; индонезийские — Баликпапан, Ламонган, Маланг и Тангеранг; лаосские — Луанг Прабанг и Хамнеуа; мьянманские — Мандалай и Янгон; филиппинские города — Легаспи, Сан Карлос Сантьяго; таиландские города — Чианграй, Нонгтенг, Пануснихом, Пхичит, Рнуакон; вьетнамские города — Далат и Дананг.

В качестве примера можно привести город Чианграй (Таиланд), в котором в рамках двух первых этапов было сформировано 4 обучающих центра по проблематике экологически устойчивых городов, включая экокультуру, органическое фермерское хозяйство, управление лесами для содействия городскому биоразнообразию. Или иной пример. В камбоджийском городе Пурсат реализуется пилотный проект экологических и соседних районов в 7-ми коммунах с акцентом на управление отходами и достижение чистоты в городе. Во вьетнамском Дананге создан экологически чистый жилой район. В Индонезии акцент был сделан на пилотных банках отходов: было создано 5 таких банков в Палембанге и 50 в Сурабая.

В 2015 г. АСЕАН утвердило рамочные основы качества, совместных действий и потенциальных результатов модели экологически устойчивых городов в странах-членах. Действия в рамках этих направлений определены, как экологическое образование в рамках обучения экологическим вопросам и проблемам устойчивости в школах и ВУЗах; разработка инноваций и проведение экспериментов в целях формирования «островов превосходства» внутри города, в том числе модели домов, модели школ/университетов, модели экологически чистых частно-государственных зданий, модели общественных мест (парков, музеев и др.); формирование коммуникационной сети общения (когда разные слои общества знают друг друга и вместе трудятся) для преодоления экологических проблем; создание системы теле- и радиовещания как эффективной и качественной системы паблик рилейшенс для жителей, международных организаций и др. (From Islands, 2018).

В рамках Программы экологически устойчивых городов реализуются несколько проектов, включая немецко-асеановский Проект чистого воздуха для небольших городов. Его 1-я стадия была реализована в течение 2009–2012 гг. и 2-я стадия в 2012–2015 гг. в 12 городах 8-ми стран. Это — Чианг Рай и Након Ратчасина (Таиланд), Илойло и Кагайан де Оро (Филиппины), Палембанг и Суракарта (Индонезия), Пномпень (Камбоджа), Мелака (Малайзия), Бак Нинх и Сан То (Вьетнам), Янгон (Мьянма) и Вьентьян (Лаос). Ее бюджет равен 5 млн евро.

В рамках проекта были выполнены 10 кадастров выбросов, разработаны шесть планов очистки воздуха и 5 курсов подготовки кадров. Проекты сформировали региональные и национальные центры подготовки кадров.

Другой американско-асеановский Пилотный проект партнерства в рамках городской среды (*CityLinks*) по оказанию технического содействия в укреплении и адаптации к изменениям климата в ряде городов. Финансовую поддержку оказывал *USAID* для обмена передовой практикой, технологиями для поддержки планирования и подготовки к негативному влиянию изменения климата.

С 2018 г. начался 3-й год реализации программы экологически устойчивых городов, который нацелен на проведение оценки экологической ситуации, сбор и публикацию данных, организацию курсов подготовки кадров, организацию школ для укрепления обмена мнениями.

По оценкам экспертов, наибольших успехов достигли семь асеановских городов, т. е. половина из включенных в программу (Сурабая и Палембанг в Индонезии; Мэй Хонг Сон, Муангкланг и Пхитсанулок в Таиланде; Северный Кучинг в Малайзии и Пуэрто-Принцесса на Филиппинах). Слагаемые их успеха включают: накопление опыта участия в программах по устойчивому развитию; акцент на учет спроса при организации мероприятий, которые не будут поддерживаться местными бюджетами или иными организациями; включение в

программы текущих экологических инициатив с широким участием заинтересованных лиц; привлечение не только финансовых средств программы как начального финансирования, но и местных ресурсов; обучение управлению проектами; распространение информации о передовой практике. В частности, мэр Муангкланга, который считается самым известным «низкоуглеродистым» городом Таиланда, не только содействовал организации учебных мероприятий в Региональном центре, но и предоставил финансовые средства для публикации англоязычной версии буклета о передовой успешной практике. Цель — накопленный опыт по достижению низкого уровня выбросов углерода был распространен в других регионах и городах страны.

Другая половина участвующих городов практиковала использование финансовых ресурсов для организации недостаточно поддерживаемых инициатив, как небольшие демонстрационные мероприятия и просветительские кампании, которые не были бы реализованы из-за отсутствия внутреннего бюджета или несовместимости с приоритетами финансирования. Полученные финансы позволили таким городам продвинуться в вопросе достижения устойчивого развития, а также совместно финансировать эту деятельность.

Программа парков наследия

Парки наследия представляют собой избранные охраняемые районы в регионе АСЕАН, которые отличаются уникальным биоразнообразием и экосистемами, дикой природой и выдающимися ценностями. В принятой Декларации АСЕАН о парках и заповедниках наследия государства-члены договорились эффективно управлять парками, поддерживать экологические процессы и системы жизнеобеспечения; сохранить генетическое разнообразие; обеспечить устойчивое использование видов и экосистем; сохранить дикую природу.

В 2018 г. действовали 44 Парка наследия АСЕАН, в том числе: по одному в Брунее и Лаосе, по 2 в Камбодже и Сингапуре, 3 в Малайзии, 4 в Таиланде, по 7 в Индонезии и Мьянме, 8 во Вьетнаме и 9 на Филиппинах.

Истоки сотрудничества в рассматриваемой сфере относятся к 1980-м гг. Первый документ — Декларация о парках и заповедниках наследия — был принят в 1984 г. в целях сохранения богатого природного наследия Юго-Восточной Азии. Управление Программой парков наследия осуществляет Центр АСЕАН по биоразнообразию как ее секретариат. Он оказывает техническое содействие и распространяет информацию о передовой практике в данной сфере.

Один из проектов в рамках Программы парков наследия — Проект биоразнообразия и изменения климата как проект сотрудничества между Центром АСЕАН по биоразнообразию и Программой финансового сотрудничества по небольшим грантам с немецким государственным фондом *Kreditanstalt für Wiederaufbau (KfW)*. Она призвана содействовать разработке и совершенствованию стратегий учета взаимосвязи между биоразнообразием и изменением климата, управлению экосистемами и росту экономических преимуществ от биоразнообразия, внедрению схем устойчивого финансирования, например, платежей за экоуслуги в Таиланде и Лаосе. Один из парков наследия формируется в Мьянме. Это заповедник дикой природы Мейнмахла Кюн общей площадью в 136 700 га. Его создание призвано внедрить альтернативные источники средств к существованию, сократить

потребление древесины и активизировать участие местных общин на основе развития общинных организаций и природоохранных групп.

Еще одна финансовая программа — программа небольших грантов в целях предоставления грантов, как: микрогрантов в объеме 5–20 тыс. евро; небольших грантов в объеме 20–80 тыс. евро и средних грантов в пределах 80–150 тыс. евро. Они выдаются с учетом утвержденных критериев на такие направления, как защита биоразнообразия, общественное планирование землепользования; планирование управления парком; внедрение основных природоохранных мероприятий; сохранение целевых видов (включая полевое оборудование); проведение базовых тренингов; общинное управление лесным хозяйством и мангровыми лесами; агролесоводство; питомники; организация просветительских кампаний по вопросам биоразнообразия и устойчивости.

В настоящее время продолжается реализация целей, определенных Региональным планом действий АСЕАН по формированию парков наследия, как создание и укрепление национальных и региональных систем парков наследия; повышение эффективности планирования и управления такими парками на местах; мониторинг и оценка эффективности управления парками, разработка и утверждение минимальных стандартов и передовой практики для национальных и региональных парков; повышение эффективности вовлечения местных общин в парки наследия (Arida, 2015).

Сохраняется проблема с трансграничным задымлением (*Transboundary haze pollution*). Одноименное соглашение было подписано странами АСЕАН в 2002 г. и вступило в силу спустя год, но не для всех участвующих государств. Индонезия как самая крупная по размеру территории страна и соответственно, имеющая самый большой вклад в данную проблему ратифицировала соглашение лишь спустя 12 лет. Основные причины задымления окружающей среды связана с применением сельскохозяйственной техники, техники земледелия, что может привести к массовым пожарам как в самой Индонезии, так и в соседних государствах.

На период 2006–2020 гг. была утверждена стратегия управления торфяниками. Один из ее проектов нацелен на восстановление и устойчивое использование лесов в Индонезии на основе содействия в создании адекватной инфраструктуры и развития промышленности. Аналогичные проекты реализуются на двусторонней основе в рамках регионального сотрудничества АСЕАН между Индонезией, Сингапуром и Малайзией.

Экологическое сотрудничество АСЕАН с партнерами по диалогу

Экологическое сотрудничество проводится и с партнерами по диалогу. Его формат разнообразен и реализуется как по линии финансирования, так и по линии оказания технического содействия.

- Разработка и реализация совместных стратегий по экологическому сотрудничеству, например, с Китаем на 2016–2020 гг. в целях укрепления взаимных связей и достижения экологической устойчивости.
- Включение в совместные Планы действий на среднесрочный период вопросов устойчивого развития, содействие охране окружающей среды, поддержка прибрежной и морской экологии, как, например, в сотрудничестве с Австралией.
- Утверждение и реализация рамочных основ сотрудничества, например, с Китаем в областях промышленности, экологических технологий на основе формирования

платформы по обмену информацией, реализации проектов, проведения совместных разработок экологических технологий.

- Разработка и реализация совместных программ. В частности, с 2017 г. в сотрудничестве с ЕС выполняются две программы — (1) Устойчивое использование торфяников и (2) Сохранение биоразнообразия и управление землями в АСЕАН. Действует и проект «Устойчивое развитие ЕС-АСЕАН» по проведению исследований в инновационной сфере по проблемам изменения климата, эффективного использования природных ресурсов. С Германией — программа «Защита биоразнообразия в странах АСЕАН (2015 г.) по таким направлениям, как защита биоразнообразия, управление природными экосистемами, улучшение уровня жизни населения. Есть и другие программы по туризму, подготовке кадров, «зеленой» и возобновляемой энергетике, устойчивому развитию, гуманитарной помощи.

- Финансовая поддержка экологических программ и проектов в АСЕАН. Так, Евросоюз осуществляет финансовую поддержку деятельности АСЕАНовского Регионального центра по сохранению биоразнообразия. Аналогичные программы финансового содействия есть у АСЕАН с Германией, Японией, США.

- Совместное выполнение восточноазиатских экологических проектов, как Азиатский план устойчивости химической безопасности в рамках сотрудничества АСЕАН и Японии. Так, одно из его направлений включает техническое сотрудничество по подготовке кадров, проведение совместных исследований по управлению химическими системами в Восточной Азии в целом и в ЮВА в частности.

- Разработка инициатив в сфере экологического сотрудничества, например, между АСЕАН и Японией, по активизации сотрудничества, в сфере изменения климата, сохранения биоразнообразия, загрязнения окружающей среды, инфраструктуры для экологически чистых городов.

Выводы

В целом, экологическое сотрудничество АСЕАН достаточно активно развивается в последние годы, что подтверждают многочисленные документы. Однако, государства сталкиваются с немалыми проблемами. Одна из них — отсутствие взаимных обязательств государств Ассоциации в реализации экологических программ и планов, когда действуют нормы «мягкого права», что соответствует принципу консенсуса, положенному в основу институциональной структуры данного интеграционного объединения. С этой проблемой тесно взаимосвязаны и проблемы неадекватной координации управления экологическими проблемами, нехватки накопленного опыта взаимного экологического сотрудничества. Другая — нехватка финансирования, как внешнего, так и внутреннего для экологических проектов и создания инфраструктуры в сфере экологии. Сказывается и проблема нехватки экспертов и проведения экспертных оценок состояния окружающей среды в участвующих государствах. Так, программа по водным ресурсам, санитарным и гигиеническим условиям практически провалилась из-за нехватки финансирования и слабой экспертизы. Единственный успех в ее реализации достигнут в субрегионе Большого Меконга благодаря акценту на экономических аспектах управления водными ресурсами.

Из числа других проблем экологического сотрудничества следует выделить: слабость инфраструктуры; слабую степень вовлеченности частнопредпринимательского бизнеса в решение экологических проблем; нехватку экологических технологий; нехватку

утвержденных региональных и национальных экологических стандартов; недостаточную степень учета национальных экологических приоритетов в региональных стратегиях, программах и планах. Сказываются и проблемы дифференциации между странами в уровнях экономического развития, в уровнях жизни населения; а также быстрый рост урбанизации и его негативное влияние на окружающую среду.

Для решения указанных проблем следует перейти к связыванию стран взаимными обязательствами при решении экологических проблем, т. е. отказаться от принципа консенсуса при принятии решений; а также увеличить финансовую поддержку программ и планов; активизировать мониторинг экологических проблем, включая состояние лесов, водных ресурсов, загрязнения воздуха.

Список литературы

1. Arida C. (2015). Regional Cooperation to Effectively Manage Ecologically Representative Protected Areas in Southeast Asia. URL: <http://www.aseanbiodiversity.org>
2. ASEAN Cooperation on Environment at a Glance (2017). The ASEAN Secretariat, Jakarta.
3. ASEAN Progress towards the Sustainable development Goals (2018). IMF.
4. ASEAN Statistical Yearbook (2018). The ASEAN Secretariat, Jakarta.
5. Chandra C, Astriana F. (2015). Environmental Protection in the Post-2015 ASEAN Economic Community. The Green Political Foundation, 2015.
6. Dusik Y. (2016). Regional economic and environmental cooperation in Southeast and Northeast Asia. UNECE.
7. From Islands of Excellence to a Sea of Change (2018). Programme Secretariat ASEAN ESC Model Cities Programme, May. URL: <https://aseanmodelcities.org/>
8. Lee S., Tzuser M. (2011). Regional Environmental Cooperation in EU and ASEAN: Lessons from Two Regions. Singapore.
9. Olsen S., Teoh Sh., Miyazawa I. (2015). ASEAN Community and the Sustainable Development Goals. In Greening Integration in Asia. 21 October, pp. 59–75.
10. Overview of the ASEAN ESC Model Cities Programme Year 1 (2011/12). URL: <https://aseanmodelcities.org/wp-content/uploads/2015/07/Overview-of-Year-1-ASEAN-ESC-Model-Cities-Programme-for-website.pdf>
11. Pitakdumrongkit K. (2018). Sustainable Development: Can Asean Lead the Process. RSIS. Singapore.
12. Pramudianto A. (2018). ASEAN Commitment to Sustainable Development in the Region and International Environmental Law Perspective. International Relations and Diplomacy. March, Vol.6, №3, pp.171-187.
13. Programme Secretariat ASEAN ESC Model Cities Programme (2012). URL: <https://environment.asean.org/awgesc/>

**ASEAN: ACHIEVING SUSTAINABLE DEVELOPMENT GOALS
AND ENVIRONMENTAL COOPERATION**

Galina M. Kostyunina,

MGIMO-University, 76 Prospect Vernadskogo, Moscow, 119454, Russia.

The main aim of the proposed study is to identify the results of achieving the Sustainable Development Goals (SDGs), approved by the UN in 2015 and the features of environmental cooperation within the ASEAN framework. ASEAN countries have shown considerable success in many SDG indicators, especially in terms of reducing poverty, improving education, and increasing the percentage of the population's access to safe water. However, there are challenges, including financing for the SDGs and the environment, including high levels of environmental pollution. Since 1977, environmental cooperation has been developing in ASEAN, both within a reciprocal framework and with dialogue partners. Its activation is characteristic of the period starting from the 2000s, when the volumes of external and internal financing for the implementation of programs increased. Among the latter, one can single out the Peat Management Strategy, the Heritage Parks Program, and the Environmentally Sustainable Cities Program.

Key words: ASEAN, environmental cooperation, sustainable development goals, heritage parks program, environmentally sustainable cities program.

JEL codes: E20, F 15, F 17.

ИННОВАЦИИ И ТЕХНОЛОГИИ / INNOVATION AND TECHNOLOGY**РОССИЙСКИЕ КОМПАНИИ НА МИРОВОМ РЫНКЕ ИТ-УСЛУГ
И ОСОБЕННОСТИ ИХ УПРАВЛЕНИЯ**

*Оберт Татьяна Борисовна¹,
Храмушина Виктория Алексеевна²*

В условиях глобализации и развития цифровой экономики происходит активное изменение структуры мирового рынка услуг. Развитие и широкое применение информационных технологий в последнее время стало тенденцией мирового развития и, как следствие, стало основой формирования нового сегмента мирового пространства — мирового рынка ИТ-услуг. В этой связи изучение особенностей участия российских предприятий в сегменте мирового рынка услуг, а также специфики управления ИТ-компаниями становится актуальной задачей. В статье выделены основные достижения российских ИТ-компаний и основные проблемы российской экономики, тормозящие их развитие. Представлены направления развития АО «АМОСРМ» с целью улучшения позиций на мировом рынке ИТ-услуг.

Ключевые слова: мировой рынок услуг, ИТ-услуги, ИТ-компании, АО «АМОСРМ», Российская Федерация.

JEL коды: E20, F 17.

Участие российских ИТ-компаний на мировом рынке ИТ-услуг

На сегодняшний день ИТ-отрасль остается наиболее динамично развивающимся сегментом экономики России. О положительных тенденциях в развитии отрасли свидетельствует рост ее экспортного потенциала. Согласно данным ЦБ РФ, экспорт услуг из России по итогам 2018 г. стал рекордным с начала кризиса 2014 г. Его стоимостной объем составил 30,9 млрд долл. Это на 14,4% больше, чем годом ранее, и максимальный показатель с 2014 г. (Банк России, 2018).

В настоящее время можно наблюдать тенденцию: отечественные компании-разработчики, предоставляющие ИТ-услуги, зарабатывают больше и быстрее на экспорте, чем на внутреннем рынке. Объяснить такое явление можно, в первую очередь, тем, что на российский рынок ИТ приходится лишь 1% от общемирового.

По оценке Руссофт, на данный момент действует не менее 3500 стабильно работающих ИТ-компаний (не стартапов, которые не имеют стабильный доход) (Экспорт,

¹ *Оберт Татьяна Борисовна* — старший преподаватель кафедры экономической теории и национальной экономики ФГБОУ ВО СГУ им Н. Г. Чернышевского, г. Саратов, Россия, oberttb@yandex.ru

² *Храмушина Виктория Алексеевна* — магистрант экономического факультета ФГБОУ ВО СГУ им Н. Г. Чернышевского г. Саратов, Россия vihramushina@mail.ru

2018). Из них внешнеэкономическую деятельность осуществляет не менее 2000 ИТ-компаний. Основная доля зарубежных продаж ИТ-услуг приходится на крупные компании, нежели на малые и средние. Объяснить это можно, прежде всего, перетеканием специалистов из малого бизнеса в крупные ИТ-компании, обусловленное высокими заработными платами и лучшими условиями труда.

Кроме того, ключевым преимуществом крупных компаний служит наличие сети офисов продаж и центров разработки по всему миру. В результате, они способны нивелировать проблемы антироссийских санкций и антироссийской пропаганды, а также наращивать штат путем создания удаленных центров разработки в различных городах России и за рубежом.

Вместе с тем в последние годы можно наблюдать активизацию зарубежной деятельности и среди небольших компаний. Так, в 2017 г. прирост зарубежных продаж компаний с оборотом менее 5 млн долл. составил в среднем 24%, а у компаний с большим оборотом намного меньше — 8% и 14% (Экспорт, 2018). Такая ситуация говорит о том, что даже при ограниченном бюджете на маркетинг малые ИТ-компании смогли найти своего зарубежного заказчика. В первую очередь это происходит потому, что существует группа зарубежных заказчиков с малым бюджетом, которые крупнейшим аутсорсинговым компаниям не интересны. С другой стороны, крупные клиенты в Европе и США в большей степени подвержены риску применения к ним антироссийских санкций, чем небольшие компании (например, стартапы, которые являются традиционными клиентами для российских сервисных компаний).

Несмотря на выход многих небольших сервисных ИТ-компаний на внешние рынки, по-прежнему основная доля зарубежных продаж и совокупной выручки приходится на крупных ИТ-аутсортеров. Так, согласно данным *CNews Analytics*, в 2018 г. половина российского рынка ИТ-услуг и 70% зарубежных продаж приходились на 5 российских ИТ-компаний с оборотом более 20 млн долл. (Все как сервис, 2018). Однако следует сказать, что часть таких компаний является условно российскими, поскольку они уже давно стали глобальными. В то же время, на примерно 1,5 тысячи сервисных компаний с оборотом менее 5 млн долл. приходится 19% совокупного оборота и 13% зарубежных продаж.

Почти все крупнейшие сервисные компании в России были созданы до 2000 г., и их количество в последнее десятилетие почти не менялось. Основными лидерами в отрасли ИТ-услуг по зарубежным продажам выступают российская компания *Luxoft* и белорусская компания *EPAM Systems*, причем они сохраняют первенство не только в России, но и во всей Центральной и Восточной Европе. Кроме того, согласно ежеквартальным отчетам *Information Services Group*, которая составляет списки лидеров аутсорсинговой индустрии, эти компании включены в топ-15 прорывных на рынке аутсорсинга *EMEA* по итогам 1-го квартала 2017 г.

Из новых ИТ-сервисных компаний, которые сравнительно недавно начали функционировать на мировом рынке (в рейтинги *Global Services* и *IAOP*), можно отметить компании *MERA* из Нижнего Новгорода и *ICL Services* из Казани, которые по своим оборотам являются соответственно 3-й и 4-й в рейтинге крупнейших экспортеров услуг из России. Следует также выделить *Artezio* из Москвы, которая на протяжении ряда лет показывает устойчивые высокие темпы роста, специализируясь, прежде всего, в таких вертикальных сегментах рынка, как телекоммуникации и здравоохранение; *Return On Intelligence*, *First Line Software* и *Reksoft* из Санкт-Петербурга, которые успешно сочетают

работу на российском и на глобальном рынках, *DataArt* из Петербурга, значительно нарастившую свой штат сотрудников на контрактах с США в 2012–2017 гг., и компанию *Auriga*, которая регулярно оказывается в мировом рейтинге ведущих сервисных компаний уже на протяжении более 10 лет (Перспективы, 2017).

Что касается географии зарубежных продаж российских ИТ-компаний, то для них исторически традиционными являются рынки Европы и Северной Америки, а также рынок России и стран постсоветского пространства. Относительно сервисных российских ИТ-компаний стоит сказать, что они изначально были ориентированы за рубеж: на развитые рынки США и Европы из-за небольшой емкости рынка и низкого платежеспособного спроса. Однако постепенно ситуация изменилась, и, получив серьезный опыт работы на зарубежного заказчика, они стали участвовать в крупных проектах на внутреннем рынке и в странах СНГ.

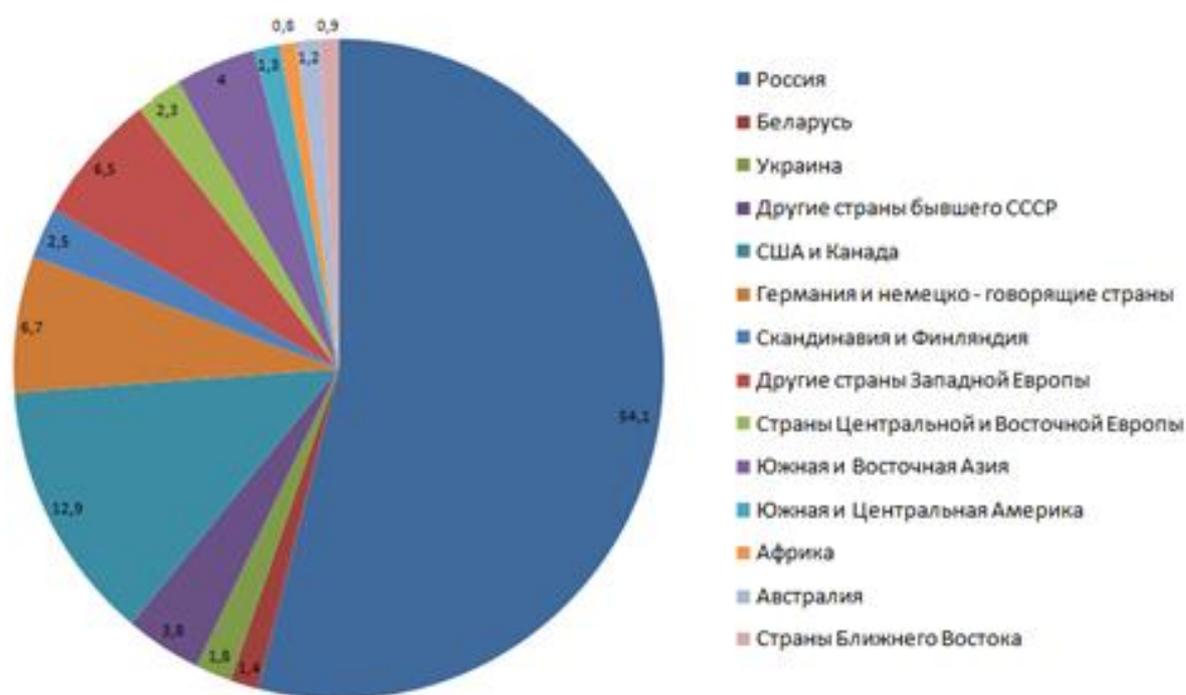

Рис. 1. Структура географии продаж ИТ-услуг в 2018 г., %
 Источник: Экспорт, 2018.

Если судить по рынкам присутствия сервисных компаний, то в последние годы они все больше переориентируются с североамериканского рынка на европейский. Классические аутсорсинговые компании, как правило, вообще не рассматривают перспективы работы на тех рынках, где средняя зарплата программистов ниже, чем в России. Вместе с тем далеко не все сервисные компании являются классическими аутсорсинговыми компаниями. Многие из них являются системными интеграторами и поставляют сторонние программные продукты и услуги по его доработке, установке и поддержке. Кроме того, они могут рассматривать развивающиеся страны не как рынок сбыта, а как рынок труда.

По объему продаж российских ИТ-компаний рынок США и Канады уверенно остается на втором месте (после России), как следует из данных Руссофт (Экспорт, 2018). Известно, что у крупнейших российских экспортеров доля продаж в США в совокупной выручке часто измеряется десятками процентов, а иногда достигает 50% и даже 80%. Для

многих российских сервисных ИТ-компаний американский и европейский рынок являлся многие годы не только основным, но зачастую единственным. Однако в последнее десятилетие такие компании все чаще стали интересоваться и другими рынками, в частности, российским, который игнорировался из-за отсутствия платежеспособного спроса, но стал впоследствии основным.

Вместе с тем, в последние 4 года на традиционных для российских разработчиков рынках возникли дополнительные политические риски. Это касается стран Евросоюза, США, Канады и Украины, где в СМИ ведется кампания по созданию негативного образа России. Правительственным структурам этих стран вообще не разрешено приобретать российское ПО ни в каком виде. Коммерческим компаниям не рекомендуется приобретать российское ПО или привлекать российские компании для разработки ПО в случае, если оно применяется в интересах министерства обороны. Сложившаяся ситуация подталкивает российские ИТ-аутсорсинговые компании более активно искать новые рынки сбыта на развивающихся рынках — в Юго-Восточной Азии, Латинской Америке, на Ближнем Востоке и в Африке. Однако процесс переориентации происходит не быстро, т. к. новые рынки требуют глубокого понимания местной специфики и сложного налаживания контактов.

Касательно структуры совокупных зарубежных продаж можно отметить, что сервисные компании при работе с зарубежными заказчиками еще более концентрируются на разработках ПО на заказ: эти услуги обеспечили 97,3% всей экспортной выручки. Далее традиционно следует ИТ-аутсорсинг, услуги по внедрению и программных решений других разработчиков. В последнее время можно наблюдать повышение интереса к продажам по модели *SaaS* (программное обеспечение как услуга) (Перспективы, 2017).

Что касается используемой модели сотрудничества российских ИТ-компаний с зарубежными заказчиками, то, согласно данным Руссофта, в 2017 г. порядка 80% компаний предоставляли ИТ-услуги по требованию заказчика, 14% являются Центром оффшорной разработки, принадлежащим заказчику, а оставшиеся 6% используют обе модели (CRM сравнение, 2018).

Для оценки позиций российских компаний на мировом рынке ИТ-услуг, а также степени их интегрированности в мировое пространство, следует обратиться к рейтингам, составляемыми авторитетными зарубежными агентствами. Так, Ассоциация *International Association of Outsourcing Professionals (IAOP)* уже 12 лет подряд проводит рейтинг 100 лучших аутсорсинговых компаний мира. Для попадания в данный рейтинг с 2016 г. компании оцениваются по 5-ти критериям: размер и рост, отзывы клиентов, награды и сертификаты, программы инноваций, корпоративная и социальная ответственность. Как такового рейтинга с порядковыми местами с 2015 г. не составляется, но каждой компании присваивается статус развивающейся компании или лидера, в зависимости от степени соответствия 5-ти критериям. В 2017 г. в рейтинге присутствовали 6 российских компаний (против 4 в 2016 г.), 4 из которых являются лидерами. Попадание в данный рейтинг свидетельствует о том, что к высочайшему техническому уровню российских инженеров российские компании добавили понимание требований рынка и умение вести бизнес. Отдельные компании иногда выпадают из сотни лучших, а также из числа лидеров по некоторым номинациям. Однако их заменяют другие. Поэтому общее количество остается почти неизменным.

Несмотря на то, что российские предприятия имеют достаточно неплохие позиции на мировом рынке ИТ-услуг, существует ряд факторов, препятствующих их дальнейшему

развитию на мировой арене. В первую очередь, основным фактором, препятствующим выходу компаний на глобальный рынок и их конкурентоспособности с учетом дальнейшего развития, служит нехватка финансовых ресурсов, в частности, венчурных инвестиций. Согласно опросу, проведенному Руссофтом среди российских ИТ-компаний (Экспорт, 2018), в 2016 г. объем внешних инвестиций составил 420 млн долл., а по итогам 2017 г. он сократился до 120 млн долл. Если 14% опрошенных компаний ожидали по итогам 2017 г. получить внешнее финансирование, то в реальности таковых оказалось 6%. По объему инвестиций разница еще больше — вместо прогнозируемых 57,5 млн долл. оказалось 4,5 млн, то есть, более чем в 10 раз меньше.

Если рассматривать венчурные инвестиции вместе с прямыми, то ситуация в России будет обстоять лучше. «Обзор рынка. Прямые и венчурные инвестиции в России» за 2017 г., подготовленный Российской ассоциацией венчурного инвестирования (РАВИ), говорит о том, что по итогам 2017 г. впервые с 2013 г. была отмечена положительная динамика совокупной капитализации *PE* и *VC* фондов (Венчурные инвестиции, 2018). Она увеличилась до 21,2 млрд долл., а прирост составил около 2,5 млрд долл. При этом свыше 75% роста капитализации обеспечили фонды, созданные при государственной поддержке.

То, что нехватка инвестиций является одной из самых серьезных проблем российских ИТ-компаний, подтверждают и другие источники. Например, опрос, проведенный в начале 2017 г. в рамках инициированного корпорацией *SAP* исследования «Перспективы российских ИТ-разработок на глобальном рынке», показал, что для 52% ИТ-компаний рост зарубежных продаж сдерживается недостаточным маркетинговым бюджетом, а для 33% — недостатком средств на разработку решений, которые могут быть конкурентоспособными на зарубежных рынках (Перспективы, 2017).

В течение последних лет венчурный капитал в России сокращался. Одна из предположительных причин его резкого сокращения — почти полное отсутствие примеров успешных выходов инвесторов из капитала профинансированных компаний в России, что свидетельствовало бы об успешности осуществленных инвестиций. Существуют основания для следующего предположения: основная проблема все же не в самих компаниях (в том числе, стартапах), которые не продемонстрировали эффективность привлечения венчурных инвестиций, а в тех проблемах, которые существуют для развития международного бизнеса с территории России, включая санкции (Меланьина, 2019). В любом случае, венчурные фонды, которые прежде были активны в России, переориентировались на другие страны. Зато венчурные фонды вне России активно работают с российскими ИТ-стартапами и вынуждают их переходить из российской юрисдикции в страны с лучшими условиями для защиты интересов инвестора.

Государственная грантовая поддержка, которая используется высокотехнологичными компаниями, нацеленными на международную экспансию, несмотря на все плюсы, имеет недостатки. В первую очередь, большой объем отчетности и длительный процесс его получения, что заставляет многие частные компании отказаться от использования грантового финансирования. Предприятиям может оказываться экономическая помощь со стороны государства, которая может носить локальный и выборочный характер. Эта помощь, направленная на поддержку воспроизводства предприятия, должна исходить из интересов национальной экономики. Государство должно быть в этих вопросах достаточно скрупулезным, но, в то же время, дальновидным в определении возможных макроэкономических последствий (Оберт, 2018, С. 143).

Другим фактором, влияющим на конкурентоспособность российских ИТ-компаний на мировой арене, является состояние экономики и ситуация на внутреннем рынке. Так, во время экономических кризисов у аутсорсинговых компаний появляются дополнительные возможности для наращивания продаж за рубежом, поскольку в кризисные времена падает курс рубля. Следовательно, снижается средняя зарплата и арендные ставки в долларовом выражении, что напрямую приводит к сокращению основных статей расходов и повышению конкурентоспособности на внешних рынках. Разработчики программных продуктов также сокращают себестоимость во время кризиса, но для них она имеет меньшее значение, чем для аутсорсинговых компаний. Важнее для них — сокращение доходов, получаемых на внутреннем рынке. Вследствие этого могут быть отложены планы по выходу на зарубежные рынки. В то же время сокращение внутреннего рынка побуждает компании искать пути развития экспорта.

Нельзя сказать, что размер российского рынка ИТ однозначно является препятствием для развития экспорта или, наоборот, позволяет накопить ресурсы для международной экспансии. Правильно то и другое. Тем более, что российский рынок нельзя однозначно назвать крупным или маленьким. Если сравнивать с США и Китаем, то он совсем небольшой, если с Израилем и Финляндией, где развит высокотехнологичный экспорт, а также с большинством других стран, то российский рынок имеет вполне приличные размеры (во всяком случае, входит в десятку крупнейших в мире).

Также можно отметить такую проблему российской экономики, как высокая централизация, которая не позволяет использовать потенциал региональных рынков с их компаниями. Негативное влияние различных бюрократических и административных барьеров также можно отнести к сдерживающим факторам развития конкуренции на рынке. Можно предположить, что наличие такого рода барьеров не только мешает работать самим компаниям, но и негативно влияет на приток валюты в страну (то есть, на то, что важно для государства), поскольку бизнес предпочитает платить налоги там, где правила понятны и отчетность намного проще. Поэтому предпочтения порой отдаются тем европейским странам, в которых уровень налогов выше, чем в России.

Необходимость дополнительной отчетности при трансграничных валютных переводах создает дополнительные сложности в работе компаний. Компании вполне успешно справляются с предоставлением этой отчетности, но, как правило, путем найма дополнительных сотрудников. То есть излишний, по мнению некоторых экспертов, контроль прежде всего приводит к дополнительным затратам. Однако риски последующих санкций или проверок из-за возможных ошибок также существуют, хотя большинство руководителей компаний видят в валютном контроле только дополнительные затраты.

Существует проблема вывода интеллектуальной собственности за границу. В связи с этим государство должно брать на себя обязанности по защите за рубежом интеллектуальной собственности российских экспортеров высокотехнологичных разработок. Данную тему поднимали лишь немногие эксперты, но она все же является важной. Она особенно остро будет стоять при более массовом экспорте ИТ-услуг.

Нельзя не отметить такую проблему, особенно свойственную российским ИТ-компаниям, как негативное отношение к ним в зарубежных СМИ, что является следствием сложных политических отношений России со странами Европы и США. Геополитическое противостояние России и США и новые антироссийские санкции хотя и помешали росту продаж российских ИТ-компаний на развитых рынках США и ЕС, все же создали

дополнительные предпосылки для усиления конкурентоспособности нашей индустрии в странах развивающегося мира, где конкуренция пока не так сильна.

Таким образом, можно сказать, что российские предприятия на мировом рынке услуг в целом имеют растущие конкурентные позиции. Об этом свидетельствует рост российского экспорта ИТ-услуг, улучшение позиций в авторитетных международных ИТ-рейтингах. Вместе с тем, существуют факторы, препятствующие развитию российских компаний на мировом рынке ИТ-услуг. К ним, прежде всего, относятся нехватка финансовых ресурсов, бюрократические и административные барьеры, состояние экономики и ситуация на внутреннем рынке.

Особенности международного менеджмента российских ИТ-компаний (на примере АО «АМОСРМ»)

АО «АмоСРМ» — компания-разработчик одноименной онлайн-CRM-системы (системы взаимоотношениями с клиентами). Основным видом экономической деятельности компании является разработка компьютерного программного обеспечения. «АмоСРМ» специализируется на предоставлении и услуг малым и средним *B2B*-бизнесам с длинным циклом продаж и *B2C*-бизнесам, продукты которых подразумевают долгосрочные расходы для клиентов. Основной формой предоставления ИТ-услуг исследуемой компании является модель *SaaS* (*Software as a service* — программное обеспечение как услуга), представляющая собой модель обслуживания, при которой подписчикам предоставляется готовое прикладное программное обеспечение, полностью обслуживаемое провайдером, по подписке.

Среднесписочная численность персонала составляет 97 человек, что характеризует компанию как малое предприятие. Организационная структура «АмоСРМ» имеет линейную структуру, хотя в действительности на некоторых временных проектах бывают задействованы сотрудники из разных подразделений.

На самом верхнем уровне иерархии главный акционер компании. Он является идейным лидером, а также принимает непосредственное участие в управлении компанией и все стратегически важные решения согласуются с ним. Также примечательно, что акционер является публично известной личностью и активно занимается развитием бренда компании за счет самопиара. На практике иерархия не является такой строгой и в случаях, когда руководители 3-го или более низких уровней ведут проекты, значимые для достижения стратегических целей компании, акционер работает с ними напрямую.

На следующем уровне иерархической структуры находится директор по продукту, который отвечает за соответствие основного ценностного предложения компании потребностям рынка, его качество, стабильную работу и уровень технической поддержки. Директор департамента *Global* занимается продвижением продукта на рынке США, что включает в себя формирование общей стратегии выхода на новый рынок, адаптацию продукта под американского клиента и продажи. Генеральный директор курирует общую операционную и частично финансовую деятельность компании. В его подчинении находятся бухгалтерия, административно-хозяйственный отдел, производственно-технический и коммерческий департаменты.

Отдел внутренней автоматизации занимается оказанием ИТ-услуг для различных бизнес-единиц компании. На практике заказчиками услуг данного подразделения чаще всего являются отделы коммерческого департамента и бухгалтерии. В автоматизации

задействованы два *back-end* программиста, *front-end* разработчик, тестировщик, дизайнер. Курирует работу данного отдела менеджер ИТ-проектов. Отдел по работе с партнерами занимается привлечением новых партнеров к сотрудничеству, обучением и сопровождением существующих, заключением договоров, обработкой обращений, а также консультированием по техническим вопросам.

Компания «*AmoCRM*» позиционирует себя как поставщика ИТ-решения, который не оказывает дополнительные услуги по внедрению, доработкам, интеграции с другими системами, а также услуги в области консалтинга. Чтобы обеспечить при этом индивидуальный подход к клиентам, руководство компании приняло решение о создании партнерской программы, к участию в которой привлекались разработчики, интеграторы, специалисты по внедрению. На данный момент программа активно развивается, и есть около 500 действующих партнеров. По условиям соглашения партнеры имеют право на приобретение подписок со скидкой для их последующей перепродажи клиентам по стандартному тарифу.

Получив положительную отдачу от реализации проекта по созданию партнерской программы, компания решила сфокусироваться на значительном расширении существующей сети партнеров. Однако стало очевидно, что увеличение их количества приведет к росту потребности в человеческих ресурсах, занятых обеспечением их взаимодействия с компанией. Для решения данной проблемы коммерческим директором был инициирован проект по разработке и внедрению облачной информационной системы для взаимодействия с партнерами. В роли поставщика ИТ-услуги в данном проекте выступает отдел внутренней автоматизации. Бизнес-заказчиком является инициатор, владеющий определенным бюджетом. В группу пользователей системы входят партнеры компании, коммерческий директор и менеджеры партнерского отдела.

Анализируя общие стратегические приоритеты компании, стоит упомянуть о том, что в октябре 2016 г. фирма «1С» выкупила контрольный пакет акций «*AmoCRM*». Ранее проект развивался исключительно на собственные денежные средства, в связи с чем главными стратегическими целями компании являлись увеличение объема продаж и оптимизация расходов. Результатом сделки с «1С» стали крупные инвестиции в развитие проекта, что является весомым основанием для пересмотра стратегии компании и смещению фокуса в сторону улучшения управления компанией. Как уже было отмечено выше, в планы руководства «*AmoCRM*» на ближайшую перспективу входит развитие партнерской сети. Данный проект хорошо коррелирует с главной стратегической целью компании, так как включает в себя комплекс задач по реорганизации бизнес-процессов управления партнерской программой.

Компания «*AmoCRM*» была образована в 2009 г. и первоначально была ориентирована на российский рынок. Однако из-за узости вертикальных рынков России и небольшого рыночного спроса относительно мирового в 2011 г. компания решает выйти на американский рынок, а в дальнейшем на рынки Европы, Канады. В настоящее время «*AmoCRM*» имеет офисы, расположенные в Москве и Сан-Франциско, и предоставляет свои услуги более чем в 20 странах (Канада, Австралия, Новая Зеландия, Индонезия, Филиппины, ЮАР, США, а также Германия, Великобритания и другие страны Европы). Компания стабильно растет, осваивает международный рынок и ищет новые каналы распространения продукта. Годовой оборот «*AmoCRM*», по данным 2018 г., составлял 390 795 тыс. руб., из которого доля выручки, получаемой на зарубежных рынках, варьировалась от 15 до 20%.

Современная структура рынка CRM-систем представляет собой смешанную модель монополистической и олигополистической конкуренции. Большинство компаний обладают свойствами монополистической конкуренции: низкие входные барьеры, большое число участников, производство дифференцированного продукта и т. д. Однако в сегменте крупных корпоративных продаж функционирует небольшое число крупных компаний, которые контролируют большую часть рынка, устанавливают барьеры вхождения на него, оказывают влияние на ценообразование. Такие компании — главные участники ИТ-рынка, имеющие наибольшую прибыль и капитализацию.

Ключевыми игроками на рынке CRM-систем являются компании *Salesforce*, *Oracle*, *SAP*, *Microsoft* и *Adobe*, на долю которых приходится 58,5% рынка. Конкурировать с такими компаниями довольно сложно, поскольку они давно функционируют на рынке CRM-систем и в целом на рынке информационных технологий, предоставляя различные виды ИТ-услуг и не только. Кроме того, данные компании активно работают на вертикальных рынках и оказывают узкоспециализированные ИТ-услуги под отдельные индустрии.

Основными нишевыми игроками рынка CRM для малого бизнеса являются такие компании, как *HubSpot CRM*, *Salesforce*, *Pipedrive*, *Zoho*.

Как можно увидеть из табл. 1, основная доля рынка приходится на компанию «Hubspot» (15%), причем в сравнении с предыдущим годом она только улучшила свои позиции. Рынок CRM — систем для малого бизнеса главным образом сосредоточен в руках 10 компаний, совокупная доля которых составляет 52,2%. На долю «AmoCRM» приходится 0,2% рынка.

Таблица 1.

Доля компаний на мировом рынке CRM для малого бизнеса в 2016 и 2017 гг.

Компания	2017		2016	
	Доходы, млрд долл.	Доля на рынке, %	Доходы, млрд долл.	Доля на рынке, %
<i>Hubspot</i>	2,445	15,0	2,03	14,5
<i>Salesforce</i>	1,76	9,0	1,4	9,0
<i>Zoho</i>	1,7604	8,7	1,386	8,7
<i>Paperdrive</i>	1,5811	6,0	1,274	6,0
<i>Insightly</i>	1,467	5,1	1,19	5,1
<i>OnePageCRM.</i>	1,4507	3,0	1,12	2,8
<i>Bpm`online</i>	0,815	2,2	0,686	2,0
<i>Batchbook</i>	0,7009	2,0	0,56	2,0
<i>Capsule CRM</i>	0,163	1,0	0,07	0,5
<i>AmoCRM</i>	0,0815	0,2	0,056	0,2
Другие	4,0424	24,8	4,228	30,2

Источник: CRM (мировой рынок), 2018.

Именно поэтому исследуемая компания при выборе рыночной ниши, выходя на мировой рынок, выбрала узкое направление своего управленческого развития. Если на российском рынке компания главным образом позиционирует себя как платформа и предоставляет услуги не только малому и среднему бизнесу, но и крупным компаниям через партнерскую сеть, то на зарубежном рынке, в частности на американском, который является стратегическим по значимости для компании, «AmoCRM» занимает узкую нишу, предоставляя услуги по большей части для малого бизнеса, находясь в сегменте *easy-to-use*

(легкого использования). Это означает, что по сравнению с русской версией продукта, английский вариант более упрощен. *AmoCRM* — система управления взаимоотношениями с клиентами, ориентированная главным образом на отдел продаж.

Особенности CRM-системы: интеграция с двумя сотнями сервисов: от социальных сетей до сайтов-одностраничников; интуитивно понятный интерфейс; удобная воронка продаж; телефония; тонкая настройка каждой сделки.

Таблица 2.

Сравнение тарифов

Компания	<i>AmoCRM</i>	<i>Hubspot</i>	<i>Salesforce</i>	<i>Paperdrive</i>	<i>Zoho</i>
Минимальная стоимость	8 долл.	0 долл.	20 долл.	12 долл.	0 долл.
Пробный период	14 дней			30 дней	15 дней
Тарифы	Базовый — 8 долл. в месяц Расширенный — 18 долл. в месяц Профессиональный — 25 долл. в месяц. Микро-бизнес — 80 долл. в год Стартап — 250 долл. в год	Сервис бесплатный. Премиум функции включают интеграцию с маркетинговой платформой Hubspot, телефонией и сайтом	Тарифы от \$25 в месяц за пользователя	Сервис стоит от 12 долл. за пользователя в месяц	Бесплатный (для предпринимателей) — 3 пользователя. <i>Standard</i> — 12 долл. за пользователя в месяц. <i>Professional</i> — 20 долл. за пользователя в месяц. <i>Enterprise</i> — 35 долл. за пользователя в месяц. <i>Ultimate</i> — 100 долл. за пользователя в месяц.

Источник: (CRM сравнение, 2018).

Из представленных данных (табл. 2) можно заключить, что конкурентные преимущества «*AmoCRM*» заключаются в многофункциональности предоставляемой программы, которая имеет интуитивно понятный интерфейс и интеграцию со множеством сервисов. Вместе с тем, компания уступает своим прямым конкурентам в ценовой политике, поскольку существуют бесплатные аналоги CRM-систем.

Помимо преимуществ, у программы *AmoCRM* есть и недостатки, они незначительны и перекрываются вышеуказанными плюсами системы. К минусам можно отнести низкую функциональность вне отдела продаж, стандартную аналитику, включающую в общей сложности четыре отчета: по продажам, звонкам, целям и работникам, а также долгую обратную связь и проблемы с техподдержкой.

Обобщая вышесказанное, авторы провели SWOT-анализ компании, который позволяет наглядно выявить ее основные конкурентные преимущества и риски (табл. 3)

Таблица 3.

SWOT-анализ компании «АmoCRM»

	Положительные факторы	Негативные факторы
	Сильные стороны (внутренний потенциал) (S)	Слабые стороны (внутренние недостатки) (W)
Внутренняя среда	1) Нарботанная клиентская база 2) Опыт работы компании на российском рынке 10 лет, на мировом — 8 лет. 3) Высококвалифицированный персонал. 4) Простая и удобная предоставляемая CRM-система 5) Отсутствие негативного имиджа компании в среде действующих и потенциальных заказчиков.	1) Слабо развитая техподдержка 2) Низкая функциональность предоставляемой программы вне отдела продаж
	Потенциальные возможности (O)	Имеющиеся угрозы (T)
Внешняя среда	1) Расширение географии деятельности 2) Расширение функционала предоставляемой CRM-система 3) развитие совместных проектов с другими разработчиками	1) Усиление доли конкурентов 2) Насыщение рынка

Источник: составлено по: CRM сравнение, 2018; CRM (мировой рынок), 2018.

Таким образом, в ходе анализа рыночной среды и основных конкурентов исследуемой компании было выявлено, что мировой рынок систем класса CRM в настоящее время динамично развивается. При выходе на мировой рынок исследуемая компания выбрала узкое направление деятельности, а именно развитие в сегменте CRM для малого бизнеса. Главным конкурентным преимуществом «АmoCRM» на рынке является простой интерфейс предоставляемой программы, удобная воронка продаж, а также интеграция с многочисленным числом сервисов. В ходе исследования были выявлены сильные и слабые стороны компании, а также потенциальные возможности и угрозы.

Направления развития АО «АМОСРМ» с целью улучшения позиций на мировом рынке ИТ-услуг

На основании проведённого анализа рыночного положения компании АО «АmoCRM» и сравнения ее с основными конкурентами можно определить основные направления развития компании с целью улучшения ее позиций на мировом рынке ИТ-услуг, в частности на рынке CRM-систем.

Для этого авторами была использована модель «Трёх горизонтов роста», с помощью которой можно оценить возможности для развития компании, не забывая при этом об эффективности ее текущей деятельности.

Горизонт 1 охватывает те важнейшие направления бизнеса, которые в первую очередь ассоциируются с названием компании и обеспечивают наиболее высокие показатели прибыли. В этом сегменте основные усилия следует сосредоточить на повышении эффективности компании и совершенствовании предоставляемых услуг.

В ходе анализа положительных и отрицательных сторон компании было обнаружено, что основными слабыми сторонами CRM-системы исследуемой компании являются: низкий

функционал вне отдела продаж и слабая техническая поддержка. В соответствии с этим, дальнейшие действия по совершенствованию предоставляемых услуг компании необходимо вести в этих направлениях.

На данный момент «*AmoCRM*» отлично справляется со сбором и хранением информации о клиентах. В этой связи особое значение приобретает развитие аналитических функций CRM-системы для извлечения новых знаний из массивов накопленной информации. Для расширения возможностей применения инструментов анализа клиентов представляется целесообразной реализация следующих функций:

1. Возможность использования различных пороговых уровней при отнесении клиентов к группам при построении классификаций по разным критериям;
2. Возможность применения широкого спектра показателей для ранжирования клиентов. В том числе с возможностью формирования производных критериев ранжирования, функционально зависящих от выбранного пользователем набора первичных показателей;
3. Использование средств многомерной классификации для выделения исследуемых объектов по нескольким критериям.

Для совершенствования инструментов анализа необходима реализация функций формирования отчетов со сведениями по клиентам, статус лояльности которых на протяжении последних периодов имеет тенденцию к существенному понижению. Например, можно сравнивать два предшествующих периода и в отчет включать сведения по тем клиентам, класс лояльности которых понизился. Благодаря такого рода данным можно было бы оперативно готовить решения по сохранению этих клиентов за счет улучшения обслуживания, предоставления специальных скидок и иных форм взаимодействия.

Таким образом, расширение аналитических функций CRM-систем даст преимущество исследуемой компании перед конкурентами и, как следствие, укрепление позиций на мировом рынке.

Основным фактором, определяющим лояльность клиента, которая, в свою очередь, влияет на итоговую прибыль и на восприятие бренда компании, является качество технической поддержки. В связи с этим встает необходимость разработки управленческих мер по улучшению ее работы.

В первую очередь, потенциальному клиенту необходимо предоставить сразу несколько каналов для связи с компанией для того, чтобы снизить нагрузку для менеджеров первого уровня. Каналы мгновенной передачи сообщений подразумевают, что люди могут получить ту поддержку, которая им нужна, тогда, когда она им нужна, и тем способом, который им наиболее удобен. В связи с этим необходимо предоставлять услуги технической поддержки посредством социальных сетей, онлайн-чатов, и коммуникаторов, таких как, например, *WhatsApp*.

Вторым возможным путем является предоставление клиентам онлайн-доступа к списку часто задаваемых вопросов и часто возникающих проблем (для самостоятельного решения проблемы). В качестве ресурсов самообслуживания можно выделить: базы данных и видеоклипы для наглядного демонстрирования клиентам, как можно решить ту или иную проблему. Также полезным может оказаться создание форума или даже нескольких.

Таковы возможные пути совершенствования CRM-системы компании, которые возможно реализовать в рамках первого горизонта.

На 2-м горизонте компании следует искать новые источники прибыли. Наибольшую дополнительную стоимость технологическим компаниям, таким как «*AmoCRM*», приносят патенты и технологии, а также бренд компании. Учитывая специфику исследуемой компании, стоит попробовать разрабатывать новые направления — например, совершенствование *CRM*-системы до *XRM*-системы (расширенного управления отношениями — стратегии, которая усиливает понятия и методы *CRM*, не только клиентам, но и другим элементам, с которыми предприятие поддерживает отношения, включая, партнеров, служащих и поставщиков). Пока что такого рода система есть у немногих *CRM*-компаний, например, у *Terrasoft XRM*, а значит конкуренция в этом сегменте невысока.

Другим способом получения дополнительной прибыли является расширение географических границ сбыта. На данный момент наиболее перспективными рынками для развития компании является рынок Латинской Америки. Этот регион — целый кластер перспективных рынков, где особо выделяются Бразилия, Мексика и Аргентина. Специфика рынка Латинской Америки заключается в том, что он во многом похож на российский, но при этом конкуренция там еще не так сильна, в отличие от рынков США и Европы. Для того, чтобы расширить присутствие на данном рынке, в первую очередь необходимо расширить таргетинг контекстной рекламы и сделать локализацию сайта для выбранной языковой среды (например, перевод программы на португальский язык).

Одним из путей улучшения позиций фирмы на мировом рынке является продвижение ее бренда. Работа на повышение узнаваемости и поддержание лояльности к бренду исследуемой компании возможна за счет участия в *off-line* мероприятиях. В России «*AmoCRM*» активно продвигает свой продукт за счет организации конференций. В рамках «Амоконф» (конференции «*AmoCRM*») приглашенные предприниматели рассказывают истории развития своих компаний, разбирают реальные кейсы и делятся опытом. Формат проведения конференций и презентаций продукта является очень перспективным и окупаемым путем для продвижения, в связи с чем особенно актуально проводить подобные презентации на рынке США, на котором исследуемая компания старается закрепиться.

Поскольку главным конкурентным преимуществом компании является то, что их *CRM*-система имеет интеграцию с многочисленным числом сервисом, расширение интеграции остается перспективным направлением для усиления конкурентных преимуществ. Программа «*AmoCRM*» имеет порядка двухсот интеграций с различными сервисами, однако до сих пор не интегрирована с такой популярной в настоящий момент социальной сетью как «*Instagram*». Поскольку бизнес сейчас активно развивается в социальных сетях, в частности и в «*Instagram*», для потенциальных клиентов «*AmoCRM*» такова рода интеграция будет иметь значение, поскольку *CRM* позволит собирать и анализировать данные и оттуда.

На 3-м горизонте, учитывая большое количество ресурсов, можно попробовать выйти на международный рынок с продуктом, разработанным на базе блокчейн. Например, это могут быть смарт-контракты. Созданный бренд и репутация компании помогут продвинуть товар на международном рынке, сделав его успешным.

Стоит отметить, что для успешной реализации выше представленных направлений, работа должна вестись на всех 3-х горизонтах одновременно в оптимальном соотношении 70–20–10, которое является простым правилом для распределения ресурсов между «ядром», «смежными» и «инновационными» проектами.

Резюмируя вышесказанное, необходимо отметить, что для дальнейших улучшений позиций компании «АmoCRM» на мировом рынке ИТ-услуг, в частности на рынке CRM-систем, в рамках реализации стратегии «трех горизонтов» существует достаточное количество слагаемых. К таковым относятся: совершенствование предоставляемых услуг, поиск новых источников прибыли за счет расширения географии распространения услуг и новых направлений деятельности, внедрение инноваций: создание CRM-системы на базе блокчейн.

Заключение

В настоящее время можно говорить об улучшении позиций российских предприятия на мировом рынке ИТ-услуг. О положительных тенденциях в развитии свидетельствует множество фактов: рост экспортного потенциала, улучшение позиций в мировых ИТ-рейтингах, публикуемых авторитетными зарубежными изданиями (*IAOP*, *ISG Outsourcing Index*).

Вместе с тем, были определены факторы, препятствующие выходу и дальнейшему развитию на нем. К таковым, в первую очередь, относятся: нехватка финансовых ресурсов, бюрократические и административные барьеры, состояние экономики, ситуация на внутреннем рынке, а также негативное представление российских ИТ-компаний в зарубежных СМИ, что является следствием сложной геополитической ситуации между Россией и странами Европы и США.

Для анализа компании, функционирующей на мировом рынке ИТ-услуг, в данной статье была выбрана АО «АmoCRM». В ходе исследования были проанализированы особенности управления компанией, ее рыночная среда, особенности спроса и основные конкуренты.

Было установлено, что главным конкурентным преимуществом «АmoCRM» на рынке является простой и понятный интерфейс предоставляемой программы, удобная воронка продаж, а также интеграция с многочисленным числом сервисов. Также были выявлены недостатки программы, такие как слабый функционал вне продаж, ограниченность системы аналитики, долгая обратная связь.

На основе проведенного анализа были определены дальнейшие направления развития компании с помощью использования модели «трех горизонтов», реализация которой может позволить компании «АmoCRM» в ближайшей перспективе улучшить позиции на мировом рынке.

Список литературы

1. «Все как сервис»: рынок ИТ-услуг растет не только в деньгах (2018) // Обзор: Рынок ИТ-услуг 2018 ["Everything as a service": its services market is growing not only in money (2018). Review: its services market (In Russian)]. URL: www.cnews.ru/reviews/rynok_ituslug_2018/articles/vse_kak_servis_rynok_ituslug_rastet_ne_tolko_v_dengah
2. Банк России: Официальный сайт (2019). [Bank of Russia: Official website (In Russian)]. URL: https://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/
3. Венчурные инвестиции 2018 года. Инфографика [Venture capital investments 2018. Infographic (In Russian)] URL: <https://incrussia.ru/understand/infografika-venchurnye-investitsii-2018>

4. Вышел рейтинг крупнейших ИТ-компаний России CNews100 (2018). [The rating of the largest it companies in Russia CNews 100 (2018). (In Russian)]. URL: http://www.cnews.ru/news/top/2018-04-27_opublikovan_rejting_krupnejshih_itkompanij_rossii
5. Оберт Т. Б. (2018). Условия хозяйственной деятельности предприятий в российской практике. Общественные и экономические науки в современных исследованиях. Материалы IV Международной научно-практической конференции. Волгоград: Научный издательский центр "Абсолют". С. 145–151. [Obert T.B. (2018). Conditions of economic activity of enterprises in Russian practice. Social and economic Sciences in modern research. Proceedings of the IV International scientific and practical conference. Volgograd: scientific publishing center "Absolut", pp. 145–151 (In Russian)].
6. Меланьина М. В. (2019) Экономические санкции в мировой экономике: теоретические аспекты. В сборнике: Мировая экономика в XXI веке : Value and Values сборник материалов Международной научно-практической конференции. отв. ред. И. А. Айдрус. 2019. С. 100–104. [Melanyina M. V. (2019) Economic sanctions in the world economy: theoretical aspects. In the collection: World economy in the XXI century: Value and Values collection of materials of the International scientific and practical conference. OTV. ed. 2019. Pp. 100–104. (In Russian)].
7. Обзор рынка. Прямые и венчурные инвестиции в России за 2017 год [Market review. Direct and venture investments in Russia for 2017 (In Russian)]. URL: <file:///C:/Users/HP/Downloads/RVCA-yearbook-2018-Russian-PE-and-VC-market-review-ru.pdf>
8. Перспективы российских ИТ-разработок на глобальном рынке (2017). [Prospects of Russian its developments in the global market (2017). (In Russian)]. URL: https://russoft.org/wp-content/uploads/2018/11/SAP_ITexport_A4_2017-06-28.pdf
9. The Global Outsourcing 100 (2018). URL: http://www.tadviser.ru/index.php/The_Global_Outsourcing_100
10. Экспорт российской индустрии разработки программного обеспечения 2018 Руссофт. [Export of Russian software development industry 2018 RUSSOFT (In Russian)]. URL: <https://iz.ru/789842/2018-09-17/eksport-uslug-v-sfere-it-vpervye-v-istorii-rossii-prevysil-import>
11. CRM сравнение (2019). [CRM comparison (2019). (In Russian)]. URL: <https://startpack.ru/compare/amocrm-online/zoho-crm>
12. CRM (мировой рынок) (2019). [CRM (global market) (2019). (In Russian)]. URL: [http://www.tadviser.ru/index.php /](http://www.tadviser.ru/index.php/)

THE ROLE OF COMPANIES IN THE WORLD MARKET OF IT SERVICES AND FEATURES OF THEIR MANAGEMENT

Obert Tatiana Borisovna,

Khramushina Victoria Alekseevna,

Saratov state University, 410004, Astrakhanskaya street, 68. Saratov, Russia

In the conditions of globalization and development of digital economy there is an active change of structure of the world market of services. The development and widespread use of information technologies has recently become a trend of global development and, as a consequence, has become the basis for the formation of a new segment of the world space-the world market of it services. In this regard, the study of the peculiarities of participation of Russian enterprises in the segment of the world market of services, as well as the specifics of management of it companies becomes an urgent task. The article highlights the main achievements of Russian it

companies and the main problems of the Russian economy that hinder their development. The directions of development of JSC "AMOCRM" in order to improve its position in the world market of it services are presented.

Keywords: world market of services, it services, it companies, JSC "AMOCRM", Russian Federation.

JEL codes: E20, F 17.

**ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ / ECONOMIC THEORY
AND HISTORY**

**ИМИТАЦИОННОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ МАКРОСОЦИАЛЬНЫХ
ПРОЦЕССОВ С УЧЕТОМ КАТАСТРОФИЧЕСКИХ ЯВЛЕНИЙ**

*Шмелева Анна Геннадьевна¹,
Власов Георгий Владимирович²,
Ладынин Андрей Иванович³,
Зайцева Екатерина Валерьевна⁴.*

В работе обоснована важность оценки макросоциальных процессов и необходимость прогнозирования динамики изменения численности населения с учетом различных факторов. Представлен обзор имитационных моделей, по результатам выбрана математическая модель, на основе которой создана программа, позволяющая проводить исследование взаимовлияния факторов, например, уровень развития технологий на ВВП и численность населения. Математическая модель дополнена функциональной зависимостью, учитывающей влияние кризисных (катастрофических) явлений, позволяющей задавать их масштаб и периодичность. Разработанная программа может быть применена для оценки стратегий решения различных глобальных проблем.

Ключевые слова: математическая модель анализа макросоциальных процессов, прикладная программа, анализ мировой демографии, моделирование кризисных (катастрофических) явлений.

JEL коды: J11, C63, C88

Введение

Развитие мировой экономики определяет тенденции научных исследований — постановку актуальных задач, направленных на оценку динамики макросоциальных процессов, способствующих формированию стратегий развития посредством анализа альтернатив. Активное внедрение достижений науки, отсутствие пандемий, глобальных военных конфликтов, а также периодов голода, привели к стабильному увеличению как численности населения земли в целом, так и средней продолжительности жизни. Рост численности населения Земли ставит ряд вопросов, требующих особого внимания, игнорирование которых может привести человечество к колоссальным проблемам, например, таким как нехватка продовольствия и ресурсов, загрязнение окружающей среды,

¹ Шмелева Анна Геннадьевна — кандидат физико-математических наук, доцент, ФГБОУ ВО РТУ МИРЭА, Москва, Россия.

² Власов Георгий Владимирович — эксперт — IBS Group, Москва, Россия.

³ Ладынин Андрей Иванович — ст. преподаватель ФГБОУ ВО РТУ МИРЭА, Москва, Россия.

⁴ Зайцева Екатерина Валерьевна — студентка ФГБОУ ВО РТУ МИРЭА, Москва, Россия.

пандемии. Современные информационные технологии позволяют проводить анализ актуальных задач, используя имитационное моделирование, основываясь на научно-теоретических предпосылках, где сложность и детализация модели может увеличиваться в зависимости от накопленных статистических данных.

В настоящее время является актуальным прогнозирование динамики различных макросоциальных процессов на основе имитационного моделирования. Множество мировых организаций, включая ООН, проявляют интерес к данным исследованиям. Особый интерес представляет построение математических моделей демографических процессов, с учетом различных факторов: военных конфликтов, пандемий, техногенных катастроф.

Математические модели позволяют сформировать прогноз, на основе которого можно провести анализ альтернатив и спрогнозировать стратегию развития цивилизации. В данной статье представлены некоторые результаты расчетов с применением разработанной программы, позволяющие оценить динамику изменения численности населения с учетом различных факторов.

Постановка проблемы

Увеличение численности населения земли неминуемо приводит к формированию ряда задач, которые необходимо анализировать уже в настоящее время, например, конечность климатических зон для комфортного проживания, существование зон с ограниченными ресурсами. В современных условиях, демографический взрыв, являющийся следствием высокого уровня жизни большинства развитых стран, формирует ряд проблем. Перечислим наиболее значимые из них:

- экспоненциально-быстрый рост населения планеты в последние годы;
- индустриализация и связанный с ней промышленный рост, который вызывает загрязнение окружающей среды;
- нехватка продовольствия;
- нехватка природных ресурсов;
- рост отходов жизнедеятельности человека и производств.

Для решения указанных проблем необходимо проанализировать причины их возникновения и перспективы развития цивилизации, разработать мероприятия по снижению действия негативных факторов и оценить их влияние на мировые макросоциальные процессы.

Долгосрочное прогнозирование макросоциальных процессов позволяет исследовать будущее состояние общества в зависимости от стратегии его развития. На основе прогнозного моделирования возможно выявить условия достижения устойчивого социально-экономического роста и уточнить критерии эффективного развития. Для обеспечения точности и адекватности имитационной модели динамики демографических процессов, необходимо корректно описывать существующие в реальном мире взаимосвязи между различными сферами деятельности человека и верифицировать полученные результаты, используя статистические данные.

Современные пути решения

На сегодняшний день созданы и получили развитие несколько моделей долгосрочного прогнозирования, позволяющих измерить динамику основных экономических и социальных

показателей в долгосрочной перспективе. Это модели Мир-1, Мир-2 Джея Форрестера, Мир-3 Ричарда Медоуза, модель Месаровича-Пестеля и ряд других (Садовничий и др., 2012; Капица 2004; Форрестер, 2003).

Однако, современные модели должны быть модифицированы с учетом накопленных данных и развитием информационных технологий. При анализе моделей был выявлен ряд особенностей, которые требуют доработки с учетом современных тенденций:

- модели не учитывают особенности современной экономики;
- модели не позволяют учесть научно-технический прогресс — ключевой фактор современной демографической проблемы;
- некоторые модели, например, модель Медоуза (1972), предполагает наличие знаний о характеристиках влияния различных узкоспециализированных факторов, что формирует дополнительные требования к начальным данным.

В настоящее время существует необходимость разработки новых имитационных моделей, позволяющих повысить точность и релевантность результатов исследований. Рядом ученых были предприняты попытки повысить точность и результативность исследований, благодаря модификации существующих и разработки новых имитационных моделей, отвечающих современным требованиям. Например, работы С. П. Капицы (1992, 1996), С. Ю. Малкова (2007), А. А. Акаева и В. А. Садовниченко (2012).

Имитационная модель оценки динамики макросоциальных процессов

Рассмотрим модификацию модели Мир-системы, предложенной в 2010 г. А. В. Коротаевым, С. Ю. Малковым и Д. А. Халтуриной. Учеными была предложена модификация модели, позволяющая уточнить изменения демографии в соответствии с возникающими глобальными и локальными кризисами. Имитационная модель динамики изменения демографии дополнена функциональной зависимостью, учитывающей влияние кризисных и катастрофических явлений.

Модель определяется следующим набором дифференциальных уравнений:

$$\frac{dN}{dt} = rN(t)^2 \left[1 - \frac{N}{K(N)} \right], \quad (1)$$

$$\frac{dT}{dt} = k_T S_T Y, \quad (2)$$

$$\frac{dE}{dt} = k_E S_E \frac{Y}{N} E (1 - E), \quad (3)$$

$$Y = eNT, \quad (4)$$

$$K(N) = (N_c + \gamma(N(t) - N_0) \exp(-k(N(t) - N_0))) V, \quad (5)$$

$$V = 1 - k_{coef1} (\sin(k_{coef2} * t)), \quad (6)$$

где $K(N)$ — мгновенная емкость среды, т.е. наибольшая численность населения,

достижимая при данном уровне развития человечества;

N_c — стационарная численность населения мира (5,2 млрд чел.);

N_0 — величина допустимого биопотребления (соответствует допустимому населению Земли около 1 млрд чел;

k — поправочный коэффициент;

γ — калибровочный коэффициент, который определяется методом наименьших квадратов исходя из ретроспективных данных экономической динамики;

- V — функциональная зависимость, учитывающая влияние кризисных (катастрофических) явлений;
- $coef_1$ — масштаб катастрофических явлений;
- $coef_2$ — период катастрофических явлений;
- N — численность населения (млрд человек);
- T — уровень развития технологий;
- E — уровень грамотности (доля грамотного населения от всех);
- Y — ВВП (относительно ВВП в 2000 г);
- s_T — доля в ВВП Y инвестиций в повышение производительности труда;
- s_E — доля в ВВП Y инвестиций в образование;
- k_T — отдача от инвестиций в технологии;
- k_E — отдача от инвестиций в образование;
- r — коэффициент роста численности населения;
- e — доля трудоспособного населения от всего населения.

Верификация имитационной модели

На основе определяющих соотношений (1–6), разработана прикладная программа, позволяющая проводить имитационное моделирование мировых макросоциальных тенденций, строить долгосрочные и среднесрочные прогнозы (рис. 1), а также учитывать изменение различных параметров системы.

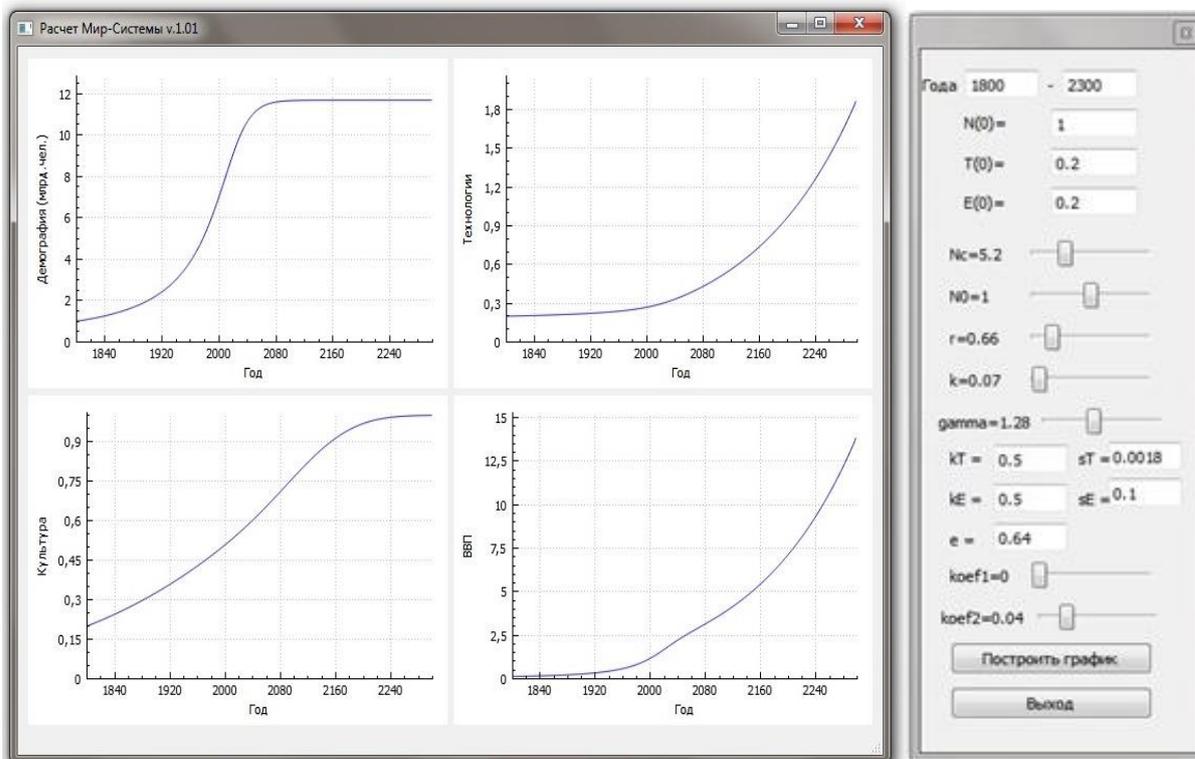

Рис. 1. Интерфейс разработанной программы.

Источник: разработано авторами.

Для исследования в качестве начального временного периода был выбран 1800 г., а в качестве горизонта прогнозирования — 2300 г.

Анализ существующих статистических данных показал, что для имитационного моделирования мировой демографической ситуации необходимо определить следующие значения:

$$N(1800) = 1 \text{ млрд чел.};$$

$$T(1800) = 0.2 \text{ — доля ВВП технологий от всего ВВП};$$

$$E(1800) = 0.2 \text{ — доля грамотного населения от всех};$$

$$e = 0.64 \text{ — доля трудоспособного населения от общей его численности};$$

$$k_T = 0.5 \text{ — отдача от инвестиций в технологии};$$

$$k_E = 0.5 \text{ — отдача от инвестиций в образование};$$

$$s_T = 0.0018 \text{ — доля в ВВП } Y \text{ инвестиций в повышение производительности труда};$$

$$s_E = 0.1 \text{ — доля в ВВП } Y \text{ инвестиций в образование}.$$

Апробация созданной программы подтвердила релевантность полученных результатов и соответствие существующим известным моделям. Так, предложенный С.П. Капицей прогноз стабилизации численности населения подтверждается расчетами с использованием модифицированной модели для параметров системы $r = 0.66$, $k = 0.07$, $\gamma = 1.28$, $coef_1 = 0$. Данный прогноз справедлив для случая полного отсутствия мировых катаклизмов и соответствующих предпринятых человечеством мер для стабилизации численности населения. При этих параметрах наблюдается стабилизация численности населения на уровне 11,67 млрд человек к 2050 г. (рис. 2).

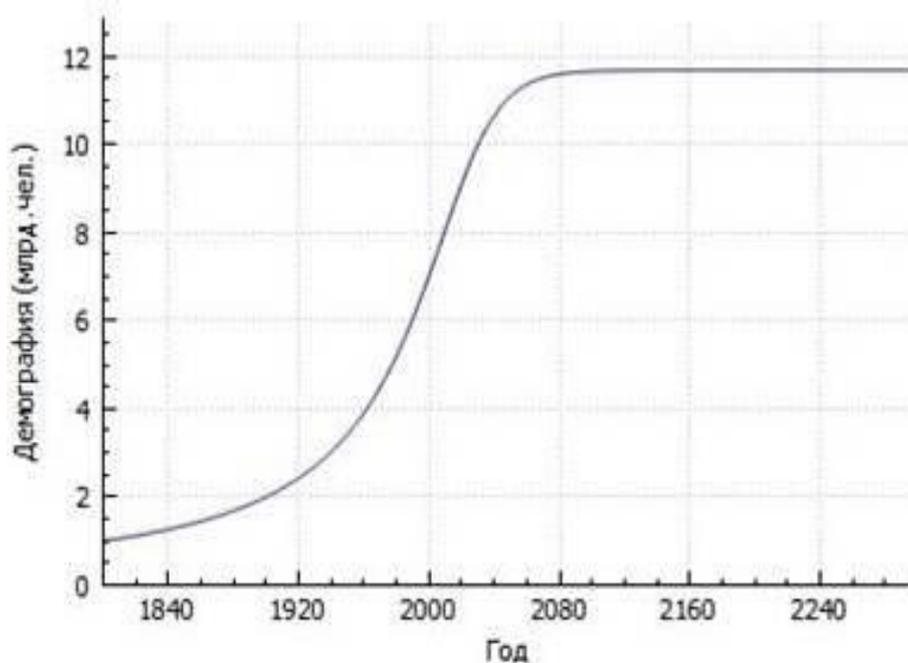

Рис. 2. Прогнозируемые расчеты демографии при $r=0.66$, $k=0.07$, $\gamma=1.28$, $coef_1=0$

Источник: разработано авторами.

В то же самое время, уже при небольших значениях параметра $coef_1$, характеризующего кризисные явления, наблюдается появление циклических процессов

изменения численности населения. На рис. 3 представлены расчеты для параметров системы $r = 0.66$, $k=0.07$, $\gamma=1.28$, $koef_1=0.03$, $koef_2=0.04$.

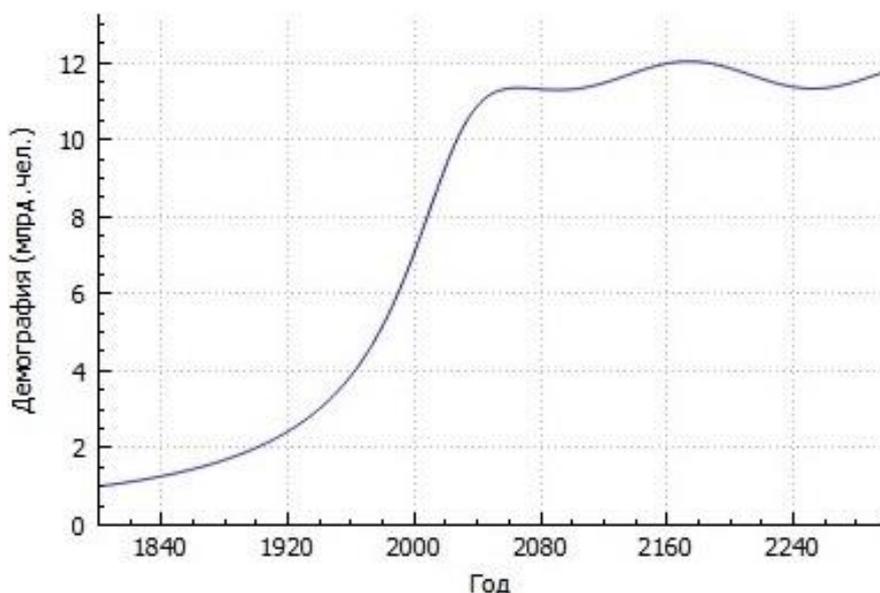

Рис. 3. Прогнозируемые расчеты демографии для $r = 0.66$, $k=0.07$, $\gamma=1.28$, $koef_1 = 0.03$, $koef_2 = 0.04$

Источник: разработано авторами.

Разработанная прикладная программа позволяет строить оценочные прогнозы динамики изменения важных социально-экономических показателей. Разработанная программа позволяет оценить изменение демографии, ВВП и ряда других ключевых параметров как для всего мира в целом, так и для страны или конкретного региона, в частности. Модельными экспериментами был подтвержден прогноз С.П.Капицы относительно стабилизации численности мирового населения, без учета современных тенденций развития общества.

На основе построенных прогнозов показано, что современные мировые тенденции развития человечества требуют эффективных механизмов анализа динамики изменения факторов, в том числе, численности населения, с учетом влияния кризисных и катастрофических явлений в стране и мире.

Заключение

Глобальные проблемы развития цивилизации, такие как нехватка ресурсов, перенаселение, загрязнение окружающей среды, требуют разработки методов и инструментов, позволяющих анализировать альтернативы и разрабатывать стратегии исключения неблагоприятных сценариев. В статье представлена созданная прикладная программа на основе математической модели Мир-Система (Садовничий и др., 2012), дополненной функциональной зависимостью, позволяющей строить оценочные прогнозы влияния катастрофических явлений. Представлены модельные эксперименты, демонстрирующие функционал программы. Проведенная апробация модели и программы подтвердили прогноз С.П.Капицы относительно стабилизации численности населения. Однако необходимо отметить, что кризисные и катастрофические явления сказываются как

на отдельных странах, так и на развитии экономики и технологий всего мира, а также на демографических процессах. Разработанная программа является первым приближением в решении актуальных задач. Программа будет дополнена модулями хранения и обработки статистических данных, алгоритмами анализа данных с использованием технологий машинного обучения и искусственного интеллекта, направленных на формирование значений, представленных в модели параметров. Широкий спектр параметров модели включает: уровень развития технологий, отдачу от инвестиций в технологии, отдачу от инвестиций в образование, величину допустимого биопотребления, долю трудоспособного населения от всего населения и другие, каждый из которых требует изучения при прогнозировании и разработке стратегий решения различных демографических, экологических и экономических проблем.

Список литературы

1. Садовничий В. А., Акаев А. А., Коротаев А. В., Малков С. Ю. (2012). Моделирование и прогнозирование мировой динамики. М.: ИСПИ РАН, 2012. 359 с. [Sadovnichy V.A., Akaev A.A., Korotaev A.V., Malkov S.Yu. (2012). Modeling and forecasting of world dynamics. Moscow: ISPI RAS. (In Russian)].
2. Капица С. П. (2004). Демографическая революция и будущее человечества // В мире науки. №4. С. 82–91. [Kapitza S.P. (2004). Demographic revolution and the future of mankind. V mire nauki. No. 4, pp. 82–91. (In Russian)].
3. Капица С. П. (1992). Математическая модель роста населения мира // Математическое Моделирование. Т.4. №6. [Kapitza S.P. (1992). Mathematical model of world population growth. Matematicheskoe modelirovanie. V.4. No 6. (In Russian)].
4. Капица С. П. (1996). Феноменологическая теория роста населения Земли // Успехи физических наук. Т.166. №1. [Kapitza S.P. (1996). The phenomenological theory of world population growth. Uspekhi fizicheskikh nauk. Vol.39. No 1. (In Russian)].
5. Форрестер Д. (2003). Мировая динамика: Пер с англ /Д.Форрестер. М.: ООО "Издательство АСТ; СПб.: TerraFantastica. [Forrester D. (2003). World dynamics. Moscow: LTD" Publishing house AST; SPb.: TerraFantastica. (In Russian)].
6. Малков С. Ю. (2007). Устойчивость социальных структур и цивилизационные особенности России // Информационные войны. № 3 (3). С. 14-45. [Malkov S.Yu. (2007). Stability of social structures and civilizational features of Russia // Informationsnyye voyny. No. 3 (3), pp. 14-45. (In Russian)].
7. Коротаев А. В., Малков С. Ю., Халтурина Д. А. (2010). Компактная математическая макромодель технико-экономического и демографического развития мир-системы (1-1973 гг.) В сборнике: История и синергетика: математическое моделирование социальной, экономической и культурной динамики / Малков С.Ю., Коротаев А.В. Сер. «Синергетика в гуманитарных науках» Российский государственный гуманитарный университет, Факультет истории, политологии и права, Академия военных наук, Центр проблем СЯС. М., С. 5-48. [Korotaev A.V., Malkov S.Yu., Khalturina D.A. (2010). Compact mathematical macromodel of technical-economic and demographic development of the world system (1-1973) in the collection: History and synergetics: mathematical modeling of social, economic and cultural dynamics / Malkov S.Yu., Korotaev A.V. Ser. "Synergetics in the Humanities" Russian state University for the

Humanities, Faculty of history, political science and law, Academy of military Sciences, center for problems of the NSF. Moscow, pp. 5-48. (In Russian)].

8. Meadows D.H; Randers J., Meadows D.L., Behrens W.W. (1972). The Limits to Growth: A Report for the Club of Rome's Project on the Predicament of Mankind. Universe Books.

MACRO SOCIAL PROCESSES MATHEMATICAL MODELING METHODS

Shmeleva A.G.,

MIREA — Russian Technological University, Moscow, Russia

Vlasov G.V.,

Rostelecom PJSC

Ladyinin A.I.,

MIREA — Russian Technological University, Moscow, Russia

Zaytseva E.V.,

MIREA — Russian Technological University, Moscow, Russia

The paper substantiates evaluating macrosocial processes importance and the dynamics of changes in the population need prediction, taking into account various factors. Simulation models review is presented. Based on the results, a mathematical model is selected on the basis of which a program was created that allows to study factors influence, for example, technology development on GDP level and population. The mathematical model is supplemented by a functional dependence that takes into account the impact of crisis (catastrophic) phenomena, allowing to set their scale and frequency. The developed program can be used as strategies' evaluation tool during various global problems solving.

Keywords: mathematical model for the analysis of macrosocial processes, applied program, analysis of world demography, modeling of crisis (catastrophic) phenomena

JEL codes: J11, C63, C88.
